

Раздел Б (2 четв. XII — 10-е гг. XIII в.)

Подраздел Б I (ок. 1125 — ок. 1160 г.)

Б 1. Грамота с упоминанием Рожнета — № 336 (стратигр. сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII в.; Нерев. Д)

Ѡ петра гр[а](мот)а · къ влъчкови · то еси ты
повѣдалъ къ рожнѣтови · на нустуе емаѣ
ти · в · сročька · ни векшею не длъжьнѣ · а ныѣ
не · оу даньши · заалъ есмь · в̄ · в̄ · сročька въ · ѣ̄ · ѣ̄ ·
ть · сročькъ · а емли на немь даньша ·

Перевод: 'Грамота от Петра к Волчку. Это ты сказал Рожнету, что с Нустуя надлежит взять два сорочка. Не должен ни векши (Нустуй). А потом я у Даньши забрал (или: занял) два [и] два сорочка в счет (или: под отдачу) пяти сорочков. И взимает с него (вероятно, Нустуя) пусть Даньша'. Сорочок — товарно-денежная единица.

Запись ·в̄ · в̄ · в 4-й строке необычна; перевод ее как 'два и два' носит предположительный характер.

В истолковании стоящей за этим документом реальной ситуации имеются две основные версии. По версии издателя (А. В. Арциховского), *заалъ* означает здесь 'занял' и речь идет о расчетах между кредиторами и должниками. В рамках этой версии в ДНД₁ предложено такое истолкование: Нустуй — должник автора грамоты Петра, и Петр оспаривает долговые претензии к Нустую, предъявленные другим кредитором — Волчком. По другой версии (Черепнин 1967: 204, Факкани 1995: 102), *заалъ* означает здесь 'забрал', 'взял', и речь идет о взимании податей. В этом случае следует видеть в Петре и Волчке высоких администраторов, в Рожнете и Даньше — сборщиков дани, в Нустуе — старосту платящего дань населенного пункта. Последняя фраза, возможно, означает, что Даньше передается право взимать дань с Нустуя в будущем. С учетом элементов сходства с грамотой № 550 (Б 91) и с найденной в 1999 г. грамотой № 902 (А 9), в которых речь заведомо идет о сборе дани, ныне представляется предпочтительной вторая версия. Предположение о том, что Петр — это посадник Петр (Петрило) Микулчич (см. А 14), получает в этом случае некоторое подкрепление.

Фигурирующий в грамоте № 336 Рожнет надежно отождествляется с Рожнетом, который, согласно НПЛ, в 1135 г. заложил церковь святого Николая на Яковлевой улице, т. е. на расстоянии всего нескольких усадеб от места находки этой грамоты (в издании летописи, к сожалению, принято ошибочное словоделение *Ирожнетъ*); подробнее см. НГБ IX: 181–182. (Напротив, тождество с Рожнетом из № 915, А 5 едва ли возможно.)

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., если не считать ѣ (переправленного из е) в *Рожнѣтови*; ѣ → ѣ/e; 2) оу ~ у, е. В *Нустуе* последняя буква похожа на и; но это всё же е, только с очень большой вертикальной засечкой на язычке (ср. такое же е в слове *нашего* в надписи XI в. из Софии Киевской [Высоцкий 1966, № 13]). Интересно исправление е на ѣ в *Рожнѣтови*: написав е вместо ѣ, автор счел нужным исправить это отклоне-

ние от книжного письма. Но чисто технически было проще переправить *e* в высокий *ъ*, а не в *ь*; написать *ъ* вместо *ь* автор уже счел допустимым.

Редуцир.: I — *Даньша, -и, срочька* (2×), *Вльчкови, Рожьнѣтови* (-жьн-); II — *векшею*. Отметим сильный *ь* в *дльжьнь, срочькъ*. Плавные: *дльжьнь, Вльчкови*. Конец слова: *есь, на немь*.

Важная особенность грамоты состоит в том, что, во-первых, в *дльжьнь* и *Вльчкови* вместо ожидаемого *ъл* или *ъл* стоит *ль*, во-вторых, в *срочькъ, срочька* (2×) вместо ожидаемого *оро* стоит *ро*. Здесь возможны два объяснения: орфографическое и фонетическое. Орфографическое объяснение состоит в том, что *ль* вместо *ъл* или *ъл* — это элемент церковнославянской орфографии (а именно, того ее варианта, который ориентирован на старославянский), а *ро* вместо *оро* — это гиперкоррекция, основанная на соотношении типа *брегъ – берегъ*. Фонетическое объяснение состоит в том, что рассматриваемые написания отразили особый диалектный вариант развития сочетаний типа *ТърТ и типа *ТорТ, см. § 2.6, 2.13.

Если прежде (в частности, в Попр.–VIII) здесь признавалось единственно возможным орфографическое объяснение, то после ряда новых находок (ср. в особенности *мловила, во брозѣ* 731, *во хлостѣхо* 722, *погрод(ье)* 718) ситуация изменилась: ныне необходимо по меньшей мере признать конкурентоспособными оба предложенные объяснения.

Морфология: (-ѣ) в М. ед. на *Нустуе, -ови* в Д. ед. къ *Вльчкови, къ Рожьнѣтови*; с другой стороны, -ѣ в *дльжьнь, повѣдалъ, заалъ*. В Р. ед. *оу Даньши* представлено редкое окончание *-и*. Отметим императив 3-го лица *емли*, а также *емати* — рано возникший вариант инфинитива *имати* (с огласовкой, перенесенной из презенса *емлеть*).

Во фразе *то еси ты повѣдалъ къ Рожьнѣтови* употребление слова *ты*, по-видимому, определяется эмфазой (см. §4.13). Необычен предлог *къ* при *повѣдати*.

Положение энклитики *есь* во фразе *а ныне оу Даньши заалъ есь ...* говорит о том, что после *а ныне оу Даньши* проходит “ритмико-синтаксический барьер” (§4.28).

О выражении *ни векшею не дльжьнь* (т.е. ‘не должен ни копейки’) см. №7366 (А 19); об эллипсисе в этой фразе см. §4.20. О значении *а ныкъѣ* см. №109 (А 14).

Об имени *Рожьнѣтъ* см. №915 (А 5). Имя *Нустуи* — прибалтийско-финского происхождения (см. Хелимский 1986: 258). Гипокористическое *Даньша* — производное от сложного имени типа *Даньславъ* (едва ли от христианского имени *Данила*).

Б 2. Грамота № 84 (стратигр. сер. 10-х – сер. 30-х гг. XII в., Нерев. Б)

+ отъ тврьдаты къ зюбери възми
оу господьни три на десате рѣзанѣ
а

Перевод: ‘От Твердаты к Зуб(е)рю. Возьми у госпожи тринадцать резан’.

Грамота осталась неоконченной: об этом свидетельствует *а* в 3-й строке.

Графика: 1) станд. (если не считать неясного *e* в *Зюбери*); 2) *оу* ~ *оу*. Конечная буква в *Тврьдаты* ранее вызывала сомнения (см. Попр.–IX); дополнительное обследование ее под микроскопом показало, что это именно *ы* (правда, необычной формы — **ы**).

В 4-й строке между *дѣѣѣ* и *дѣжѣѣ* была еще одна буква (попавшая на сучок), — вероятно, зачеркнутая (но, может быть, и просто брошенная). Ныне это место выкрошилось. Для лакуны во 2-й строке правдоподобна конъектура [и] (*кадь мал*)[аа нь]шенищ[ѣ].

Перед нами конец реестра некоторого натурального обложения: ‘... [столько-то] кадей овса [и малая кадь (?)] пшеницы. У Хотьши, Войняты, Нежика и Хотена по кади солода. А с Городна две кади солода. А у Нежизна и у Тотова две кади солода. А у Раховича две кади солода’. Городно — населенный пункт.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (начальн.), *и*.

Редуцир.: I — *дѣѣѣ* (3×), *овс[а]*, [нь]шенищ[ѣ], *Хотьшиѣ*, *Городьна*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. *оу Воинаѣѣѣ*, в Д. ед. *по дѣжѣѣ* и в сочетании *дѣѣѣ дѣжѣѣ* (3×). Отметим еще Р. ед. [нь]шенищ[ѣ], *оу Хотьшиѣѣ*.

Слово *молодогъ* ‘солод’ засвидетельствовано только в берестяных грамотах (№ 847, 689) и у Фенне (*solod* : *molodog* 64 [двоеточием Фенне разделяет синонимы], с нижненем. переводом *molddt* ‘солод’). (Издателями Фенне для слова *molodog* в качестве русской передачи ошибочно дано *молоток*.) Ср. *молодожня* ‘солодовня’, *молодожничъ* ‘торговец солодом’ (Слов. XI–XVII, 9: 249).

Все имена — дохристианские. Особо отметим не встречавшиеся в других источниках производные от широко представленного в антропонимах корня *нѣг-/нѣж-*: *Нѣжикъ*, *Нѣжизнь*. Последнее со словообразовательной точки зрения принадлежит к той же категории, что прилагательные *болѣзнь*, *любѣзнь*; ср. также современное *бóязно*.

Б 5. Грамота № 866 (стратигр. 2 четв. XII в., Троицк. Е)

... | --- [ро]-- (-) [к]руж[ивѣ ѳ]ол[ъ]шии по осми гривѣ
вѣно круживо мьнешее шѣстѣ гри
вѣн[о] (...)

При переходе с 1-й строки на 2-ю слог *ѣѣ* повторен. 2-я строка заметно не доходит до правого края. В 3-й строке после *вѣн[о]* проходит обрыв.

Это фрагмент списка товаров. Ясна заключительная фраза: ‘кружево меньшее — шесть гривен’. В предшествующей фразе, возможно, было сказано: ‘... двое кружев больших по восьми гривен’. Поскольку, однако, чтение [к]руж[ивѣѣ] (в частности, окончание -ѣѣ) не совсем надежно, полной уверенности в том, что в грамоте представлено именно двойств. число от *круживо*, всё же нет; не исключено также, что перед нами конец какой-то длинной фразы с более сложным синтаксисом.

Графика грамоты № 866 аномальна: писец реализует (по крайней мере, частично) два разных принципа, которые в нормальном случае исключают друг друга, а именно, древний принцип одноерового письма и более новый принцип смешения ѣ, ѣ с о, е. В результате диапазон графических замен оказывается ненормально широким. Так, на месте *ѣ может быть написано ѣ (*гривѣно*, *тѣ* в *шѣстѣ* и др.), ѣ (*мѣ* в *мьнешее*) и е (*не* в *мьнешее*); в силу наложения двух смешений (е с ѣ и ѣ с ѣ) *е в *шесть оказывается записано как ѣ (*шѣстѣ*). Эту непоследовательную графику можно рассматривать как продукт переходного периода в развитии бытового письма, когда происходила смена древнего графического принципа более новым.

Редуцир.: I — [ѳ]ол[ъ]шии, мьнешее <нѣш->.

Морфология. Если чтение [к]руж[ивѣ] (а также грамматическое истолкование этой словоформы) верно, то перед нами пример сохранения древнего окончания И. В. дв. средн. -ѣ (а не -а, как в более поздних грамотах); в этом случае -ии в [ѣ]ол[ѣ]-иии — это древнее окончание И. В. дв. средн. в адъективном склонении (в мягком варианте).

Б 6. Грамота с упоминанием Ивана — № 633 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

... | ... с[ѣ]кыроу городкоу а иване вѣде

Перед с[ѣ]кыроу и в конце предыдущей строки видны нижние части ряда букв. Они допускают чтение [берьк](о)[вьскъ] или [берь](ко)[вьскъ]; но это ненадежно.

Перевод: '... секиру Городку. А Иван ведет'. Перед секирой, вероятно, упоминались берковцы (соли или меда). По-видимому, автор письма просил доставить какие-то вещи (из таких, которые необходимы для военного похода), в частности, секиру для Городка; Иван будет предводителем этого похода.

По предположению В. Л. Янина, в грамоте речь идет о подготовке похода под предводительством посадника Иванка Павловича — вероятно, похода против суздальцев в 1134 г. (см. также А 19).

Графика: 1) ъ = е; 2) оу, и.

Редуцир.: I — [берь--вьскъ] (если это правильно прочтено; в отношении плавных NB ерь); II — *Городкоу*.

Морфология: -е в *Иване*, отсутствие -ть в *вѣде*.

Имя *Гордько* — гипокористическое от *Гордиславъ*, *Гордѣнь* и т. п. (ср. *Гордята*, *Городиль*, *Гордьша*); но не исключено также, что перед нами имя *Гърдько* (от *Гърдиславъ* и т. п.). См. также в следующей статье об имени *Гордьшина*.

Б 7. Грамоты № 853/898, 874 и 893 (2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Эти фрагменты написаны одним почерком. Это либо почерк женщины, которая в № 853 называет себя *Марьта*, либо почерк профессионального писца, исполнявшего в числе прочих заказы Марты. Фрагменты № 853 и 898 оказались смежными частями единого листа (№ 898 — это ис[пъ]савъ и[с]... | ...аи т[а]...). Возможно, все эти фрагменты принадлежат одному первоначальному листу; но, к сожалению, прямых свидетельств этого нет. Если это так, то № 853/898 представляет собой левый верхний угол лицевой стороны (и правый верхний угол оборота) первоначального листа, № 874 — какую-то из срединных частей, № 893 — низ всего листа.

№ 853/898 (стратигр. 2 четв. XII в.)

Внутренняя сторона

⚡ ѿ мароть грам[от](а) ...

оу тебе : ис[пъ]савъ : и[с] ...

... ...аи т[а]...

(| ...)

Внешняя сторона

Гордьшинее

В слове *Городьшинее* конечное *e* зачеркнуто, однако над ним вновь надписано *e*.

Левее этого слова и под ним никаких следов букв нет. Вполне возможно, что на обороте листа никакого другого текста и не было. В этом случае *Городьшинее* естественно понимать как сделанную в правом верхнем углу оборота владельческую запись ('Городшиной жены') или как указание адресата ('Городшиной жене'), что, впрочем, может сводиться к одному и тому же. (Выражение принадлежности Р. падежом, а не притяжательным прилагательным в данном случае естественно, поскольку *Городьшинаа* — это уже притяжательное прилагательное.) Менее вероятно, что какой-то другой текст все же был; в этом случае запись *Городьшинее* могла члениться и иначе (например, *Городьши не e...*).

Перевод: 'От Марты грамота [к ...]; ... у тебя, выписав из [такой-то книги] ...'

Имя автора — *Марьта* — имеет необычный фонетический состав: с *m*, а не *φ* (*θ*). Из имен с *m* (а не *φ*) на месте греч. *ϑ* в древней Руси (и в частности, в Новгороде) наиболее известно имя *Тудоръ* (*Тодоръ*). Известны также единичные примеры с *m* для имени *Θωμάς*; так, в смоленском договоре 1229 г. фигурирует *Тумашиь смольнанинъ*. Но *Марьта* (вместо *Марьфа*, *Марьфа*) встречается в древнерусских памятниках, по-видимому, впервые.

Запись *Городьшинее* связывает данную грамоту с № 633 (Б 6), где фигурирует Городко. По всей вероятности, Городко и Городша — одно и то же лицо, косвенно упомянутое в НПЛ в записи под 1197 г.: *въ то^ж лѣт^ѣ постави манастирь стѣны Еоуѳимиа въ Плотнѣихъ Положаа Городьшиница Жирошькина дѣци* (т. е. дочь Жирошки, вдова Полюда Городшинича). Судя по этой дате, основное время деятельности Полюда Городшинича приходится на 2-ю половину XII в., а его отца Городши — примерно на середину XII в. В грамоте № 853 имя Городши встретилось уже в том же самом варианте, что в летописи.

№ 874 (стратигр. 2 четв. XII в.)

... | ... : [оу] -- д[иє] : ...
...[є :] а то в[а]... | ...

В 1-й строке, возможно, стояло 'у людей'.

№ 893 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.)

Частично сохранились лишь четыре заключительные строки первоначального текста — к сожалению, с большими разрывами текста между строками. Текст написан, как обычно, на внутренней стороне бересты; на обороте текста нет.

Первоначальная длина берестяного листа была не менее 62 см (это самая длинная по размеру из известных ныне берестяных грамот).

Строка 1: (... |) ...[є :] (п)[ьшьниць :в: осмине и] ...

Строка 2: самъ льбно же : промышлаа : въ домоу : рано : въстани : а поздно
л[аги : а] а.зо [ти : есм](ь) ...

Строка 3: ... [ти : б]оу[д]оуть : и чьревиє : и въхо : ачи ти не боудеть : солили
: соуц[а] - (- -) [п]рисовесть : [сыгы](та)...

Строка 4: ...[б]є [д]ь[л]а : али ти : [не д]ьлаета : а наєми : въ на : наимито :

Длина лакуны между *соуц[а]* и *[п]рисовесть* (в строке 3) в точности неизвестна; предположительно она составляет от 1 до 4 букв.

Перевод (с конъектурами). Строка 1: ‘... пшеницы две осмины ...’ Строка 2: ‘... [делай] сам. Если же ведаешь домом, то рано встань, а поздно ляг. А я ...’ Строка 3: ‘... [рыбу солите как] есть — и потроха, и всё. Если же [окажется, что] вы не солили суша, [а где] случаем сведаете — испробовав, [купите] ...’ Строка 4: ‘... ради; если же они (родители) [уже] не могут трудиться, то найми для них работника’.

Написание [п]рисовестъ мы интерпретируем как *присъвѣсте* — 2 мн. презенса от не засвидетельствованного другими источниками глагола *присъвѣдѣти*. Морфологическая структура и контекст позволяют предположить для него значение ‘при случае узнать’ (о подходящем товаре и т. п.). Ср. др.-р. *съвѣдѣти* (и *съвѣдати*) ‘знать, узнать’; также у Фенне (363): *svedaies ty takoff tovar vinich kuptzoff, y ty mnie bez vesti ne dirsi*. С другой стороны, ср. у Даля (III: 463): *присъвѣдомиться* (о чем) ‘осведомиться при случае’. Приставка *при-* в составе *присъвѣдѣти* могла также привносить значение ‘для себя’, ср. *присмотреть*, *приискать*. При этом значения ‘для себя’ и ‘при случае, попутно’ вполне совместимы, ср., например: *гуляя по городу, присмотрел себе в витрине шляпу*, и т. п.

Перед нами фрагмент литературного произведения — поучения об управлении домом, своего рода “Домостроя” XII века. Очевидно, оно состояло из слабо упорядоченных отдельных предложений частью нравоучительного, частью конкретно-хозяйственного характера. Центральная фраза находит ближайшее соответствие в “Поучении” Владимира Мономаха (если отвлечься от его собственно военной стороны): *ни питью, ни ѣдью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами нараживайте; и ночь, ѿвсюду нарадивше ѡколо вои, то же лазите, а рано встанѣте* (Лавр., л. 80 об.). Ср. также прямое упоминание дома у Мономаха, причем, как и в № 893, в контексте требования, чтобы хозяин делал все необходимое сам: *самъ творить, что было надобѣ, весь нарядъ, и в дому своемъ то я творить е(с)мь* (л. 83).

Если верно предположение о том, что фрагмент № 853/898 принадлежит этому же документу, то перед нами обширное послание Марты, в котором вначале сообщалось о том, откуда выписаны нравоучительные предложения, а затем следовали сами предложения.

В корпусе берестяных грамот, если не считать грамот церковного и учебного характера, крайне мало таких, где записан не только что родившийся под пером автора текст, а уже готовое произведение. Это прежде всего заговоры (№ 734, 715, 521, 930); к числу народно-литературных произведений можно отнести также школьную шутку (№ 46). До находки грамоты № 893 к собственно литературным текстам можно было отнести только грамоту № 10, которая содержит загадку, взятую из апокрифической литературы (причем это не берестяная грамота в обычном смысле слова, а надпись на ободке солонки, т. е. запись, имеющая несколько особую функцию).

На этом фоне находка грамоты № 893 (в 1998 г.) оказалась подлинной сенсацией. Береста была в древней Руси элементом (и как бы символом) повседневного быта — в отличие от пергамента, принадлежавшего миру церкви и книжников. Грамота № 893 показала, что в этот “берестяной мир” могли входить и литературные произведения. (А тремя годами позже это открытие получило решающее подтверждение с находкой грамоты Торж. 17, см. Б 140.)

Графика блока № 853/898+893: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *е* → *е/ѣ*, *ѣ* → *е/ѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, в *наеми* *наими* (а может быть, также и в *Городышнее*) *е* выступает вместо *и*; ср., однако, *аи* в *наимито*.

Мы видим, таким образом, что литературный текст здесь записан не по книжной, а по бытовой системе, т. е. тем же способом, что и обычные письма.

Редуцир.: I — *Мароть* <Маръѣтъ>, [п]рисовестъ, въхо, въстани, [сѣпы](та)..., абьно, ис[п]савъ, Городьшинее, (п)[ыиьнищъ].

О диалектном *въхо* ‘всё’ см. § 2.9 и 2.15^б. О *ла* вместо *ла* в *промышлаа* см. § 2.44.

Морфология: <е> в И. ед. *самь*, <ѣ> в Р. ед. ѿ *Мароть*. Если *Городьшинее* — единая словоформа, то это Р. ед. на <ѣѣ> или <ѣи> или Д. ед. на <ѣи> от *Городьшинаа*. В презенсе представлено *-тъ*: [б]оу[д]оуть. Отметим В. ед. *наимито*, М. ед. *въ домоу*, В. дв. муж. *въ на*, презенс 2 мн. [п]рисовестъ <присѣвѣсте>, 3 дв. [не д]ѣлаета, императив л[аги] (NB 2), предположит. наклонение *не боудеть* <ете> *солили*, причастие ис[п]савъ.

Нигде более не встречающееся слово *абьно*, судя по контексту, означает ‘если’, ‘когда’, ‘коль скоро’. Следует полагать, что *но* здесь — частица (та же, что в *ано*, *ино*, *оконо* и т. д., ср. № 809, Б 62), а часть *абь* родственна наречию *абие* (*абье*) ‘тотчас’. Сохранение начального *а* (без йотации) определяется здесь теми же причинами, что в союзах *а*, *аче*, *аже*, *ати* и т. п.

Промышлати — ‘заботиться’, ‘осуществлять попечение’.

Черевьк — в данном случае ‘рыбы внутренности (икра, молоки и т. д.)’; ср. № 219, 926, 349.

Въ на — здесь ‘ради них’, ‘для них’ (см. § 4.8).

Для истории древнерусской словесности чрезвычайно важно то, что содержащийся в данной грамоте литературный текст оказался написан, вопреки естественному ожиданию, не на церковнославянском и не на наддиалектном древнерусском языке, а на древненовгородском диалекте. Это видно из словоформ *въхо* ‘всё’, *самь* <саме> ‘сам’, *лаги* ‘ляг’.

Б 8. Грамота Глебка — № 739 (стратигр. 20-е – сер. 50-х гг. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. 20-е – 30-е гг.]; Троицк. И)

отъ глѣбѣка к[ъ] воло[уа](н)[омъ въ]да[итѣ]
сему дьяку :ѣ: и гри :църквную стрѣже|...

Перевод: ‘От Глебка к волочанам. Выдайте сему дьяку 5 (не указано, чего, — вероятно, гривен) и церковную гривну ...’

В отличие от подавляющего большинства берестяных посланий, это не частное письмо. Волочанам (т. е. жителям Волока или окрестной области) предписывается выплатить некую подать. Название Волок носило несколько разных географических пунктов; согласно В. Л. Янину, в данном случае речь идет о Заволочье (см. Б 47).

Имя *Г(ѣ)лѣбъ* — преимущественно княжеское; по крайней мере, в XI–XII вв. оно вне княжеских родов не встречается. По предположению В. Л. Янина, автор грамоты — князь Глебко, брат Святослава Ольговича, княжившего в Новгороде в первый раз с июля 1136 г. по апрель 1138 г. Согласно НПЛ, в 1137 г. Святослав Ольгович *бра^т своѣго приведе Глѣбѣка* в Новгород с тем, чтобы он со своими курянами, а также с половцами участвовал в походе новгородцев на Псков. Отметим одинаковое написание имени Глебка в Синод. НПЛ и в грамоте № 739. Глеб (Глебко) Ольгович умер в 1138 г. (см. Лавр. [1138], дополнение из Радзивил. и Академич. спи-

сков). Если предположение о принадлежности грамоты № 739 князю Глебу Ольговичу верно, то эта грамота получает точную дату: 1137–38 гг.

Графика: 1) станд.; 2) *у, и*. Примечательно церковно-книжное написание *диаку* (ср. народное *дыакъ*). Очевидно, княжескую грамоту записывал церковный человек. Это мог быть тот самый дьяк, который должен был отправиться с этой грамотой к волочанам.

Редуцир.: I — *Глѣбѣка* (-бѣк-), [вѣ]да[ите]; II — *църкѣвную* (отметим также сильный *ѣ* в этом слове). Что касается отсутствия *ѣ* после *ѣ* в *Глѣбѣка*, то оно непоказательно (см. об этом А 27). Плавные: *църкѣвную* (написание *вр*, а не *врѣ*, возможно, является здесь одним из элементов книжности).

Начальное *ц* в слове *църкѣвную*, разумеется, совершенно естественно для данного слова и для данного писца.

Из морфологии отметим Д. мн. *к[ѣ] воло[ча](и)[омѣ]*.

Стоящее в конце 2-й строки *стрѣже...* — возможно, какая-то форма (или какое-то производное) глагола *стрѣчи* (ц.-сл. *стрѣци*) 'стричь'. В др.-р. языке у этого глагола основы *с* и *ѣ* могли выступать в качестве вариантов, например: инфинитив *стрѣчи* и *стричи*, презенс *стрижеть* и *стрѣжеть*, производные *стрижьць* и *стрѣжьць*, *постригы* и *пострѣгы* (см. соотв. статьи в Срезн.). Поэтому здесь можно предполагать, например, какую-то форму слова *стрѣженникъ*, ср. *стрижьникъ* (с несколько иным суффиксом) 'лицо, принадлежащее к духовенству' (см. Срезн.). С другой стороны, учитывая наличие в этой грамоте церковных черт, здесь можно предполагать также и основу *стрѣж-* 'стеречь' (с неполногласием), например, *стрѣже(ниа дѣла)* 'для сохранения' (или что-то близкое).

Б 9. Грамота № 433 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в., Ильинск.)

+ ѿ за[в]ида къ онот(а)ноу къ пѣнѣ къ жад...
и къ вохѣи [в](р)ат[ѣ](ѣ) поклон[а](ниѣ) ... | ...

Историю изучения этой грамоты см. в Попр.–Х. Даже после того, как удалось собрать воедино все дошедшие до нас фрагменты, в ней читается только адресная формула: 'От Завида к Онтану, к Пуне, к Жадену (?) и ко всем братьям поклон ...'

Графика: 1) *ѣ = о* (единственный *ѣ* ненадежен), *ѣ* станд.; 2) *оу/ѣ, и*.

О диалектном *вохѣи* (<вхои> 'всей' см. § 2.9 и 2.15^б).

Редуцир.: I — *вохѣи, (О)нот(а)ноу*.

Морфология: -ѣ в Д. ед. *къ Пунѣ* (почти наверное от *Пуна*, с мягкой основой). Отметим также (<ои> в Д. ед. жен. *къ вохѣи*.

Для имени (или прозвища) *Пѣна* ср. фамилию *Пушин*.

Представляет интерес синтаксическое оформление перечисления. Для берестяных грамот, в особенности ранних, синтаксическая модель *X, Y, Z и W* нехарактерна: обычно представлено либо *X, Y, Z, W*, либо *X и Y и Z и W* (см. § 4.32). Настоящая грамота выглядит как отклонение от этого принципа. Но в действительности в данном случае введение союза *и* только перед последним членом полностью оправдано смыслом: подлинно однородное перечисление включает здесь только имена; *къ вохѣи братьѣ* — это не очередной член ряда, а обобщение. Заметим, что эта особенность организации данного текста служит косвенным подтверждением того, что в нем действительно присутствовало реконструированное нами слово *братьѣ*.

Б 10. Грамота № 421 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в., внестратигр. 20-е–90-е гг. [предпочт. 2 пол.] XII в.; Ильинск.)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод. Вероятно, автор письма Братята писал его не сам.

+ Ѡ БРАТАТѢ КЪ НЕЖИЛОУ ПОИДИ СОУНОУ ДОМОВЬ
СВОБОДНЕ ЕСИ ПАКИ ЛИ НЕ ИДЕШИ А ПОСЛОУ^Н ТА
АБЬТЬНИКЪ А ЗАПЛАТИТЬ ·К· ГРѢВЪ А ТЫ СВОБ
НЬ

Перевод: 'От Братяты к Нежилу. Иди, сын, домой — ты свободен. Если же не пойдешь, я пошлю за тобой судебного исполнителя. Я заплатил 20 гривен, и ты свободен'.

Очевидно, Нежил совершил какое-то преступление и скрылся. Его отец был вынужден заплатить за него требуемый законом штраф и, вероятно, рассчитывает на то, что сын вернет ему эту сумму. Он вызывает сына домой, но не уверен в том, что тот захочет вернуться, и потому прибегает даже к угрозе.

Письмо занимает лишь левую верхнюю часть большого листа бересты. При этом автор сэкономил место: последнее слово он написал сокращенно (*свободнѣ*), чтобы третья строка не оказалась длиннее двух первых. Очевидно, письмо предполагалось отрезать от остального листа, но по какой-то причине это не было сделано (возможно, грамота осталась неотосланной).

Графика: 1) ѣ станд., *e* → *e/ь*, *ѣ* → *ѣ/e* (1/1); 2) *оу*, *e*, *и*. В *соуноу* (вместо *сыноу*) описка — предвосхищение *оу*. Предлог *на* перед *та* автор вначале пропустил, а затем ограничился вставкой *и* перед *т*. Конечное *свободнѣ* (вместо *свободнѣ* или *свободнѣнѣ*) — сокращение (см. выше).

Паки ли вместо *пакы ли* — скорее описка (предвосхищение *и*, подобно *оу* в *соуноу*), чем отражение перехода *кы* > *ки*: в Новгороде в эту эпоху данный переход не свидетельствуется никакими другими источниками (иначе говоря, если *паки ли* не описка, то его можно рассматривать лишь как инодиалектное вкрапление); ср. § 2.53. Относительно *послоу* вместо *послю* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *абьтъникъ*; II — *послоу*, *свободне*. Конец слова: *домовь* (из *домови*) — самый ранний ныне известный пример написания этой словоформы с *-ь* (а не с *-и*).

Морфология: <*e*> в *свободне*, *свобонь*, *заплатиль*, *-ѣ* в Р. ед. Ѡ *Брататѣ*. Отметим В. ед. *абьтъникъ*.

Показательна эквивалентность: *свободне еси* (с *еси*) — *ты свбонь* (с *ты*); см. § 4.19.

Б 11. Грамота № 487 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Михайловск.)

Внешняя сторона

(...|) ... [вѣ]лашь
дѣати а ты чьрьсо силу дѣашь
ажь бы ты деромь жила братом... (| ...)

Внутренняя сторона

(...|) ... [по]жи[в]и
жь съ гурьгъмь жь со лукою а возъи
вахо та състрою нѣвѣстокою

Перевод: ‘... [X тебе таким-то образом] велел (или: велела) делать, а ты делала через силу. Если бы ты добром жила с братом (или: с обоими братьями) ...’ На обороте: ‘... поживи же с Гургием и с Лукой. А [ведь] я называл тебя сестрою, невесткою (другой вариант: А вызывал я тебя через сестру-молодицу)’.

Автором этого увещательного письма к строптивой женщине мог быть какой-то из ее родственников или поп.

Из-за отсутствия необходимого контекста толкование нескольких мест грамоты неоднозначно. Так, выражение *чересь* силу в принципе может здесь означать то же, что в современном языке: ‘с натугой’, ‘еле-еле’, ‘неохотно’; но возможно также (и представляется наиболее вероятным) другое значение: ‘сверх своих возможностей’, ‘выходя за рамки того, что ты можешь себе позволить’; наконец, не исключено (хотя менее вероятно) значение ‘силой’, ‘насильно’.

Братом... — это *братом(ь)* или *братом(а)*; прочие конъектуры маловероятны. В обоих случаях, правда, ожидался бы предлог *съ*. Либо он пропущен по ошибке, либо здесь представлен беспредложный Т. падеж в комитативном значении (‘с кем’).

Глагол *възывать* может означать как ‘зывать’ (‘призывать’, ‘вызывать’), так и ‘называть’ (см. Слов. XI–XVII, 2, статья *възывать*, знач. 2, а также *възываются* ‘называться’). *Невъстка* может быть как термином родства, так и просто обозначением молодой замужней женщины, ср. в СРНГ, 20: *невѣстка* (знач. 2) ‘молодая замужняя женщина, еще не родившая ребенка’ Томск. Соответственно, заключительная фраза грамоты допускает два истолкования.

Графика: 1) *ь* → *о/ь* (*ь* только в *съ*), *е* → *ь*, *ѣ* станд.; 2) *у*. Описка: пропуск *о* в *дбромь*. Слово *жила* написано в виде *жилаа*, но первое *а* затерто; слово *Гурьгьмь* написано в виде *ггурьгьмь*, но начальное *г* затерто.

Редуцир.: I — *Гурьгьмь, возывахо, невѣстокою*. Конец слова: *дбромь, съ Гурьгьмь*.

Морфология. Наибольший интерес представляют словоформы имперфекта: [*въ*]лашь (3 ед.), дѣлашь (2 ед.), *возывахо* (1 ед.; считать последнюю словоформу аористом мешает несовершенный вид глагола *възывать*). По-видимому, употребление имперфекта следует понимать как проявление установки автора на высокий стиль.

Из синтаксиса отметим *же* в значении ‘и’ в сочетании *съ Гурьгьмь жь со Лукою*. Такое *же* отмечается в основном в юго-западных источниках, например: *ставити имъ на послуишьство роусина же нѣмьчица* (Смол. дог. 1220-х гг., 29); из Киевской летописи (по Ипат.) — *вземъ оу Стѣслава 200 гривень серебра же 12 гривни золота* ([1146], л. 124 об.); из Галицко-Волынской летописи (по Ипат.) — *посла по нихъ Желислава же Степана Медоушника и гоншиа по нихъ* ([1262], л. 285), *и посла Евъсѣгня а с нимъ Борка же Олованца* (и далее: ... *и Борка и Олованецъ* ..., [1287], л. 298 об.), *блше (же) оу него сѣнь Воишелкъ же дѣчи* ([1262], л. 286); из грамоты рижан ок. 1300 г. — *З черньчи жо четвертьи челоуѣкъ иньи с ними; волкы жо овчины на 5 серебра* и др. Но имеется аналогичный пример и в духовной Ивана Калиты: *а то есмь да^л меншимъ дѣтемъ своимъ М(а)рьи же Федосьи* (ДДГ, № 1, с. 10).

Б 12. Грамота № 503 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.; Троицк. А)

Начальная часть

Ɀ изосимѣ поклана(ниѣ) ... | ...

Конечная часть

...|л[ъ] века ж в[а]съ а нѣина не [и](м)[амь вѣ]
 лости лишѣ вѣсъ а а за вѣи бѣ молю
 съдила и гравриа и мариа и олисавѣ
 и домьника мѣнога же
 в[ъ]и лѣта

Между начальной и конечной частью утрачено не менее двух строк (вероятно, именно две).

Перевод: 'Поклон от Изосимы ...' После разрыва: '[Я провел (?) пол]жизни у вас и ныне не имею [никакого] достояния, кроме вас. И я за вас Бога молю: Сдила и Граврия (?) и Мария и Олисава и Домника — многая же вам лета'.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд. (если не считать [вѣ]лости), ѣ → е/ѣ; 2) ж (начальн.), и. Описка: вѣсъ вместо васѣ (предвосхищение ѣ). Не исключена какая-то описка в неясном имени *Гравриа*.

Написание *вѣлости* вместо *волости* — возможно, орфографическая условность, смысл которой состоит в том, что она маскирует полногласие, ср. *вѣлости* 307, *Вѣлосѣ* Варл., *Вѣлодимира* в рязанской кормчей 1284 г. и т. п. (о другой возможности см. § 2.6).

Редуцир.: I — *мѣнога, Домьника, Съдила*. Конец слова: [и](м)[амь] ненадежно, это могло быть и [и](м)[амѣ].

Морфология: <ѣ> в Р. ед. ѣ *Изосиме*.

Список имен (от *Съдила* до *Домьника*) стоит в И. падеже (не в зват. форме). Это значит, что "моление" Изосимы имеет несколько иную структуру, чем кажется на первый взгляд: это не обращение к Сдилье и прочим, а назывное предложение, за которым следует другое предложение — *мѣнога же вы лѣта*. Иначе говоря, структура здесь такая же, как если бы было сказано *Съдила и Гравриа и ..., мѣнога же имѣ лѣта*.

Текст изобилует церковно-книжными элементами: *нына, имамь, мѣнога же вы лѣта*. Тон письма — возвышенный. Автор, очевидно, был монах (имя *Изосима* — преимущественно монашеское).

Об имени *Съдила* см. № 105 (Б 49).

Б 13. Грамота № 630 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.; Троицк. 3)

о: нѣжка дова дѣсать бѣрковѣско бѣз бѣрковѣска
 оу гоница бѣз бѣрковѣска дова дѣсать оу станьмира
 оу жоуцьковица цѣтъри бѣрковѣскѣ і шѣсь коуно
 оу гоурьга і ныпробужа воноука поло гривнѣ оу поутоко
 вы поло гривнѣ оу мѣстока оу коузньца бѣз довоу ногоутоу
 гривна оу жирока поло гривнѣ оньковица
 оу станишь поло гривнѣ

Перевод: 'У Нежка 19 берковцев, у Гонича 19 берковцев, у Станьмира Жучковича 4 берковца и 6 кун, у Гургия, Непробудова внука, полгривны, у Путковой жены полгривны, у Местка-кузнеца без двух ногат гривна, у Жирка Оньковича полгрив-

ны, у Станиши полгривны' (может быть, впрочем, отчество *Оньковица* относится к Станише, а не к Жирку).

Берковец — мера веса (10 пудов); чаще всего берковцами измерялась соль. Очевидно, перед нами перечень того, сколько берковцев соли должны поставить автору различные лица, и денежных долгов (ср. грамоту Ст. Р. 20, Б 31).

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o$, $e \rightarrow \bar{b}$, $\bar{c} \rightarrow \bar{b}$; 2) $ou \sim ou$, i . Грамота принадлежит к числу немногих написанных небрежно. В 1-й строке после *дѣсать* автор начал какую-то букву, но бросил, не закончив; в 3-й строке i перед *шьсь* написано поверх какой-то другой, не законченной буквы; в последней строке в *гривнь* после v автор начал еще одно v , но бросил, не закончив (видимо, заметив, что оно лишнее). Описки: o : вместо ou перед *Нъжска*, $\bar{b}\bar{z}$ *ьрьковьска* вместо $\bar{b}\bar{z}$ *брьковьска* (результат “совмещения” похожих букв $\bar{b}$ и $\bar{b}$), $\bar{c}\bar{t}\bar{y}\bar{r}\bar{i}$ вместо $\bar{c}\bar{t}\bar{y}\bar{r}\bar{i}$ (повторение $\bar{b}$), *ногоутоу* вместо *ногатуоу* (предвосхищение ou), *Оньковица* вместо ou *Оньковица*; кроме того, i *Нъпробужа воноука* почти наверное стоит вместо ou *Нъпробужа воноука*. См. также ниже о $\bar{v}$ в *брьковьско* и о написании *шьсь*.

Редуцир.: I — *дова* (2×), $\bar{b}\bar{z}$ *довоу*, *Поутоковѣ*, *Жирока*, *брьковьска* (и еще раз без $\bar{b}$), *брьковьскъ*, *гривна*, *гривнь* (4×), *Жоуцьковица*, *Гоурьга*, *Оньковица*, *воноука*, *Мьстока*, *Нъжска*, *коузньца*. Плавные: *брьковьска* (и еще раз без $\bar{b}$), $-\bar{b}$; на этом фоне единичное *брьковьско* (с $\bar{v}$, а не $\bar{v}$) выглядит скорее как описка. Конец слова: утрата конечного $-i$ в *дова дѣсать* (из *дѣва десати*).

Интересно *шьсь* вместо *шьсть* (шесть). Разумеется, в грамоте, изобилующей описками, отсутствие t в этой записи тоже вполне может быть простой опиской. Но после находки грамоты Торж. 17, где уже вполне надежно отражено упрощение *ств* в *св* (см. Б 140), возрастает вероятность того, что перед нами не описка, а отражение перехода конечного $[c't']$ в $[c']$, хорошо известного в современных севернорусских и западных среднерусских говорах.

Морфология: $\langle -\bar{b} \rangle$ в Р. ед. *гривнь* (4×) и в И. мн. муж. $\bar{c}\bar{t}\bar{y}\bar{r}\bar{i}$ *брьковьскъ* ($\langle -ск\bar{b} \rangle$); $\langle -\bar{b}\bar{i} \rangle$ в Р. ед. жен. ou *Поутоковѣ* (*Путьковѣ*). NB $-i$ (а не $-e$) в $\bar{c}\bar{t}\bar{y}\bar{r}\bar{i}$ (см. § 3.28).

Все имена и отчества, кроме *Гурьги* и *Оньковичь*, дохристианские, причем достаточно прозрачной структуры. Интересно имя *Непробудь* (представленное здесь прилагательным *Непробужь*; ср. также название деревни *Пробужа* — НПК, VI: 1072). Оно в принципе могло быть образовано как от **buditi*, так и от **bōdetь*. Соответствующее ему др.-польск. имя, записанное в памятнике 1224 г. как *Neprebud*, словарь SSPNO (IV, 1: 53) интерпретирует как *Nieprzebąd*. Об имени *Мѣстѣко* см. А 17.

Написание ou *Станьмира*, по-видимому, отражает замену основы *стани-* на *стань-* (§ 2.29).

Гоничь — либо прозвище (‘загонщик на охоте’, ‘погонщик’, см. **goničь* в ЭССЯ, 7: 22), либо отчество, произведенное от незасвидетельствованного имени *Гонь*, ср. название деревни *Гонково* (НПК, III: 771).

Имя *Онько* — по-видимому, гипокористическое от одного из христианских имен на *Онь-* или *Они-* (*Оньфимь*, *Оньцифорь*, *Онисимь* и т. п.).

Б 14. Грамота № 675 (стратигр. 40-е – нач. 60-х гг. XII в., Троицк. 3)

... (къ мила)т[ѣ б]ратъ милато кыевѣ : бѣгъ : мъжи нама послоухо былъ :
фофоуды былъ твоихъ : ѿ: рыклъ а собѣ то ти на лоукахъ гривнь : ѣ: | ... джъ
... [тво]риши : при[ш]ь соуж[ѣ]далоу роздалавъ : въ дългъ съ сѣ|...

Перевод: [‘От ... к Миляте]. Брат Милята! В Киеве Бог был свидетель между нами: из твоих фодудий девять выговорил я себе. Таким образом, в Луках гривен шесть ...’ Во 2-й строке можно понять: ‘... ты утверждаешь, [что] придя (или: пришел) в Суздаль, раздав в долг ...’

Фодудья — род драгоценной ткани. Луки — ныне Великие Луки. Перед нами документ, свидетельствующий о купеческих операциях большого размаха: они охватили Новгород, Киев, Великие Луки, Суздаль.

Графика: 1) ъ → ъ/о (о только в *послухо*), е → ъ, ѣ станд.; 2) оу, е, и, ф. О написании *лоу* вместо *лю* в *Соуж[ѣ]далоу* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *Соуж[ѣ]далоу*. Плавные: *дѣльгѣ*. Отметим *ѣ* в Р. мн. *фодудьи* (за таким написанием в принципе может стоять как [ѣ], так и [ej]).

Морфология: наддиалектное (<ѣ> в *послухо*, *Бѣ* и в *быль* (2×), *рькль*. Отметим плюсквамперфект *быль рькль*, а также беспредложные *Соуж[ѣ]далоу* ‘в Суздаль’, *Киевѣ* ‘в Киеве’ (при закономерном *на* в *на Лоукахъ*, см. § 4.7).

Особую грамматическую проблему составляет словоформа *при[и]ѣ* (‘придя’ или ‘пришел’); см. об этом § 3.40.

В целом грамота не имеет никаких специфических признаков др.-новг. диалекта (*ѣль*, представленное в *дѣльгѣ*, возможно и в других диалектах, ср., например, (*мѣль-вшти* Смол. 12, *дольго* ‘долг’, *въ дѣльгѣ* в списке В смоленского договора 1229 г., написания с *ѣль*, *ѣль*, *ѣрь*, *ѣрь*, *ѣрь* в памятниках книжной письменности различных регионов). Судя по содержанию грамоты, ее автор вполне мог быть и неновгородцем. Возможно, таким образом, что грамота имеет неновгородское происхождение.

Б 15. Грамота № 422 (стратигр. 40-е – 50-е гг. XII в., Ильинск.)

Ѡ мѣ:ста:ть : ко га:во:шь : и :
 ко : со:ди:ль : по:пы:та:и:та ми : ко
 на : а : мѣ:ста:та : са : ва:ма покла
 на : а:же : ва : ць:то : на:до:бь : а соли
 та : ко монь : а грамотуо : водаита
 а уо павла : скота попроси:та а мѣ:ста

Перевод: ‘От Местята к Гавше и Сдиле. Поищите для меня коня. А Местята вам (двоим) кланяется. Если вам что нужно, то шлите ко мне, а [посланному] дайте грамоту. А денег попросите у Павла. А Местя[та] ...’

Документ свидетельствует о том, что существовала практика зачитывания грамоты адресату вслух. По предположению А. А. Гиппиуса (2004а), фразой *а Мѣста-та са вама покланѣ* должен был сопровождаться реальный поклон посланца, зачитывающего грамоту адресатам; отсюда упоминание автора в третьем лице — чтобы было ясно, что поклон исходит от автора, а не от посланца. Заключительное *а Мѣста* может быть истолковано как сокращенное (из-за недостатка места в конце последней строки) обозначение той же формулы поклона (ср. Факкани 1995: 104), которую при зачитывании грамоты посланец без труда восстанавливал. Соответственно, более нет необходимости усматривать в данной грамоте первый лист двухлистового письма.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → ѣ/ѣ (но смещения *ь* и *е* не отмечено); 2) уо ~ уо. Графическое разграничение *ь* и *ѣ* несколько зыбко. В *покла|на* буквы *по* приписаны над строкой; это не что иное, как стилистическая правка: писавший решил заменить

глагол *кланятиса* на *покланятиса* (ср. точно такую же правку в грамоте Город. 1, А 24). Двоеточие писавший вначале ставил после каждого слога; к концу листа он стал ставить их в основном лишь между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *солита*, *ко монь*, *Гавошь* (*Гавъишѣ*), *цьто*, *Содиль* (*Съдилѣ*), *водаита*; II — *Павла*.

Морфология: (-ѣ) в Р. ед. *ѿ Мѣстатъ* и в Д. ед. *ко Гавошь*. Отметим словоформы двойств. числа: *попытаита*, *солита*, *водаита*, *попросита*; *вама* и *ва* 'вам двоим' (с четким противопоставлением полноударного *вама* и энклитики *ва*).

Поклана — очевидно, презенс (без -тъ); гипотеза о том, что это аорист, со всех точек зрения маловероятна. Скорее всего просто недописана последняя буква в *покланае*, хотя в принципе не исключено и диалектное стяжение [aje] в [a], ср. В 22 о *подите* 141).

Кона — Р. ед. (не В. ед.): для глаголов *просити*, *прашати*, *(по)пытати* нормой является управление Р. падежом.

Скотъ выступает в данной грамоте в древнем значении 'деньги' (ср. № 550, 222 — Б 91, 118). Об имени *Мѣстата* см. А 17, об имени *Съдила* — Б 49.

Б 16. Грамота № 156 (стратигр. сер. 30-х – 50-е гг. XII в., Нерев. Б)

отъ завида къ мѣн къ жєнѣ и къ
дѣтѣмъ а жєноу ти били не измоучили
чєго же

Кроме того, между строк (над *къ мѣн* в 1-й строке и над *жєноу* во 2-й) вписано (более мелко):

къ лоукѣ
иди

Это одна из самых необычных и трудных для интерпретации берестяных грамот.

Загадочен отрезок *къ мѣн*. Можно было бы думать, что это начало имени главного адресата, почему-то недописанного; но на *Мѣн* не начинается никаких имен, если не считать незасвидетельствованных (и очень маловероятных) вроде *Мѣноговой*.

Наиболее близкий к тексту перевод (без учета отрезка *къ мѣн*) таков: 'От Завида к жене и к детям. А вот женщину-то (или: жену-то) били, почему же не поставили [ее] на пытку? (или: почему же не замучили?)'.¹ Приписка: 'К Луке иди' (она реально адресована только жене).

Речь явно идет об известном адресатам событии — избиении некоей не названной по имени женщины. Но детали ситуации остаются предметом гипотез. Разбор всех предлагавшихся версий см. в Гиппиус 2004а.²

¹ В работе Страхов 1999а (с. 299 и след.) предложена интерпретация основного текста этой грамоты, не совпадающая с приведенной ни в одном полнзначном слове: *а жєноу ти били не измоучи; личе гоже* 'А охочусь на белок, не лова. "Лицевая" шкурка хорошая'. Не разбирая дефектов этого решения и его общего неправдоподобия, приводим его здесь скорее как интересное спортивное достижение.

² Там же сделана следующая чрезвычайно смелая попытка реконструировать ситуацию, в которой мог возникнуть такой необычный документ: избитая пасынками мачеха приезжает к

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (слитное).

Редуцир.: отметим сильный *ь* в *дѣтъмь*.

Яркая черта народного синтаксиса: текст собственно письма начинается с союза *а*; ср. эту же особенность в № 665, 502, 558, 296, 501, а также в надписи на цере (Б 38).

Б 17. Переписка Василя — грамоты № 160 и 9 (вероятно, 50-е – 60-е гг. XII в., Нерев. Б)

В двух письмах, найденных на усадьбе Б Неревского раскопа, фигурирует (в качестве автора или адресата) Василь. Это почти наверное одно и то же лицо, а именно, хозяин усадьбы Б. В № 160 он дает своему управляющему (или домочадцу) Ростиху хозяйственные распоряжения, будучи в отъезде. В № 9 к нему обращается за помощью его сестра (или, может быть, племянница) Гостята.

Уточнение датировок этих грамот (приводимых в ДНД₁ в разных статьях) показало, что в действительности нет хронологических препятствий для помещения их в единую статью. Они могут быть уложены в интервал с 50-х по 60-е гг. XII в.

№ 160 (стратигр. [уточн.] сер. 10-х – 50-е гг. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. не ранее 20-х гг.]

Ѡ васила къ ростих[ж] продайте половѣи конь а ризѣи кѣрините
въ [х]лѣвѣ а бж{ръ}рѣи напишите на радите же мжжъ вѣложите
же :д̄: рзнѣ

Перевод: 'От Василя к Ростиху. Продайте полового коня, а рыжего купите в конюшню, а бурого запишите (по-видимому, в какую-то опись). Отрядите человека, отправьте с ним 4 резаны'.

Графика: 1) станд.; 2) *ж, и* (в *Ростих[ж]* на конце, по-видимому, стоит не что иное, как поврежденное разрывом *ж*). В *бж{ръ}рѣи* по ошибке повторено *рѣ; рзнѣ* — сокращение. В *ризеи* 'рыжий' и вместо *и* — возможно, графическая замена или просто описка; другая возможность состоит в том, что здесь отразилось смешение [р] и [р']. Написание *з* вместо *ж* в этом слове, вероятно, отражает смешение [з'] и [ж'] (§ 2.14) (о другой возможности см. § 2.10).

Редуцир.: I — *вѣложите*. С другой стороны, в *кѣрините* выступает неисконный *ѣ*. Отметим сильные *ѣ, ь* в окончаниях В. ед. муж. *-ѣи, -ѣи: половѣи, бж{ръ}рѣи, ризѣи*.

Морфология: *-ѣ* в 4 *рзнѣ*; *-ите* в императиве *кѣрините*. Отметим В. ед. *конь, мжжъ*, а также В. ед. муж. прилагательных (см. выше).

Крити 'купить' (презенс *крѣнетъ* и *кринетъ*) — древнейший глагол, представленный в славянском мире только в древнерусском и исчезнувший в конце ранне-др.-р. периода. См. Лингв., § 78–79, а также Патри 1994.

О том, что словом *хлѣвѣ* могла называться также конюшня, свидетельствует, в частности, пример: *podevi kon ffg leff — bring dat pert in den stall* (Фенне, 80).

Вѣложити — 'отправить' (обычно с купеческим судном, обозом, см. Б 114; но также, как в данном случае, с посылным).

отлучившемуся из дому мужу, и тот диктует ей саркастическое письмо к своим домашним. *Къ тобѣ и къ дѣтъмь*, — диктует он. Она начинает писать: *къ мѣнѣ и къ дѣтъмь*; но быстро осознает нелепость такого обращения, бросает написанное *къ мѣн* и пишет: *къ жєнѣ и къ дѣтъмь*.

Имя *Ростихъ*, по-видимому, относится к приставочно-корневым: *Рос-тих-ъ*, ср. *Роз-нѣг-ъ* и т. п. (правда, после находки грамоты Торж. 8, где выступает имя *Ростила*, следует признать возможным также членение *Рости-х-ъ*).

№ 9 (стратигр. [уточн.] сер. 30-х – сер. 70-х гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.)

+ ѿ Гостѣты къ Васильви ѿже ми отьць дааѣ
 ль и роди съдаади а то за нимь а нѣнѣ воѣ
 да новоую женоу а мѣнѣ не вѣдасть ничѣѣ
 то же избивѣ роукы поустилѣ же ма а иноуѣ
 ю поалѣ доеди добрѣ сътворѣ

Перевод: 'От Гостяты к Василию. Что мне дал отец и родичи дали впридачу, то за ним. А теперь, женясь на новой жене, мне он не дает ничего. Ударив по рукам (в знак новой помолвки), он меня прогнал, а другую взял в жены. Приезжай, сделай милость'.

Грамота вызвала большую дискуссию на тему о том, кем она написана — женщиной или мужчиной (см. обзоры этой дискуссии в Курашкевич 1957: 52, Мещерский 1962: 94–99, Факкани 1987: 119–121, а также специально посвященную этому вопросу работу: Пиотровская 1984). Единственный аргумент, на котором основана версия о Гостяте-мужчине, состоит в том, что все известные нам древнерусские имена на *-та* принадлежат мужчинам. Но, как уже указывали многие из наших предшественников, этот аргумент не выдерживает критики, поскольку, во-первых, общее число дошедших до нас дохристианских женских имен ничтожно мало (поэтому отсутствие среди них той или иной модели практически ни о чем не говорит), во-вторых, для русской системы образования гипокористических имен в целом характерно безразличие к роду у любых производных на *-а*, *-я*, ср. *Ванюша* и *Катюша*, *Мишута* и *Анюта*, *Васятка* и *Манятка* и т. п. Мы полагаем, что Гостята — женщина, поскольку в этом случае содержание письма совершенно ясно, тогда как противоположная версия ведет к весьма сложному истолкованию текста, сопряженному с рядом натяжек. Василь — скорее всего брат Гостяты (или, может быть, дядя); ср. обращение женщины за юридической защитой к брату в грамоте № 531.

Еще одним предметом дискуссии был отрезок *избивѣроукы* в 4-й строке; см. основные решения (и обзоры прочих решений) в работах Яacobсон 1952/1953: 614–615, Жуковская 1959: 80–81, Поппэ 2003. Наше решение основано на том, что *избити роукы* понимается как 'совершить рукобитье', ср. описание рукобитья у Даля (IV: 112): 'битье по рукам отцов жениха и невесты, обычно покрыв руки полами кафтанов, в знак конечного согласия; конец сватовства и начало свадебных обрядов: помолвка, сговор, благословенье, обручение, зарученье, большой пропой'. Подробнее см. Попр.–IX.

Письмо Гостяты почти наверное пришло в Новгород издадека. Об этом говорит не только употребление глагола *доеди* (а не *доиди*, *приди* и т. п.), но прежде всего само содержание письма. Описываемые события несомненно заняли несколько недель или даже несколько месяцев. Если бы Гостята жила в Новгороде, она легко могла бы обратиться к Василию на гораздо более раннем этапе дела и достаточно часто извещать его о ходе событий. Можно предполагать, что Гостята была выдана замуж в другой город.

Графика: 1) станд., кроме одного случая замены *e* на *ь* — *Васильви* (особо: *e* в *доеди*); 2) *оу*, *ѣе* (1/1), *и*. Отметим отсутствие смешения *ц* и *ч*: *отьць*, но *ничьто же*.

Редуцир.: I — *мынѣ, сътворѣ, ничьто же, съдали, не въдасть*. Отметим сильный *ь* в *отьць*. Конец слова: *за нимь*.

Морфология наддиалектная: *-ь* в *далиь, поустиль, поаль*; *-ы* в Р. ед. *ѡ Гостамы* и в В. мн. *роукы*; презенс *не въдасть*. Окончание *<еви>*, представленное в Д. ед. *къ Васильви*, возможно в раннем др.-новг. диалекте, но также в диалектах Юго-Западной Руси, в наддиалектном древнерусском и даже в церковнославянском; нехарактерно оно лишь для Северо-Восточной Руси. Относительно *ничьто же* в функции Р. падежа см. § 4.6.

Не въдасть ‘не дает’, ‘никак не хочет дать’ — так наз. “презенс напрасного ожидания” (§ 4.18 и Изуч. яз., § 60); предположение о том, что это аорист, в настоящее время должно быть отвергнуто.

Съдали в контексте данной грамоты должно расцениваться как совершенный вид: ‘дали впридачу’; ср. *роздавалѣ* ‘пораждал’ 698, *подавалѣ* ‘поотдавал’ 446, а также многочисленные примеры из летописи и других памятников, где как совершенный вид функционируют, например, *раздавати, подавати*.

Пустити в сочетании *пустити жену* означает ‘прогнать’, ‘развестись’ (см. Срезн., III: 1729). Выражение *пустити жену, а иную пояти* представляет собой устойчивую формулу, встречающуюся в целом ряде др.-р. памятников; примеры собраны у Факкани (1987: 124–125), в частности: *аще кто свою жену пустивѣ, а иную поиметь, постѣ 2 лѣта* (из устава митрополита Георгия, XII в.), *прослоу бо са о неи* (Олимпиаде), *якоже приидеть Филипъ с войны, сию поустити хочеть, а иную пояти* (из “Александрии”).

Слово *ѣже* необязательно представляет собой церковнославянизм: в собственно местоименной функции (‘то, что’) *ѣже* могло выступать и в живой русской речи, ср. грамоты № 682 и 879 (тогда как в функции союза здесь в соответствии с ц.-сл. *ѣже* обычно выступало *оже*).

Как можно видеть, в грамоте № 9 нет никаких специфических признаков др.-новг. диалекта. Она написана почти безукоризненно с орфографической и каллиграфической точки зрения. Начерк буквы Р (модель IVa, см. НГБ X: 182, табл. 18) соответствует книжным начеркам данной эпохи, тогда как в берестяных грамотах этого времени он еще почти не встречается. Использование буквы *ѣ* тоже характерно в эту эпоху в основном для книжной письменности. Всё это наводит на мысль о том, что грамота № 9 написана не самой Гостятой, а профессиональным писцом, причем скорее всего неновгородским (или, по крайней мере, превосходно владевшим наддиалектными нормами).

Б 18. Грамота № 380 (стратигр. сер. 30-х – 70-е гг. XII в., внестратигр. 1 – 3 четв. [предпочт. первое 40-летие] XII в.; Нерев. И-1)

...остатѣ къ ажи съкопивѣши вѣверѣ...

...[ѣ]жи же аз[ѣ] ти придоу по великѣ дѣ(ни) (... | ...)

Грамота состояла либо всего из двух строк, либо из двух строк и начала третьей (не более 12 букв). Вполне возможно, что словом *дѣ(ни)* она заканчивалась.

Имя автора — скорее всего *Гостата* (другие варианты, например, *Костата*, менее вероятны); не исключено тождество с Гостятой из № 9 (правда, почерки не совпадают). Перед именем автора стояло *ѿ*, или *покланание ѿ*, или *грамота ѿ*.

Вѣверъ... — явно от того же корня, что *вѣверицѣ* 'деньги' (ср. № 246, А 29). Но само слово *вѣверицѣ* здесь не подходит (если только не предполагать описок); вероятно, в грамоте стояло какое-то другое производное со сходным значением — возможно, Р. мн. *вѣверькъ*, Р. мн. *вѣверь* или Р. ед. (собирает.) *вѣверья* <-ръя>.

Для начала 2-й строки правдоподобна конъектура (*дър*)[ъ]жи, т. е. <дъръжи>.

Перевод: 'От Гостяты (?) к Яже. Собери денег [и храни (?)]; а я приду после Пасхи'.

Графика: 1) одноеровая система: ъ → ѣ (в *дѣ(ни)*); прочие примеры лишь предположительны), в остальном ѣ станд.; ѣ станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *сѣкопивъши*, *дѣ(ни)*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. ...*остатѣ*. Отметим Д. ед. *къ Ажи*, с редким окончанием -и.

Форма причастия *сѣкопивъши* скорее всего говорит о том, что адресат письма — женщина. Но это всё же не гарантировано, поскольку в принципе возможно и несогласованное причастие (ср. § 4.26).

Сѣкопити (о денежной сумме) означает 'собрать', 'набрать' (без обязательного оттенка постепенности и медленности, характерного для современного *скопить*), ср. № 354 (Г 25).

Необычное имя *Ажа* — возможно, йотовое производное от корня **eg-*, представленного в *яга* (см. ЭССЯ, 6: 68), или от корня **ēz(g)-*, представленного в диал. *езгаться*, *язгаться* 'обещаться', др.-р. *язнутиса* 'дать слово' (см. ЭССЯ, 6: 56).

Б 19. Грамоты, связанные с Кузьмой (2 четв. – сер. XII в., Троицк.)

На усадьбах к западу от Пробойной улицы и к югу от Черницыной в слоях XII в. найдено три грамоты, где фигурирует Кузьма; по времени все они могут уложиться в интервал 2 четв. – сер. XII в. Две из них (№ 831 и 624) — это письма, исходящие от Кузьмы, одна (№ 632) — своего рода "визитная карточка" Кузьмы. Можно предполагать, хотя и без полной уверенности, что это одно и то же лицо. Правда, все три документа написаны разными почерками; но на этих усадьбах в данную эпоху часто встречаются письма, написанные третьими лицами.

№ 831 (стратигр. 2 четв. XII в., Троицк. Е)

Внутренняя сторона

ѿтъ коузьме и отъ дети его къ рагоуилови ко старьшоум[о](у) ----- (ко)[р](ѣ)ѣ
 воу тобе во полоуторъ [гривъ](не) ----- [и сире] а то гриввною кри-
 (лъ есмь и) [дѣс]а[тъ сиг]ово и пол[ѣ]тъ во дѣсать коуно а попови твоему коръвоу во
 [гривъ]ноу а трокѣ тво[е] ѹистило есмь и даалъ дары а съ еси поллъ оу мьне
 роувоу и паръвоко во съми гриввно а другоую роувоу во довоу гриввноу да бласло-
 ви та бѣго а съ на ма чето воздиреши и на мое дети кото ли на ма тажоу дѣ-
 ет[ѣ] ----- [та бѣ] постръчьтъ оужь на ма и на мое дети а во то еси
 ----- [и] дова отрока а а съ дѣтьми то къ -----
 -- [к]оуно дош[ѣ]-[ѣ] писк-(-)п[и]оу во дворо ----- т[ѣ]к...

Внешняя сторона

... ... отъ по...
 боудеть да то тоу боудоу ото нхо посады[ник]о(у) [с]о [пи]...
 ото весьхо шсть а ни а тебе кобжаганино ни а то[бъ] скоу[дъ]тина
 а и горьзно ми [бѣ]шь тоу- --- тьгда да надо въ
 сьмь та благловило а ты спѣ
 пане пьрьпесаво на хароти
 тию посъли жь (...)

Это одна из самых больших ныне известных берестяных грамот.

Судя по количеству свободного места под левой частью последней строки лицевой (внутренней) стороны, других строк здесь уже скорее всего не было. На обороте после слов *посъли жь* строка в принципе могла продолжаться еще примерно на десять букв; но более вероятно, что грамота этими словами заканчивалась.

Разрыв в последней строке лицевой стороны не позволяет точно установить, как было написано 'епископу' — *пископоу* или *пискоупоу*. Не исключено, что в 3-й строке оборота стояло не *скоудьтина*, а *скоудьтина*.

Во 2-й строке оборота возможна конъектура [с]о [пи](скоупомо), в 4-й — *горьзно ми [бѣ]шь тоу(жьно)*, ср. и *баше притужно людемъ велми* (Псков. I лет., [1314]); прочие конъектуры понятны из перевода.

Разбор грамоты дается с учетом новых интерпретаций и конъектур, предложенных в работе Гиппиус 2004а.

Перевод (с конъектурами): 'От Кузьмы и от его детей к "старшему" Рагуилу. [Я дал (?) коро]ву тебе ценой в полторы гривны; ... [и] сыры — это я купил за гривну; да десять сигов и полоть в десять кун. Да попу твоему корову ценой в гривну. И отрокам твоим я оказывал почет и давал [им] дары. И вот [еще] ты забрал у меня рабыню и юношу-раба [совокупной] ценой в семь гривен и другую рабыню ценой в две гривны. Но [это] — благослови тебя Бог. А вот зачем ты придираешься ко мне и к моим детям? Если кто-то заводит тяжбу против меня [и моих детей, — упаси (?) тебя Бог] — это он уже подстрекает [тебя] против меня и моих детей. А ты из-за этого [наслал на меня и на моих детей] двух отроков. А я с детьми ...'

Далее, возможно, речь шла о том, что автор с детьми уплатил некую положенную сумму (подати или штрафа). Смысл последней строки лицевой стороны предположительно таков: '[а из] денег пошло епископу в казну (букв.: во двор) [столько-то]'

Формула 'благослови тебя Бог' здесь означает примерно то же, что современное *Бог с тобой* (или народное *Бог тебе навстречу*), т. е. 'этого я тебе в укор не ставлю'.

Текст, сохранившийся на обороте, отделен от предшествующего текста значительной лакуной. Утраченный текст мог, в частности, означать примерно следующее: 'Если кто-то тебе про меня и про моих детей сказал...' Дальнейший текст (после *боудеть*) допускает, с учетом конъектур, следующее понимание: 'дескать, я тут от них от всех (т. е. от своих детей) посаднику с [епископом заплатил только] шесть (вероятно, гривен). А я тебе не кобжанин, я тебе не "скудытина" (т. е. нищий)! А уж очень мне было туго (?) тогда. И благославляю тебя во всем'.

Остается пока невыясненным, кто были те презренные кобжане, приравнивание к которым Кузьма считает для себя оскорблением. Здесь слово *кобжанинъ*, по видимому, выступает как синоним скряги, скупца. Бранное слово *скудытина* обра-

зовано по той же модели, что современные разговорные и диалектные *дохлятина*, *мерзлятина*, *серятина*, *подлятина*, *грубятин* и др. (все они могут относиться и к человеку).

На этом письмо к Рагуилу кончается, и автор обращается уже к другому лицу: 'А ты, Степан, переписав на пергамен, пошли'. Из этой приписки становится ясно, что перед нами лишь черновик послания Кузьмы к Рагуилу. Этот черновик был послан Степану с тем, чтобы тот переписал его на пергамен и лишь после этого отправил Рагуилу. Мы узнаём тем самым, что наиболее ответственные письма писались не на бересте, а на пергамене. Очевидно, письмо на пергамене воспринималось как более официальное и/или более почтительное.

Грамота № 831 демонстрирует нам, таким образом, одну из ситуаций, при которых возникали письма, написанные рукой не автора, а третьего лица.

А. А. Гиппиус высказал предположение, что адресат грамоты тождествен Рагуилу Добрыничу, упоминаемому Ипатьевской летописью под 1147 и 1169 гг. в качестве тысяцкого киевского князя Владимира Мстиславича, и одновременно тому Рагуилу, который получил в 1132 г. посадничество в Ладоге.

Слово "старший" в данном контексте скорее всего обозначает не возраст, а должность — возможно, то же, что "староста".

Отроки — подчиненные Рагуила, члены его дружины.

Графика: 1) $\bar{b} = o$, $\bar{b} = e$, $\bar{b} \rightarrow E$; 2) $ou \sim ou$, e , u . В *отъ дети его* (вместо *отъ детиши его*) опущено одно из двух u или передано [ije] вместо [ijje]. Описки: предвосхищение ou в *роубоу* (вместо *робоу*), предвосхищение n в *Сепане* (вместо *Степане*), пропуск u в *ото нхо* (вместо *ото нхоу*; впрочем, здесь в утраченной верхней части строки могло быть и надписанное u), повторение слога на переносе в *харотитишоу*. Скорее всего опиской (вместо *чъстило*), а именно, предвосхищением u следующего слога, является также написание *чистило*. Об *ѡтъ* вместо *ѡтъ* см. № 723 (Б 48).

Редукцир.: I — *посъли, кото, дова, во довоу, воздиреши, Коузьме, старъшоум[о](у), посадь[шик]о(у), гривною* (и др. формы — 4х), *съ дьтъми, пьрьпесава, чето, ото весьхо, надо вьсьмь*. К типу II относится *полоуторь* из [пол-втор'ê] или из [полу-втор'ê]. Что касается *горъзно* и *тъгда*, то здесь *зи* и *гд* могут быть очень старыми.

Конец слова: *есмь, надо вьсьмь*.

Утрата начального o после гласной в *а трокѣ* (из *а отрокѣ*) — самый ранний пример такого рода в берестяных грамотах (§ 2.32). Представляет значительный интерес также ранняя утрата слога *го* (очевидно, с фрикативным [ɣ]) в *бласловити* (§ 2.38). Если верно чтение *скоу[дѣ]тина* (а не *скоу[дѣ]тина*), то это очень ранний пример перехода $'a > e$ (§ 2.36).

Написание *старъшоум[о](у)* отражает скорее не $\langle \text{старъши-} \rangle$, а $\langle \text{старѣши-} \rangle$ (упрощение из *старѣши-*), т. е. ему по структуре соответствует не соврем. *старший* (этот вариант возникает в истории русского языка сравнительно поздно), а *старейший*; ср. написание *старѣиѣ* в № 755 (Г 86).

Слово 'сыр' выступает с гласной u (а не y): [cipe] 'сыры'. В берестяных грамотах это слово встретилось только в таком варианте: *сыры* 528, [cip][u] 406 (правда, последний пример непоказателен, поскольку в этой грамоте представлен графический эффект $y \rightarrow u$). В Вопр. Кирик. по кормчей 1280-х гг. (ст. 33) тоже стоит *сыры* 'сыры' (наряду с *сырь* в ст. 58). Следует признать, таким образом, что в др.-новг. диалекте у этого слова существовал вторичный вариант *сырь*.

Гор(о)зно, с *ор(о)*, а не *ора*, — по-видимому, не ошибка, а вторичный вариант к *горазно*; ср. отмеченный один раз вариант *гороздитиса* при *гораздитиса* (Срезн., I: 552, статья *гораздитиса*).

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. *ѡтъ Коузьме* (также в составе словоформы *полоуторь* <рѣ>) и в В. мн. *троке* (из *отрокѣ*), [*сире*], *-ови* в Д. ед. *попови*, *къ Рагоуилови*; с другой стороны, <ѣ> в И. ед. *кобѣжанино* (не говоря уже о *Бого*), в перфектах [*чистило*, *даалъ*, *поалъ*, *бласловило*, а также в составе словоформы *кото* (= *к-ѣ* + *то*); *-ть* в презенсе — *дѣет[ѣ]*, *пострѣчьтъ*, *боудѣтъ*. Представляет большой интерес употребление имперфекта [*бѣ]шь* <бѣше>. Р. мн. [*сиз*]ово — самый ранний в берестяных грамотах пример окончания <овѣ> у слова *о*-склонения. Отметим еще: В. ед. *нарѣбоко*, М. дв. *во довоу гривьноу*. Пример *во полоуторь* двусмыслен: это либо В. падеж (как *во [гривь]ноу*), либо М. (как *во съми гривьно*, *во довоу гривьноу*).

Элементом ориентации на наддиалектные нормы являются формы с *въс³* (а не *въх*): *надо въсѣмь* 'надо всем', *ото всѣхѡ* 'ото всех'.

Особый интерес представляет словоформа Д. ед. *старьшоум[о](у)* — с ожидаемым для др.-новг. диалекта из системных соображений, но до находки этой грамоты ни разу не встречавшимся в берестяных грамотах окончанием *-уму*. Поскольку в наддиалектном древнерусском в это время уже было обычным окончание *-ому/-ему*, окончание *-уму* в настоящей грамоте следует расценивать как новгородизм.

Выражение *въздирати на кого* ранее не засвидетельствовано. Оно явно означает здесь 'предъявлять обвинения', 'придираться', 'начинать конфликт'. В отношении корня ср. *зидирать*, *зидираться* (*на кого*), *придираться*, в отношении приставки — *възѣсться* (*на кого*), *вскинуться* (*на кого*). С *въздирати(сѧ)*, *въздѣрати(сѧ)* непосредственно связано слово *вздор*, для которого хорошо известно старое значение 'ссора', 'свара' (см. Даль); ср. в особенности диалектные *вздор* 'спор, ссора, раздор' Новг., *вздѡра* 'любитель(ница) спорить, вздорить' Твер., Пск., *вздѡрие* 'ссора' Смол. (СРНГ, 4: 260). Свидетельство грамоты № 831 является решительным подтверждением того, что для слова *вздор* значение 'начало конфликта, ссора' — древнейшее (вопреки В. В. Виноградову [1994: 85–86]); его нынешнее значение могло развиться как из значения 'то, что отодрано, разодрано', 'мусор', так и из значения 'придирка для ссоры' (откуда 'пустая придирка' и далее 'пустяк, чепуха').

Предполагаемое значение 'поступило (в пользу X-а)' у слова *дошьл(о)* хорошо согласуется с существованием слова *доходѣ*. О *крити* 'купить' см. Б 17.

№ 632 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

коузьма тоудорове блез[о]ѣ
къ селятине сыно :

Перевод: 'Кузьма, Тудоров свойственник, Селятин сын'.

Это своего рода "визитная карточка". Назначение подобных грамот (ср. № 12, Д 39) пока еще не вполне ясно.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) оу.

Редуцир.: I — *Коузьма*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Тоудорове*, *Селятине*, *блез[о]ке*. Весьма показательным является противопоставление окончания *-е* в этих словах *о*-склонения и окончания *-о* <ѣ> в слове *и*-склонения *сынѣ* (ср. аналогичные более поздние примеры *Местиловь сыно* 68, *Киреквь сѣно* 249).

Блез[о]ке — явно то же, что *близокъ* 'свойственник'. Написание *e* вместо *и* — либо описка, либо отражение другой ступени чередования того же корня (т. е. **blъz-*) (заметим, что в Усп. сб. на фоне регулярного *близ-* один раз встретилось написание *бльзь* [227б]; но оно, конечно, очень похоже на описку).

Имя *Селата* скорее всего восходит к *Sedl-ēt-a (ср. др.-польск. *SiedleŃa*), с вост.-новг. рефлексом *л* из *dl. Менее вероятно, что *Селата* — это производное от *Селивстръ* или *Селифонть*. Об имени *Тудоръ* см. № 789 (А 8).

№ 624 (стратигр. сер. – 2 пол. XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Троицк. [усадыба Ж, 3 или Е])

Точное место находки грамоты неизвестно; стратиграфическая оценка произведена по косвенным данным.

Ѡ кѡземѣ ко череню водаѣ паробокѡ моемѡ
з на десате гривено а не ѡдержежи посо-
ли семо а со берековеско соли посоли семо
а ци цето ти товара надобѣ а то восолоу

Перевод: 'От Кузьмы к Черню (или: Череню). Выдай слуге моему семнадцать гривен, не откажи (букв.: не удерживай [за собой]), [и] пошли сюда. Да с берковец соли пошли сюда. А если тебе что-нибудь нужно из товара, то я пришлю'.

Графика: 1) *ѡ* → *o*, *ѡ* → *e*, *ѡ* → *e*; 2) *ѡ* ~ *ѡ*, *e*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *e*. Необычна запись числа '17': *з* (без диакритических знаков) *на десате*. В *Череню* буква *ю*, по-видимому, переправлена из *e*; менее вероятно, что здесь представлено особое начертание *ю*, в котором левой частью служит не *i*, а *e* (как в суздальском змеевике), поскольку *ю* в *восолоу* имеет вполне обычный вид.

Редуцир.: I — *посоли* <-съли> (2×), *восолоу* <въсьлю>, *Кѡземѣ*, *цето*, *паробокѡ*, *водаѣ*. Плавные: *ѡдержежи*, *берековеско* (сюда же *Череню*, если это от *Чьрнь*, а не от *Черень*). Конец слова: *ae* = <ai> в *водаѣ*.

Морфология: <-ѡ> в Р. ед. Ѡ *Кѡземѣ*.

Удържати означает здесь 'удержать за собой (при себе)', 'не отдать'.

Имя *Чьрнь* встречается (в виде *Чернь*) в ПВЛ [1074]: его носил купец, родом торопчанин (в иночестве Исакий).

Б 20. Грамоты, связанные с Дмитрием (вероятно, 30-е – 50-е гг. XII в., Троицк.)

Видной фигурой Людина конца середины XII в. был Дмитр. Он фигурирует (в разных ролях) в грамотах № 846, 776, 735, 839.

№ 846 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Ѡ дѡмитра мольба къ [п]..
попытаї съчетѡкъъ слоужь[б](ѡн)..
и коубицѡ въдаї съ къни(гами)

Почерк очень похож на № 776 и, возможно, просто совпадает с ним.

В *попытаї* слог *пы* вписан над строкой. В *въдаї* слог *да* вписан над строкой, а *ѡ* переправлен из *o*.

Конъектуры во 2-й и 3-й строках относительно надежны. В 1-й строке могло стоять *къ п(опу)* или *къ п(искоупоу)*, но также и, например, *къ Петроу*.

Слова *съч(ь)тъка* и *кубища* в других источниках не засвидетельствованы. Первое может, в частности, означать род описи, реестра (тогда *съчтъка слоужьбьная* — это опись книг, потребных для церковной службы). Другое возможное толкование — ‘сборник избранных церковных чтений’ (типа миней).

Слово *кубища*, по-видимому, следует связывать с *кубá* ‘сосуд, кубышка’ Дон., ‘кадочка, бочонок для сбивания масла’ Терск. (СРНГ, 15: 375), *ку́бка* ‘глиняный сосуд с узким горлом для молока’ Ряз. (15: 382). Соотношение *кубища* : *кубка* — такое же, как в *сорочища* : *сорочка*, *лавища* : *лавка*, *улища* : *улка* и т.п. По предположению А. А. Гиппиуса, *коубищѣ* обозначает в данном случае какие-то церковные сосуды, а *книгы* — это относящиеся к ним записи.

Наиболее вероятным ныне представляется перевод: ‘Просьба от Дмитра к ... Справься по служебной описи и выдай сосуды с [относящимися к ним] записями’.

Адресная формула *отъ X-а мольба къ Y-у* до находки этой грамоты была неизвестна.

Графика: 1) станд., если не считать *водаї*, переправленного на *въдаї*, а также не вполне ясного *съчетъкъ*, где, возможно, *e* = ⟨*ь*⟩; 2) *оу*, *ї/и* (*ї* внутри слова, *и* в союзе).

Редуцир.: I — *Дѣмитра, съчетъкъ, въдаї, књи(гамн), мольба*. Отметим сильный *ь* в *слоужь[б](ьнѣ)*. В *съчетъкъ*, если корень здесь **чѣт-* (а не **чет-*), мы имеем дело либо с записью ⟨*ь*⟩ через *e*, либо с прояснением сильного *ь* в *e*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *съчетъкъ*.

№ 776 (стратигр. 30-е – 50-е гг. XII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. [предпочт. не позднее 50-х] XII в.; Троицк. Р)

грамота отъ їли ї отъ дѣмитра пльсковѣ ко либинѣ :
 ко мостокѣ то ти мацьль въ поло гривнѣ · ложьнике въ цеѣ
 тыри кѣнѣ юбрже въ трѣ кѣнѣ даале еси оу тыше
 трѣ кѣнѣ а въ томъ шесть кѣно присѣли :
 присѣли же мою ї малю нитокѣ ѣли не присолеси
 а рѣти та хоцѣ :

О почерке см. выше, № 846. В конце 3-й строки (после *тыше*) зачеркнуто *поло*, в начале 4-й — *гривь* (т. е. автор начал писать *поло гривнѣ*, но потом заменил это на *трѣ кѣнѣ*). Между *оу* и *тыше* зачеркнута буква *т*.

Словоделение *отъ їли ї отъ Дѣмитра* — с союзом *ї* и пропущенным (в скоплении гласных) *ѣ* или *ї* на конце словоформы *їлиѣ* или *їлиї* — представляется предпочтительным по сравнению со словоделением *отъ їлиї отъ Дѣмитра* (без союза), поскольку Илья и Дмитр — это несомненно два разных лица, а в таком случае адресная формула писем всегда содержит союз.

Перевод: ‘Грамота от Илья и от Дмитра во Псков к ливу Мостке. Итак: плащ [ценой] в полгривны, одеяло в четыре куны, платок в три куны; ты занял у Теши (?) три куны. За это пришли шесть кун. Пришли же и мою малую нитку. Если же не пришлешь, то учиню тебе рубеж (конфискацию)’.

Ниткой авторы явно называют низку жемчуга или бус и т. п.; адресат знал, о какой именно низке идет речь. По предположению В. Л. Янина, Мостка оставил Илья и Дмитру деньги на покупку плаща, одеяла и платка, причем три куны он занял у

Теши, расплачиваться с которым придется тем же Илье и Дмитру. Учитывая реальную цену товаров и этот долг (может быть, также какие-то комиссионные), следует получить с Мостки еще шесть кун.

Перед нами редчайший случай, когда в грамоте указан не только адресат, но и адрес: 'во Псков'. При этом, однако, письмо, адресованное во Псков, найдено в Новгороде. Маловероятно, что письмо осталось неотосланным: такие письма обычно недописаны или не обрезаны. Не исключено, что перед нами черновик или копия, оставленная для себя. Но вероятнее всего то, что письмо привез обратно в Новгород тот, кто доставил требуемое (сам лив Мостка или его посланец); оно могло в этом случае играть роль списка заказов, т. е. служить свидетельством того, что доставлено всё, что требовалось.

Лив Мостка — по-видимому, старейший из ливов, названных в письменном документе по имени. Ливы (летописная *либь*) — финно-угорская народность, населяющая побережье Рижского залива. Про ливов известно, между прочим, что в средние века они активно участвовали в торговле.

Графика: 1) *ь* → *о/ь*, *ь* станд. (ненадежное *Тыше* не в счет, см. о нем ниже), *ѣ* в основном станд., но *е* вм. *ѣ* в *Тыше* и *ѣ* вм. *е* в *ѣли* (где, по-видимому, *ѣ* использован для того, чтобы подчеркнуть йотацию, т. е. в роли *ю*, ср. *ѣще* в № 147); 2) *оу* ~ *ж*, *е*, *ї*.

Если отрезок *оу Тыше* не содержит ошибок, то здесь представлено гипокористическое имя *Тыша*, *Тѣша* или *Теша* (от какого-то имени, начинающегося с *Ть-*, *Тѣ-* или *Те-*); ср. *Максимъ Тѣшиниць* — имя писца новгородского Пантелеймонова евангелия XII в. (Каталог, № 146); ср. также топоним *Тешино* (НПК, I: 297). Но следует учитывать также, что отрезок *тыше* весьма похож на конечную часть словоформы типа *Пжтыше* или *Ратъше*. Поэтому не исключено, что автор имел в виду какое-то из этих обычных имен (скажем, хотел написать *оу Пжтыше*), но в процессе производившейся в данном месте правки несколько запутался и получилось *оутыше*.

Редуцир.: I — *присъли* (2×), *присолеши*, *нитокж*, *гривьнѣ*, *ложьнике*, *отъ Дмитра*; особо: *Пльсковж*, *трѣ* (2×). Вероятно, сюда же *Мостокѣ* (менее ясно *Тыше*). Отметим сильный *ь* в *матьль*. Конец слова: *въ томь*.

Об уникальном примере *юбрже* 'убрус' ('платок', 'полотенце'), с неожиданной йотацией начальной гласной, см. § 2.15^a.

Морфология: *-е* в И. ед. *ложьнике*, *юбрже* и в перфекте *заале* (ср. *-ь* при мягкой основе в И. ед. *матьль*); *ѣ* в Р. ед. *гривьнѣ*, *оу Тыше* (?) и в В. мн. *трѣ кжнѣ*, *въ трѣ кжнѣ*, *въ цетыри кжнѣ*. Отметим В. (жен.) *цетыри*.

Большой интерес представляет словоформа В. (жен.) *трѣ* (2×), о которой см. особо в § 3.28.

Отметим беспредложное *Пльсковж* 'во Псков'.

Союз *ели* 'если' (также 'или') отмечен в СРНГ (8: 341) с пометой Олон., Беломор., Ленингр., Новг., Твер., Нижегород., Костром., Моск., Калуж., Ворон. (и разные места Сибири).

О частице *и* в *присъли же мою ї малю нитокж*, которая на первый взгляд кажется "лишней", см. § 4.37^a.

Не засвидетельствованное в других источниках слово *либинь* 'лив' образовано от *либь* 'ливы' так же, как *чюдинь* от *чюдь*, *лопинь* от *лопь*, *русинь* от *русь*, *литвинь* от *литва* и т. п. Относительно *б* (а не *в*) в этом слове см. § 2.16.

Имя лива — по-видимому, *Мъстька*. Оно явно восходит к прибалтийско-финскому *musta* 'черный'. Имя *Musta* должно было отразиться в древнерусском как

Мъста — совершенно так же, как название реки Мсты. Скорее всего *-ък-а* — это уже русский уменьшительный суффикс, присоединенный к имени *Мъста*. Косвенными свидетельствами существования на новгородской территории антропонима *Musta* служат топонимы: *Мстино селище* (НПК, VI: 478), *Мостинь Ручей* (II: 858), *Мустино селище* (VI: 794). В первых двух отразилась древняя форма *Мъста*; в третьем представлено заимствование более позднего времени, когда прибалтийско-финское краткое *и* уже передавалось русским *у*.

Матль — ‘плащ’, ‘верхняя одежда’ (старое заимствование из латыни через германское посредство); перед нами одна из самых ранних фиксаций этого слова.

Ложьникъ — ‘одеяло’ (или какой-то другой покров на кровать, ложе); см. Слов. XI–XVII, 8: 275.

Глагол *рути* ‘подвергать конфискации имущества’ (см. А 29) представлен в данной грамоте в бесприставочной форме; ср. приставочное *вырути* в грамотах № 246 и 332. В № 246 двуместная конструкция: *вырути кого (А) въ кого (В)* ‘конфисковать товар у лица А за вину лица В’ (см. НГБ VIII: 173, табл. 8). В настоящей грамоте конструкция одноместная: *рути кого* (причем в качестве объекта здесь явно выступает само виновное лицо). Возможно, в данном случае имеется в виду более прямая акция, чем в грамоте № 246, т. е. автор угрожает конфисковать товар не у соотечественников Мостки, а непосредственно у него самого (заметим, что для этого ему достаточно просто не отдать Мостке закупленные по его заказу вещи).

№ 735 (Троицк. И, точная глубина залегания неизвестна; общая оценка по стратигр. и внестратигр. данным: сер. – 2 пол. [предпочт. сер.] XII в.; подробнее см. НГБ X: 396, 425)

+ ѿ акима и ѿ сьмьюна къ дѣ
митроу вѣдаи паробѣкоу
семоу конь полоубоуивѣ
же шиizzi и сѣтворѣ добрѣ
помоги емоу · поправи
ти любо и до коростомля

Перевод: ‘От Якима и Семьюна к Дмитру. Дай этому слуге (т. е. подателю сего) коня дурковатого (?) сивого и, пожалуйста, помоги ему доставить [груз] — хоть и до Коростомля’ (т. е. если нужно, то даже и до Коростомля).

Не зафиксированное в других источниках слово *полубоуивѣ* могло относиться к нраву коня (ср. *буивѣ* ‘глупый’, ‘буйный’, см. Срезн.), но могло быть и каким-то техническим коневодческим термином; ср. встретившееся в “Девгениевом деянии” *поеха на полубище*, где *полубища* (может быть, из *полубуища* или вместо него) — обозначение какой-то категории коней (см. Слов. XI–XVII, 16: 260).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*.

Редуцир.: I — *сѣтворѣ, паробѣкоу, вѣдаи, къ Дѣмитроу*. NB сильный *ѣ* в *Сьмьюна*.

Словоформа *шиizzi* ‘сизый’, ‘сивый’ — с таким же эффектом шоканья, как *шиizzьмь орломъ* в Слове о полку Игореве.

Морфология: отметим В. ед. *конь*, В. ед. муж. *шиizzi*, императив *помоги* (NB *г*).

Интересно же в *полоубоуивѣ же шиizzi*: его значение может быть приблизительно передано как ‘он же’ (т. е. это особая разновидность “отождествительного” *же*). Ср.: *ко зати моему ко Горигори жи куму 497 (жи вместо же); оставшию оу Сыръча-*

на единомуу гоудьцю же *Шреви* 'когда остался у Сырчана единственный музыкант — Оръ' (Ипат. [1201], л. 245); *ты оуже нашъ же тотаринъ* 'теперь ты уже наш, [то есть] татарин' (Ипат. [1250], л. 271).

О формуле вежливости *сътвора добръ* см. № 613 (А 4).

Съмьюнъ — один из народных вариантов имени *Симеонъ* (см. Б 45).

№ 839 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е)

...рѣкоу ты же оѣ
 ...(сѣ)[л]алѣ дѣмитръ грамотоу
 ...(кѣн)ажю а бѣ дѣла отѣгѣциѣ
 ... (гра)мотоу и покланяю ти са

В 1-й строке *...рѣкоу* — это конец либо от *Петръкоу*, либо от *отръкоу* (вероятнее первое, поскольку в остальной части грамоты смещения *о с ъ* нет). В 3-й строке *отѣгѣци* — скорее всего описка вместо *отажѣци* (предвосхищение *ѣ*), за которым следовало *са*. А. А. Гиппиус предложил следующую правдоподобную реконструкцию общего смысла грамоты:

'... Петроку. Ты же, [если окажется, что] послал Дмитр грамоту ... князю, то, ради Бога, потрудись (букв.: отяготи себя), [напиши мне (об этом)] грамоту. Кланяюсь тебе'.

Для предполагаемого *отажѣчитиса* 'взять на себя труд, бремя' ср. у Лескова ("Вчительница"): *Что ж, говорю, — чтоб много ее словами не конфузить, — я, — говорю, — о т я г о щ у с ь, похлопочу, но только уже и ты ж, смотри, сделай милость, не капризничай* (см. ССРЛЯ, 8:1727, статья *отягощѣться/отяготѣться*, знач. 2 (разг.) 'принимать на себя обременительные, тягостные заботы'). Ср. близкое по значению *потрудитиса* в сходном этикетном употреблении: *потроудиса до владычѣ* 725 (Б 98).

В начале 3-й строки могло стоять, в частности, какое-то уточнение к предшествующему слову *грамотоу* (например, 'о том-то').

(*Петръкоу* — это конец либо адресной формулы, либо какой-то фразы собственно письма (скажем, 'я отдал такую-то сумму Петроку', 'я послал вестъ Петроку' и т. п.). Правда, в обоих случаях документ несколько необычен. В первом случае перед нами звено столь интенсивного и быстрого обмена письмами, что он уже подобен живому диалогу, и неожиданное *ты же* ... — прямое продолжение этого диалога (ср. письмо № 706, В 12). Во втором случае придется допустить, что грамота не имела адресной формулы или что это не первый ее лист.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, и*. О написании *отѣгѣци*... см. выше.

Редуцир.: I — *Дѣмитръ, от(а)гѣци*...

Морфология: наддиалектное *-ѣ* в И. ед. *Дѣмитръ* и перфекте *...(сѣ)[л]алѣ*.

Б 21. Грамоты, связанные с Илькой (вероятно, 40-е–70-е гг. XII в., Троицк. Е)

В нескольких грамотах (№ 842, 834, 793) фигурирует Илька; в одной из них он назван Полюдовым старостой. Очевидно, он был старостой села или сел, принадлежащих Полюду. Самого же Полюда можно предположительно отождествить с сыном Городши — Полюдом Городшиничем (см. Б 6 и 7). Возможно также тождество Ильки с Ильей, выступающим в грамоте № 776 (Б 20).

№ 842 (стратигр. 10-е–40-е гг. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

+ Ѡ дѣака и Ѡ илькѣ се посѣлаховѣ лоукънѣ ·^(с) на ·ї· а ма-
сла ·ї· молоствѣ а середѣ ·ѡ· свиньи хръбѣта ·ѡ· а ·ї· заацѣ
и тетереѣ · и кълъбасоу а кона ·ѡ· и сторова

Перевод: 'От дьяка и от Ильки. Вот мы [двое] послали 16 луконов (очевидно, меда), а масла три горшка. А в среду две свиньи, два хребта (видимо, хребтовая часть туши), да три зайца и тетерева и колбасу, да два коня, причем здоровых'.

Кони здесь — это, по-видимому, конские туши; ср. грамоту Торж. 8 (Б 129).

Графика: 1) станд.; 2) *оу, и*.

Редуцир.: I — *посѣлаховѣ, Илькѣ, хръбѣта*; II — *сторова* (§ 2.48). Отметим сильные ѡ, ѡ в *лоукънѣ, хръбѣта*. Плавные: *кълъбасоу*.

Морфология: -ѣ в Р.ед. ѡ *Илькѣ* и в В.мн. *молоствѣ, тетереѣ* (в грамоте отражен вариант *тетереѣ*, а не вариант *и*-склонения *тетереѣ*, как в ряде других источников, см. Фасмер, IV: 52). Отметим: I дв. аориста *посѣлаховѣ*; В.мн. *заацѣ*; В.дв. 2 *свиньи* (со старым окончанием -и), *хръбѣта* 2, *кона* 2 и *сторова*; беспредложный М.ед. *середѣ* 'в среду'.

Начало *се посѣлаховѣ* — такое же, как в официальных документах; ср., например, *се даа* 197, *се со(чъ)теса* 45, *се(е) урад(и)са* 366, *се азо ... напсахъ* 138. Либо с точки зрения дьяка эта грамота и была официальным имущественным документом, либо он просто начал свое сообщение в привычном для себя стиле.

В лексическом отношении интересны слова *кълъбаса* и *молоствѣ* 'горшок для молока, масла'. Это древнейшие их фиксации во всем славянском мире (ср. ЭССЯ, 13: 178; 18: 96).

№ 834 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.)

+ се илько пок[л](епали т)и ма · а въходитъ ма погосте ротѣ
а не виновате есьмъ · ни вѣк(ъ)шею · а посѣли отрокъ
на погостъ · (п)[ер]е[дъ кы](мъ боуде)[ш]и въд[а]ле

Поврежденная первая фраза восстанавливается сравнительно надежно. Она означает: 'Вот, Илька, меня обвинили' (*Илько* — Зв.ед. от *Илька*). Не назвавший себя автор обращается к Ильке с просьбой о юридической защите.

Другой вариант реконструкции — с *пок[л](епале)* вместо *пок[л](епали)* и переводом 'Вот Илько меня обвинил' — маловероятен, поскольку: а) такое прочтение предполагает присутствие в тексте имени *Илько*, но при исходном имени *а*-склонения (*Ильа*) такое производное для Новгорода ненормально; б) необычно для Новгорода также окончание И.ед. -о; в) для энклитик *ти ма* при таком строении фразы более естественной была бы позиция после *Илько*.

Во второй фразе, к сожалению, пока еще не имеет убедительного истолкования сочетание *въходитъ ма*, где *въходити* беспрецедентным образом выступает как переходный глагол. Ясно лишь, что выражение *въходити ротѣ* связано с хорошо известным *ходити* (также *заходити*) *ротѣ* 'приносить роту (клятву)'. Может быть, *въходитъ ма* могло выступать как эквивалент для *ходить въ ма*, и тогда общий

смысл здесь: 'А погост приносит роту по поводу меня'. Правда, более уместным по ситуации был бы смысл: 'А погост заставляет меня принести роту'; но тогда едва ли можно обойтись без предположения об ошибке: *въходить* вместо *въводить*.

Далее (с учетом наиболее вероятной конъектуры для поврежденного отрезка): 'А я не должен ни векши. Пошли же на погост того отрока, перед которым ты отдал (или: отдашь)'.

Боудеши въдале (а не просто *еси въдале*) показывает, что автор не знает, состоялась ли уже эта отдача. Что именно было отдано и кому, не сказано: Ильке это и так было ясно. По-видимому, автор доставил Ильке с погоста некую сумму, которую Илька должен был в дальнейшем передать получателю (или в казну).

Графика: 1) станд.; 2) *е, и*.

Редуцир.: I — *посъли, вѣкъшею, въходить, въд[а]ле, Илько*. Конец слова: *есъмъ*; особо отметим здесь вставной *ь*: в грамоте с полным сохранением исконных редуцированных и стандартной графикой этот *ь* явно передает звук [ъ].

Морфология: *-е* в И.ед. *погосте, виновате* и в перфекте *въд[а]ле*. В презенсе *въходить ма* сохранение *-ть* непоказательно ввиду наличия энклитики (§ 3.30). Отметим В.ед. *отрокъ*, Зв.ед. *Илько*.

Прямое противопоставление в рамках короткого текста одного и того же слова в И.ед. (*погосте*) и в В.ед. (*на погостъ*) — живая иллюстрация к морфологической главе древненовгородской грамматики.

О выражениях типа *не виновате есьъмъ ни вѣкъшею* см. № 736б, А 19.

Блок № 793 + 806 (стратигр. 60-е – 80-е гг. XII в.)

№ 793

(... |) ... (о)[въ]са съ възъ и вези же въ село ко ра-
... оу илькѣ оу полюжа старостѣ аче ти са
... ..ти а [с]амъ не мог(и) ... (| ...)

Перевод (с конъектурами): '... [возьми (?)] овса с воз и вези в село к Ра..., ... у Ильки, Полюдова старосты. Если же [он будет возражать (?)], то ты сам не смей [ничего сказать (?)]'.

Роль Ильки, к сожалению, неясна; возможно, у него следовало что-то попросить или спросить (например, взять грамоту о доставленном овсе). Предположительная реконструкция заключительной фразы основана на аналогии с грамотой Смол. 12 (Б 41), которая кончается так: *чи ти поченете (четь лести(ти) ..., а не мъзи четъ (м)ъльвити* 'если же он начнет как-либо хитрить ..., то не смей ничего сказать'.

№ 806

Два срединных фрагмента (соответствие строк лишь предположительно):

...єзд[а]...
мене борисе а повѣжь є[м](оу) ...
хот[а] · а поуст...
...[а]...
... отъ степана къ бє...

Фрагменты конечной части грамоты:

то же а даало коу(н)...
а брате его добр...
стъ въ възъ то [с]...
...оу а ж[и] ----- з[а](сла)ло въ пого-
...(гри)внѣ а по пол(оу)цетвь)рѣтѣ н(а) мѣсачь

Из первых фрагментов извлекаются в основном лишь имена: Борис, Степан, чей-то брат Добр... (Доброшка?, Добрила?). Но заключительная фраза письма в общих чертах понятна: 'А Жи... (может быть, Жирослав) заслал в весь погост такое [слово (?): ... «столько-то»] гривен — по три с половиной на месяц.'

Борис — почти наверное тот же, что в № 819 и 581 (Б 95) и в № 671 (Б 99). Степан — вероятно, тот же, что в № 671. Возможно, кроме того, что тот же Степан фигурирует в № 831 (Б 19) и даже в № 808 (Б 132).

Графика блока № 793+806: 1) ъ → ъ/о, ъ станд., ѣ станд.; 2) оу ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — (о)[въ]са, Илькѣ, (гри)внѣ. Но реконструкция з[а](сла)ло, которая, как кажется, более соответствует длине лакуны, чем з[а](сѣла)ло, попала бы в тип II. Плавные: (цетвь)рътѣ.

Наибольший лингвистический интерес представляет отрезок *въ погостѣ въ вѣхъ* в № 806 (сохранившийся, к счастью, без утрат). *Вѣхъ* здесь бесспорно означает 'весь'. Это очередной пример *x* (а не *c*) в данной основе, но, кроме того, свидетельство раннего перехода *вѣхъ* в *въхъ* (§ 2.15^б).

Морфология диалектная с непоследовательной коррекцией: *-e* в И. ед. *Борисе, брате* (наряду с <-ѣ> в [с]амъ и в перфектах *дало, з[а]---ло*), *-ѣ* в Р. ед. *оу Илькѣ, оу ... старостѣ, (цетвь)рътѣ*. Отметим императивы *не мог(и)* (NB *з*), *повѣжь*.

Б 22. Грамоты, связанные с Петром (Петроком), Якшей и Мареной (вероятно, 30-е–70-е гг. XII в., почти все Троицк. Е)

Во 2 и 3 четв. XII в. на усадьбе Е Троицкого раскопа самый частый персонаж — это Петр, иначе Петрок (что Петр и Петрок — это одно и то же лицо, вытекает, в частности, из сравнения писем № 821, 870 и 885). Грамота № 872 адресована князю и Петроку; она яснее всего свидетельствует о высоком социальном ранге Петра (Петрока) и его связи с княжеской администрацией. Петру адресованы также грамоты № 850, 877, 889 (вероятно, также 899, может быть, еще 839), двум лицам — Петру и Якше — № 821, 870, 885 (вероятно, также 812). С другой стороны, Петр является автором грамот № 550, 604, 794, 849, 891 (написанных, впрочем, разными почерками, из чего видно, что Петр имел обыкновение диктовать свои письма). Наконец, он просто упоминается в № 835 и, возможно, еще и в № 800, 846, 890. Из названных 19 грамот одна (№ 550) найдена на усадьбе В, остальные — на усадьбе Е (или на примыкающей к ней мостовой [№ 604]). С хронологической точки зрения все они могут быть вмещены в интервал примерно с 1130-х по 1170-е годы.

С Петром тесно связан Якша; целый ряд писем адресован им обоим (см. выше), причем Якша всегда называется вторым. Возможно, он же фигурирует в грамоте № 890 под именем Якова. Он мог быть также автором письма № 877.

Отметим, кроме того, что на усадьбе Р в слоях сер. XII в. в 1997 г. была найдена деревянная чаша с владельческой надписью (обозначим ее как надпись № 426):

• [А]кѣшина • ѡри•ни(на)

Несколько раз в грамотах усадьбы Е встречается имя Марена, которое ныне мы уже можем уверенно квалифицировать как женское. Марене адресовано письмо № 794 (от Петра) и, возможно, № 825; она фигурирует в грамотах № 798 и 849.

Женское имя *Марена* (*Marena*) неоднократно встречается в старых украинских и польских актах (ССУМ, 1: 576; SSPNO, III, 3: 413); ср. *свою дѣвку на имя Марену* в новонайденной староукраинской грамоте 1393 г. (Молдован 2000б: 267). Это имя давалось по языческому женскому божеству *Марена* (вариант: *Марѣна*), известному в особенности в украинской и западнославянской народной мифологии (ср. *марá* ‘наваждение’, ‘призрак’, ‘привидение’, ‘род кикиморы’, *маритъ* ‘одурманивать’; подробнее см. ЭССЯ 17: 209, статья *marĕna I). В летней календарной обрядности так называлась соломенная кукла, чучело, которое сжигали или топили в воде в ходе купальских игрищ как символ умирания и воскресения природы. Отзвук слова *марена* в новгородской зоне — *день Маремьяны-кикиморы* (в народном календаре: 17 февраля по старому стилю; см. СРНГ, 17: 371, с пометой Новг.).

А. А. Гиппиусу (2004б) удалось убедительно отождествить персонажей данной группы грамот с историческими лицами. Петр(ок) — это боярин Петр Михалкович, чья дочь была в 1156 г. выдана замуж за князя Мстислава Юрьевича (сына Юрия Долгорукого), княжившего в Новгороде в 1155–57 гг., представитель князя в “смес-тном” суде князя и посадника. Якша — выдающийся новгородский политический деятель XII в. Якун Мирославич, трижды занимавший пост новгородского посадника (в 1137–41, 1156–60 и 1167–70 гг.). Марена — по всей вероятности, жена Петра; ее христианское имя было Марья.

Ниже приводятся грамоты, связанные с Петром, кроме одной, самой поздней (№ 550), которая по своим языковым характеристикам принадлежит уже к другому периоду; она дана в статье Б 91. Грамоты № 846, 839, 890, 800, где, возможно, тоже фигурирует Петр (Петрок), см. в Б 20, 23, 132.

№ 891 (стратигр. 20-е – 30-е гг. XII в.)

Ѡ петра къ вѣлѣдѣноу
кетъ ти бѣрѣже поидеть вѣ
гѣрѣдѣ к(ѣ) тѣмоу же пристави къ
не

Между *Петра* и *къ* одна неясная буква, по-видимому, зачеркнута.

Перевод: ‘От Петра к Володену. Кто раньше всех поедет в город, тому придай коня (т. е. с тем отправь в город коня)’.

Графика: 1) ѣ → ѣ/о (о только в *поидеть*), ѣ → ѣ/е, ѣ станд.; 2) оу (слитное).

Редуцир.: только плавные — *бѣрѣже*.

Морфология. Чрезвычайно важна словоформа *кетъ* (<кето> ‘кто’; см. о ней Б 33. В презенсе представлено *-ть: поидеть*. Отметим В. ед. *кѣне* (<конь>).

Частица *же* в последней фразе играет роль “скрепы” (см. § 4.34).

Володѣнь — дохристианское имя отпричастного типа (от *володѣти*).

№ 877/572 (внестратигр. 20-е – 70-е гг. [предпочт. не позднее 30-х] XII в.; стратигр. дата у № 877: 2 четв. – сер. XII в.; у № 572 стратигр. дата размыта)

А. А. Гиппиус обнаружил, что фрагмент № 572 (найденный на 19 лет раньше на другом участке той же усадьбы Е) является частью грамоты № 877. Этот фрагмент включает конец 1-й строки ...а *затирае* и конец 2-й ... *людѣмъ хо[д]иль* (нижние части букв из этих двух слов видны и на грамоте № 877; интерпретация букв ѣ и ѣ в № 572 несколько изменена по сравнению с изданием).

(Ѣ) ----- (къ) [пѣт]ръкоу велѣлъ ми еси оу розвадица възв[ти гр](ивьноу) ---(-) (с)а запирае
 --[а съ] тобою коупль дѣлъ то дикати людѣ а за ними скотѣ а а къ людѣмъ хо[д]илъ
 а лю[дѣ] ----- (не вѣд)[ада] а славнь не ходи ротѣ ни ----- [ес]и велѣ[лъ] [вѣда] [ти] ...
 (ти) ... ... (въ)[зъм]и грамо(тоу) ... (| ...)

Судя по длине лакуны, имя автора содержало около пяти букв. Из числа уже известных на усадьбе Е лиц это мог быть, например, *Акъша* или *Илька*. Между *възв[ти гр](ивьноу)* и *(с)а запирае* явно стоял какой-то противительный союз (например, *ано*, *анъ*, *атъ*). В начале 2-й строки могло стоять только *ци* или *не*. В 3-й строке после *а лю[дѣ]* естественно предполагать *скота не вѣдада*. Для следующей лакуны можно предложить (без особой уверенности) конъектуру *...къто же а цѣто*.

Перевод (с конъектурами): 'От ... к Петроку. Ты мне велел взять у Розвадича гривну, [но] он запирается, [говоря]: «[Разве] я (или: [Не] я) совершал с тобой торговые операции! Это [делали] полудикие (= кочевые?) люди, за ними [и] деньги». А я к людям ходил, а люди [денег не] дают. А в Славне (?) не приносит роты ни[кто] (?). А что касается того, что] ты велел дать ...' После разрыва: '... возьми грамоту (или: грамоты) ...'

О возможной связи этой грамоты с письмом "от всех людей" см. ниже № 870.

Графика: 1) одноеровая система; о ѣ см. ниже; 2) *оу* ~ *оу*, *е*. Одноеровая система реализована в грамоте с той особенностью, что интерпретация буквы, стоящей здесь на месте этимологических *ѣ и *ь и условно переданной нами как ѣ, в действительности неоднозначна. Эта буква имеет вид Ъ. Но в данном почерке у всех островерхих букв имеется покрытие (длинный горизонтальный штрих вверху), поэтому такой же вид ожидался бы и для буквы ѣ. Иначе говоря, эту букву в принципе можно передавать и как ѣ, и как ѣ.

Эта редкая графическая особенность вдобавок осложнена здесь тем, что в двух случаях такой ѣ (= ѣ), по-видимому, стоит на месте ѣ. Во-первых, *коупль* (или *коупль*) — это скорее всего В. мн. <коупль>, а не Р. мн. <коупль>, поскольку в данном контексте Р. падеж хотя и не исключен, но всё же гораздо менее вероятен, чем В. падеж. Во-вторых, *Славнь* (или *Славнь*) в данном контексте гораздо естественнее интерпретировать как <Славнь> 'в Славне (Славенском конце Новгорода)', чем как <Славнь> — личное имя ('а Славен не приносит роты ...'). Таким образом, в обоих случаях чтение с <ѣ> хотя и не гарантировано, но всё же явно предпочтительно. Если чтения с <ѣ> верны, то перед нами случай совмещения принципа одноерового письма со смещением ѣ и ѣ, довольно похожий на то, что наблюдается в графике грамоты № 866 (Б 5).

Редуцир.: I — (въ)[зъм]и, възв[ти], [вѣда](ти) (сюда же *Славнь*, если это <Славнь>); особо: [Пѣт]ръкоу.

Морфология: отсутствие *-тъ* в *не ходи* (если это действительно презенс) и в (*не вѣд*)[ада] (почти наверно также в *(с)а запирае* |--); с другой стороны, *-ъ* в И. ед. *скотѣ* и в перфектах *велѣлъ*, *дѣлъ*, *хо[д]илъ*. Отметим И. мн. *людѣ* (2×).

Самая трудная фраза грамоты — *то дикати людѣ*. Из различных мыслимых интерпретаций этой фразы (в т.ч. предполагающих иное словоделение) в настоящее время представляется предпочтительной та, при которой *дикати* трактуется как И. мн. муж. от незасвидетельствованного прилагательного *дикатий* 'диковатый', 'полудикий'. Правда, прилагательные на *-ат-ий* почти всегда образуются от существительных (большой частью от названий частей тела): *рогáтый*, *брюхáтый*, *поло-*

сáтый и т. п. Но в памятниках и в говорах имеются всё же и некоторые производные от прилагательных: *сѣдáтый* ‘седой, седоватый, с проседью’ (Слов. XI–XVII, 24: 21), *сѣдáтый* ‘седоватый’ (Даль, с пометой “новг.”), *седáтый* ‘седой’ Новг., Арх., Олон., Волог. и др. (СРНГ, 37: 112), *зеленáтый* (о лесе — в частушке) Саратов. (СРНГ, 11: 246), *безмозгáтый* Петерб. (СРНГ, 2: 193), *лысáтый* ‘лысый’ Волог., Новг., Ленингр., Олон., Влад., ‘с белым пятном на лбу (о животном)’ Калинин. (СРНГ, 17: 223), *пегáтый* ‘пегий’ Арх., Новг., Калинин. (СРНГ, 25: 312). (У последних двух слов в деривации участвовали в качестве промежуточного звена субстантивированные *lysa, *péga [ср. ЭССЯ, 17: 37, статьи **lysatъ(jb)* и **lysatъ(jb)*]; но с точки зрения нашей проблемы это мало что меняет.)

Важно также наличие далеко идущего параллелизма между суффиксами *-ат-ый* и *-аст-ый*; ср. *зубáтый* и *зубáстый*, *носáтый* и *носáстый*, *мордáтый* и *мордáстый* и т. п. Аналогично: *лысáтый*, *пегáтый*, *зеленáтый* (см. выше) и *лысáстый* (Даль), *пегáстый* (ср. в СРНГ, 25: 312 *пегáстенъкий* Новг.), укр. *зеленáстый* ‘зеленоватый’ (которое входит здесь в длинный ряд — *бiлáстый*, *червонáстый*, *сивáстый* и др.). Отметим еще зафиксированные в СРНГ отадъективные *любáтый*, *мудрáтый*, *журнáтый*. Ввиду такого параллелизма существенным доводом в пользу реальности др.-р. *дикáтый* оказывается наличие диалектного (забайкальского) *дикáстый* ‘диковатый’, ‘неразумный’ (Элиасов 1980: 101); ср. еще словен. *dívjast* ‘нелюдимый’, ‘застенчивый’ (от **dívj-*, синонимичного **dik-*).

Не исключено, что *дикати людѣ* было одним из возможных обозначений для кочевников; ср. “вежников”, упоминаемых в грамотах № 664 и 550 (Б 56, 91).

№ 870 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг., см. Гиппиус 2004б)

пѣклананіе отъ всѣхъ лоудѣ къ петръ
ви и къ акъшѣ се есме слы[шали о]же грамѣт[ѣ] | ...

Перевод: ‘Поклон от всех людей Петру и Якше. Вот мы слышали, что грамоты ...’

Совершенно необычно обозначение авторов: “от всех людей”. Возможно, грамота имеет отношение к тем же делам, которым посвящена грамота № 877 (где многократно упоминаются “люди”). В этом случае “все люди” — это все купцы, с которыми постоянно ведут дела Петр и Якша.

Графика: *o* → ъ, ъ станд., ѣ станд.; 2) *ou*, *e*, *u*; [j] (в конце слога) → *e* (*лоудѣ*).

Редуцир.: I — *Акъшѣ*, *всѣхъ*. Отметим сильный ъ в *лоудѣ* (<-ды).

Всѣхъ — с наддиалектным *с*. Относительно *лоу* вместо *лю* в *лоудѣ* см. § 2.44.

Морфология: (<-ови) в Д. ед. къ *Петръви*, -ѣ в Д. ед. къ *Акъшѣ* (также -ѣ в *грамот[ѣ]* — вероятно, В. мн.), I мн. презенса *есме*. Отметим Р. мн. *лоудѣ* (<-ды).

№ 885 (стратигр. сер. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

отъ имоволожанъ и отъ жабланъ къ петру и къ аѣ
къшѣ шѣли мы на мѣлевѣ а и[ва]нѣ [къ] намъ нѣ [съ] | ...

Между *жабланъ* и къ *Петру* стоит зачеркнутая буква *и*.

Перевод: ‘От имоволожан и жаблян к Петру и Якше. Мы пошли на Млѣв, а Иван к нам не ...’

Жабляне (в грамоте № 872 *жабъняне*) — жители Жабенского погоста, расположенного восточнее северных плесов оз. Селигер, у южной границы Деревской пятины. Млѣво, в прошлом центр Млѣвского погоста, находится на правом берегу р. Мсты в 18 км от ее истока из оз. Мстино. *Имоволожане* — жители Имоволожского погоста, который, как установил В.Л. Янин, находился между Жабенским и Млѣвским погостами.

Относительно *шьли* в значении 'пошли' см. № 550 (Б 91).

Тем же почерком, что № 885, написан еще один фрагмент:

№ 844 (стратигр. 3 четв. XII в.): (...) **отъ и[м]оволожан[ъ] къ** ... | ... **[п]окладѣно о[тъ] не буд[еть]** ...

Графика блока № 885+844: 1) станд.; 2) *у, и*.

Редуцир.: I — *Акъиѣ, на Мълевъ*. Конец слова: *о[тъ]*.

Морфология: *-е* в И.ед. *И[ва]не*, *-ѣ* в Д.ед. *къ Акъиѣ*. В презенсе представлено *-тъ: буд[еть]*. Отметим перфект *шьли*.

№ 872 (стратигр. 30-е–50-е гг. XII в.)

[+] **ѿ ж[абъня]нѣ къ князю и къ петръкоу ако то есмь выдали мѣзо...** | ...

Перевод: 'От жабнян к князю и к Петроку. Поскольку мы выдали Мезо...' (вероятно, человека по имени *Мѣзоша*).

Жабняне — то же, что жабляне (см. выше, № 885): один вариант произведен от основы *Жаб-ьн-*, другой — от чистого корня *Жаб-*.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. NB *зоу* в *князоу*, ср. *къназоу* 745 и Город. 1 (см. § 2.9).

Редуцир.: I — *ж[абъня]нѣ*; особо: *Петръкоу*; II — *къ князоу*.

Морфология: интересна словоформа *есмы*, отличная от обычного для др.-новг. диалекта *есме*; вероятно, в этом проявился восточноновгородский говор писавшего грамоту жабнянина. Отметим *ако то* (с релятивизатором *то*, см. § 4.35).

Имя на *Мѣзо...* (*Мѣзоша* или что-то близкое) — производное от корня *мѣз-*, ср. русск. ц.-сл. *мѣзиньць* 'младший сын' (см. Фасмер, II: 620).

№ 850 (стратигр. 30-е–50-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е–50-е гг. XII в.; реально ок. 1148 г.)

Внутренняя сторона

поклананье ѿ бъръза и отъ поутеши и отъ въхоѣ друужи
нѣ къ петръкоу се еси въдале землю н[а](мѣ) -----
в[о] и сватопѣ(лѣ)къ а нынѣ п... | ...

Внешняя сторона

...[го б]оуде [в]ѣ тобѣ оправ[ъ]и ны бѣла али о
----- поуть а жадѣ[н]оу въда[ѣ] (-)є | ...

Во 2-й строке внутренней стороны в *еси* между *е* и *с* зачеркнута буква *н*. На внешней стороне часть букв читается с большим трудом и не вполне надежно; в частности, вместо *[ѣ] тобѣ*, возможно, следует читать *[к]ѣ тобѣ*, а вместо *оправ[ъ]и* — *оправ[ѣ]и*. Под конечным *о* в *али о* подписано маленькое *а*.

Перевод: 'Поклон от Борза, Пушьи и всей дружины Петроку. Вот ты дал нам землю ... (далее упомянут князь Святополк); а теперь ...' (вероятно, следовало сообщение о том, что некто пытается эту землю отнять). Из обрывков фраз на обороте можно понять, что авторы просят Петрока подтвердить их права. К сожалению, из-за лакуны в конце 2-й строки внутренней стороны остается неясной роль Святополка в этом конфликте. В частности, можно предположить, что, давая дружине землю, Петрок действовал от имени Святополка или Святополк эту раздачу земли каким-то образом санкционировал.

Святополк княжил в Новгороде в 1142–1148 гг., пока он не был выведен *злобы его ради*, как сказано в НПЛ (л. 25 об.). Действующий князь всегда именуется в берестяных грамотах просто князем, без имени. Поскольку Святополк назван здесь по имени, следует полагать, что грамота написана уже после его изгнания — скорее всего в ближайшее время после этого события, когда в связи со сменой князя появились новые претенденты на землю. Таким образом, грамота № 850 получает весьма узкую датировку — 1148 г. или немногим позже.

Графика: 1) ъ станд. (если не считать неясного ...ѡ[о] в 3-й строке), ѵ → ѵ/е (2/1), ѳ станд. (если не считать неясного ѵѡда[ѳ]); 2) оу, е, и.

Оправ[ѵ]и (или *оправ[ѳ]и*) — видимо, результат исправления *оправ[ѵ]* (или *оправ[ѳ]*) на *оправи* (ненужная буква осталась незачеркнутой).

Редуцир.: I — *въдале, ѵѡда[ѳ], ѵѡхоѳ, Поутеши*; особо: *Петръкоу*. Плавные: *Бъръза, Сватопъ--къ*. Конец слова: -ѵ (или -ѳ) в *оправ[ѵ]* (до исправления).

О диалектном *ѵѡхоѳ* 'всей' см. § 2.9 и 2.15^б.

Морфология: -е в перфекте *въдале*, -ѳ в Р. ед. *дружинѳ*, отсутствие -ть в презенце *боуде*. Р. ед. *отъ Поутеши* — с редким окончанием -и. Отметим Р. ед. жен. *отъ ѵѡхоѳ*.

Неясен падеж словоформы *Сватопъ(ль)къ*: И. или В. Не исключено, в частности, что в тексте стояло *а въротиво и Сватопълькъ* (В. ед.) 'причем введя в роту и Святополка' или что-то синтаксически подобное.

№ 849 (стратигр. сер. XII в.)

цѣльвъ ѿ петра къ дымъшѣ даи микоулѣ кышькѣ гривнѣ ·а· възьма оу
маренѣ · самъ же привед(-)а] его даи же передъ мареною · ци ти яръко въъ
[сп]росить а томуу не даи · и цѣлоую та добръ же створа исправи же сам[ѳ]

Во 2-й строке две буквы после *привед* сильно повреждены; их следы допускают, в частности, реконструкцию *оа*. Можно предположить, что автор начал писать *приведоу*, но, написав *приведо*, понял, что на самом деле нужно *приведа*, и добавил *а*. Возможно, он при этом зачеркнул *о* (теперь этого уже нельзя установить). Этой версии соответствует наша запись *привед(-)а*.

Перевод: 'Приветствие от Петра к Демше. Дай Микуле Кишке гривен шесть, взявши у Марены. Приведа его сам, дай в присутствии Марены. А если попросит Ярро, то тому не давай. Приветствую тебя. Сделай же милость, исполни сам'.

Демша — возможно, то же лицо, что Демка, автор грамоты № 892 (А 20).

Никогда ранее не встречавшееся начальное *цѣльвъ* (из *цѣльвь*, В. ед. от ц.-сл. *цѣлы* 'исцеление', 'спасение') точно соответствует латинскому *salutem* в классической эпистолярной формуле — по значению, грамматической форме и эллиптической конструкции без глагола.

Графика: 1) станд.; 2) *оу ~ оу, е, и*.

Редуцир.: I — *Дьмьшѣ, Арько, вѣ[сн]росить, Кышькѣ, възьма*; II — *створа*. Отметим сильные ъ, ь в *цѣльвь, Дьмьшѣ, гривнь, възьма*. Конец слова: *цѣльвь* (из *цѣльвь*).

НВ: слова *цѣлоу* и *цѣльвь* (оба в составе готовых эпистолярных формул) содержат *ц* (а не *к*), т. е. взяты из наддиалектного древнерусского.

Морфология диалектная с коррекцией: *-ѣ* в Р. ед. *оу Маренѣ* и в Д. ед. *къ Дьмьшѣ*, *-а* в причастиях *възьма, привед(-)а*; с другой стороны, *-ѣ* в И. ед. *самъ* (2×), *-о* в И. ед. *Арько*. В презенсе представлено *-ть: вѣ[сн]росить*. Отметим В. ед. *цѣльвь* (от *цѣлы*), В. ед. *его*.

О формуле вежливости *добрѣ сѣ)твори* см. № 613 (А 4).

№ 821 (стратигр. 60-е – 70-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е – 50-е гг. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

отъ нѣгъла къ петръкоу и къ акъши сънаале зѣ
млоу на ѣ: лѣтъ а нънѣ въкоупникѣ пришь
и съгонилѣ и соуди староста и неслоуе

Перевод основной части: 'От Негла к Петроку и Якше. Взял в совместную аренду землю на 5 лет, а теперь соарендаторы пришли и согнали'.

При *сънаале* нет местоимения-подлежащего, а при *съгонилѣ* — местоимения-дополнения. Очевидно, подразумеваются либо 'я', 'меня', либо 'он', 'его' (последнее в том случае, если Негл пишет не сам и писец называет его в третьем лице).

Заключительная фраза не вполне ясна. Скорее всего она означает: 'Пусть же судит староста и Неслуй'. Но *и* здесь может быть и не союзом, а частицей с отождествительным значением, как в примерах типа *Володимеръ и Мономахъ* (см. § 4.37^а), и тогда *староста и Неслоуе* означает просто 'староста Неслуй'.

Дерзкой, но все же не совсем исключенной представляется еще одна версия — со словоделением *не слоуе*, где *слоуе* = словен. *slúje* 'слывет', 'имеет репутацию' (от *slúti*). Если допустить здесь значение, близкое к 'пользоваться авторитетом', то вся фраза будет истолкована примерно так: 'А судит староста и не слушают его'.

Имя *Нѣгъль* (= широко представленный в антропонимах корень *нѣг-* + адъективный суффикс *-ъл/-ъл-*, ср. *сѣтъль* от *сѣтъ-*) встретилось также в надписи на стене новгородского Софийского собора (Медынцева 1978, № 164, XI₂–XII₁): *нѣгъль пс*. Ввиду уникальности имени вполне возможно даже тождество персонажей.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, е, и*. В *Неслоуе* конечное *оуе*, возможно, равно ⟨*оуи*⟩; но поскольку *ѣ, ѣ* не смешиваются в данной графеме с *о, е*, следует считаться с возможностью того, что это ⟨*оуе*⟩, с окончанием И. ед. *-е* после [j]. Относительно *лоу* вместо *лю* в *землоу* см. § 2.44.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ѣ*, в остальном *ѣ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *оу, е, и*.

Грамота № 821 — самый поздний из всех ныне известных древнерусских документов, написанных по одноеровой системе.

В версии с *Неслоуе* написание *оуе* оказывается двусмысленным: = ⟨*оуи*⟩ или ⟨*оуе*⟩. Относительно *лоу* вместо *лю* в *землоу* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *Нѣгъла, Акъши, сънаале, въкоупникѣ, съгонилѣ*; особо: *Петръкоу*.

Морфология: *-е* в перфекте *сънаале* (ед. муж.), *-ѣ* в И. мн. *въкоупникѣ* и в перфекте *съгонилѣ* (мн. муж.); в Д. ед. *къ Акъши* представлено редкое окончание *-и*. Относительно неясного *Неслоуе* (или *не слоуе*) см. выше.

Пример *съгонилѣ* — самое раннее надежное свидетельство проникновения нового окончания *-ѣ* (взамен исконного *-и*) в формы перфекта. Он почти на сто лет старше самых ранних примеров этого рода из известных донныне.

Особую грамматическую проблему составляет словоформа *приш(ь)*, которая, судя по контексту, эквивалентна в этой грамоте причастию *пришьдѣше* (или, может быть, перфекту *пришьлѣ*); см. об этом § 3.40.

Въкупникъ — производное от *въкупити*, *въкупитися* (встреченное впервые). Ср. Слов. XVIII (З: 188): *вкупитъся* 'вступить в какое-л. общество, артель и т. п., уплатив денежный взнос'; также у Даля (I: 212): *вкупатъся*, *вкупитъся* 'вносом денег получить права временного пользования угодьями, барышами от оборотов и пр.'

№ 812 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в.; исходя из истории деятельности адресатов, 1156–60 гг.)

...[Ѡ]у и ко акоше не дають вирьнихъ
...[Ѡ] ти не во[дад]ат[ѣ] а то ти дова мою|...

Слово *не* перед *во[дад]ат[ѣ]* вписано над строкой. Вероятно, в этом месте читалось *оже ти не* или *аже ти не*. На границе 1-й и 2-й строк можно предполагать *вирьнихъ*(*о коуно*), 2-й и 3-й — *дова мою*(*ожа*).

Судя по грамотам № 821, 870 и 885, первым адресатом этой грамоты был Петр (Петрок). Автор жаловался Петру и Якше на то, что жители какой-то волости или округи не дают вирных денег. Далее, вероятно, говорилось, что если они этих денег так и не дадут, то следует направить к ним двух мужей от лица новгородской администрации.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ станд., ѣ → е; 2) оу, и.

Редуцир.: I — *Акоше, дова, во[дад]ат[ѣ]*.

Морфология: <ѣ> в Д. ед. *ко Акоше*. В презенсе *-ть: дають, во[дад]ат[ѣ]*.

№ 794 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 60-е–90-е гг. XII в.)

+ отъ петра к[ѣ] маренѣ ци ти пѣц[ѣ]
не князь кѣпѣцѣ надѣливати а
ци ти присъле къ тѣбѣ а ты емѣ м
ѣлѣви ты княже вѣдаешъ цѣт[ѣ]
мѣжъ мѣ[р]ѣ зимѣси вѣзале т[ѣ] -- |...

Перевод: 'От Петра к Марене. Если станет князь наделять купцов и пришлет к тебе, то ты ему скажи: «Ты, князь, [этим] ведаешь. Кого из мужей мор прошлой зимой унес, те (тех, тем) ...»'.

Другое возможное понимание: «Ты, князь, знаешь, сколько мужей мор прошлой зимой унес ...». В качестве иллюстрации двойственности значения глагола *вѣдати* ('ведать, заведовать' и 'знать') ср.: ... *такое река емоу: «Подъ твоимъ городомъ избити мое людье, либо твоимъ повелѣниемъ или иногю. Ты вѣдаеши во твои землѣ — повѣжъ»* (Ипат. [1279], л. 292). Ср. также № 788 (Б 97).

Заметим, что словоформа И. ед. *мѣре* (= <море>) в др.-новг. диалекте была двусмысленна: это и 'мор', и 'море'. Версия 'сколько мужей море прошлой зимой унесло' на первый взгляд вполне согласуется с упоминанием о купцах. В действительности, однако, эта версия неприемлема: не говоря уже о том, что зимой морской путь

в Новгород (через замерзающий Финский залив) был закрыт, словоформа *възале* (а не *възало*) однозначно указывает на подлежащее мужского, а не среднего рода.

Графика: 1) *o* → *ь*, *ь* станд., *ѣ* станд.; 2) *ѣ*, *е*.

Редуцир.: I — *присъле*, *възале*, *пѣц[ѣ]не*, *кѣпѣцѣ*, *цѣтѣ*; II — *кназь*, *кнаже*. Плавные: *мѣльви*. Конец слова: *ѣбдаешь*; это один из самых ранних примеров с *-шь*, а не *-ши*.

Морфология: *-е* в И. ед. *мѣ[r]е* 'мор' (ср. *-ь* в *кназь*) и в перфекте *възале*, отсутствие *-ть* в *пѣц[ѣ]не*, *присъле*. Отметим Зв. ед. *кнаже*, В. мн. *кѣпѣцѣ*, суффикс *-ива-* в *надѣливати*.

Представляет интерес наречие *зиму-си* 'прошлой зимой', где указательный элемент имеет необычную форму *-си*; ср. *си ночь* в Слове о полку Игореве. В современном диалектном *зимѣсь* уже неразличимы древние *-си* и *-се*.

№ 798 (стратигр. 60-е–80-е гг. XII в., внестратигр. 40-е–90-е гг. XII в.; Троицк. Е)

(покла)[н]ѣние ѿ завѣда къ те- (-)ѣ
къ оу котораго ти сыноу вър[ѣ]ѣ
шь повели оти ѿбдада дат
ть маренѣ оже а придоу ти въ
дажъ опать върьшью же
и покланяю ти са

Перевод: 'Поклон от Завѣда к ... (возможно, к тетке). Тому из твоих сыновей, у которого есть зерно, прикажи, чтобы отдали дань Марене, поскольку я приду и ты тогда отдашь (очевидно, своему сыну) (букв.: отдай) назад зерном же. Кланяюсь тебе.'

Впрочем, императив *въдажь* в принципе может относиться и к 3 лицу: 'пусть отдаст'. В этом случае *дать* означает просто 'нечто выданное', 'выдаваемая доля' и следующая фраза понимается иначе: 'когда я приду, то пусть она (Марена) отдаст назад зерном же'. Но этот вариант всё же менее вероятен, поскольку при императиве 3 лица подлежащее обычно не опускается (во избежание двусмысленности).

Графика: 1) станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Отметим редкое написание *ѿ* (вместо более обычного *ѿ*) в *ѿ завѣда*. В конце 3-й строки у автора не уместилось слово *дать*: буква *т* уперлась в самый край грамоты. Очевидно, автор привык делать перенос только по слогам, поэтому он вписал на следующую строку графический слог *тъ*; но лишнее *т* осталось незачеркнутым.

Редуцир.: I — *въдажь*, *ѿбдада*. Плавные: *вър[ѣ]шь*, *върьшью*. Конец слова: сохранение *и* в *оти*.

Морфология: *-аго* в Р. ед. муж. *оу котораго*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *ѿбдада*. Отметим Р. ед. и-склонения *сыноу*, императив *въдажь*.

Основная фраза письма — превосходный пример архаического типа относительного предложения: *оу котораго ти сыноу вър[ѣ]шь*, *повели ...* (с опущением слова *тому*). Отметим отсутствие связки. Множ. число словоформы *ѿбдада* не согласовано с *сыноу*, а определяется непосредственно смыслом: 'пусть отдадут' (сын может отдать зерно и не сам).

В предложении *ти въдажь опать върьшью же* выступает союз *ти* 'то', 'тогда', который, в отличие от частицы *ти*, в новгородских берестяных грамотах встречается очень редко.

Слово *дать* ('подать', 'дань' или 'выдаваемая доля') образовано так же, как, например, *подать*. До сих пор оно было отмечено только в церковных контекстах (в значении 'даяние', 'дар'; см. Срезн., I: 635).

Прочие письма этой группы слишком фрагментарны. Приводим их без индивидуального разбора.

№ 899 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в.): ...трькоу : ижь то ход... Скорее всего ...трькоу — это конец от *Петрькоу*.

№ 889 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в.): (...) (ѿ д)ъбрилѣ · къ п[ѣ]троу [· бѣ](а) дѣла | ...

№ 835 (стратигр. 2 четв. XII в.): ... (к)ѣ иваноу то ти за петръмъ п[ол]ѣ | ...

№ 604 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Троицк., мостовая между А и Е): ѿ петрока грамота ко волосоу : и[з]ювид... Относительно Волоса см. № 671 (Б 99).

№ 825 (стратигр. 40-е–60-е гг. XII в.): покланани ѿ тоудорока ко м[а]---- | ше- - ... В *покланани* недописано конечное *e*. Буквы после *М[а]* восстанавливаются ненадежно; возможна, в частности, реконструкция *М[аревѣ]* (правда, для этого нужно допустить, что автор мог использовать два разных начертания буквы *p*).

Б 23. Грамоты, связанные с Яковом и Гюргием (вероятно, 40-е–60-е гг. XII в., Троицк. Е и Ж)

К грамотам предыдущей группы (Б 22) примыкают несколько грамот того же времени, где фигурируют Яков и Гюргий (Гургий, Дурдий). Грамота № 627 (письмо от Гюргия к Якову) непосредственно связывает этих лиц. Яков фигурирует, кроме того, в грамоте № 890, Гюргий — в № 854 и 867. По всей вероятности тождеству имен в данном случае соответствует и тождество персонажей. При этом возможно также, что Яков — это то же лицо, что Якша в Б 22. Напротив, для отождествления Гюргия с посадником Гюргием Иванковичем, жившим в Неревском конце (см. Б 70 и 118), оснований нет: этому препятствует как место находки, так и хронология.

№ 890 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е)

... | [във]ѣриц-----[бѣ] лони а того не берьгоу [а] ...
ка со дружиною ала [а]ковоу повели ати приѣ[м]... | ...

Вероятно, перед *лони* стояло *тобе*, а в конце 2-й строки — *ати приемле*.

Перевод: '... деньги тебе (?) в прошлом году, а они этим пренебрегают. Так [пошли же (?)] ...ка (возможно, Петрока) с дружиной или же прикажи Якову, чтобы арестовал (?) ...' Это жалоба, вероятно, адресованная князю, на то, что жители некоторой волости, обязавшиеся в прошлом году выплачивать князю какие-то деньги, теперь этого обязательства не выполняют.

Графика: 1) *ѣ* → *o*, *e* → *e/b*, *ѣ* → *E*; 2) *ou*, *e*.

Конец слова: сохранение *и* в *ати*.

Морфология: отсутствие *-ть* в 3 мн. *не берьгоу* (маловероятно, что это 1 ед.).

Ала — 'или же', 'а иначе', 'в противном случае' (см. СДРЯ, I: 83).

№ 854 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е)

Внутренняя сторона

...єН...
 ... (о)[тръ]къ и лъ[вѣц]а о-- (п)≠
 ривезѣть събѣ пѣрѣма дрѣ[г]-[ѣ]
 гѣргѣви : из ѣрѣмице ка въсп(и)ши
 ми грамѣтицю о свѣемъ стѣ[р](ѣ)въ≠
 є и о дѣтъхъ а ловѣца н--(-)о≠

Внешняя сторона

-----(-) [в]ъ ловитвахъ ---- п-----≠
 [з]ѣть [с]обѣ сотѣпѣть ---н-- (гри)≠
 вѣн[ѣ] забѣли єсме гѣргѣви ---
 и--зи со дѣт[ѣ]ми а вѣо клѣти (----) (|...)

На внешней стороне текст в значительной мере изглажен. Чтение его крайне затруднено и не всегда надежно. Возможно, ниже сохранившихся четырех строк имелась еще одна строка, но в ней могло быть не более 10 букв.

Грамота состоит из двух различающихся частей (хотя почерк единый). Их граница проходит между словами *о дѣтъхъ* и *а ловѣца* в последней строке внутренней стороны листа. По-видимому, вторая часть — это приписка, сделанная после некоторого перерыва: она написана более мелко и с несколько иными графическими особенностями (ср. сходную ситуацию в грамоте № 724, Б 47).

К сожалению, утраты столь существенны, что целостная реконструкция документа невозможна. Единственная надежно читаемая фраза грамоты — *Из ѣрѣмице ка въсп(и)ши ми грамѣтицю о свѣемъ стѣ[р](ѣ)въє и о дѣтъхъ* 'Из деревни (букв.: с пахоты или с пахотного поля) напиши-ка мне в ответ грамотку о своем здоровье и о детях'. Этой этикетной фразой первоначально письмо и кончалось.

Все прочее в той или иной степени гипотетично. Слова *(о)[тръ]къ* и *лъ[вѣц]а* 'отроков и ловца (т. е. охотника или рыболова)' — видимо, дополнения в Р. падеже при каком-то глаголе с отрицанием. Менее вероятно, что оба слова стоят в В. ед.: в этом случае трудно вообразить фразу, где участвовала бы словоформа множ. (а не двойств.) числа *(п)ривезѣть*. Усматривать в *...[тръ]къ* слово *Петръкъ* в данном случае едва ли возможно. Вместо *лъ[вѣц]а* возможна также конъектура *Лѣ[нѣц]а* или *Лѣ[нѣц]а* (низ третьей буквы здесь даже больше похож на *п* или *н*, чем на *в*); но такие собственные имена выглядят маловероятно. Последующее *о--* — это *оти* (*отъ*) 'пусть', или *оже* 'если', 'что', или *ола* 'пока'. Далее: '... привезут себе "парома", в другой раз (?) — Гургию (Гюргию)'.
 Слово *паромъ* означает как средство речной переправы, так и плату за такую переправу; ср. *[по]рома 18 коуно* в грамоте № 349. Возможно, в грамоте № 854 речь идет о перевозном промысле, доходы с которого частично поступают феодалу.

Словоформу *дрѣ[г]-[ѣ]*, судя по следам недостающей буквы, можно реконструировать как *дрѣгѣѣ* или как *дрѣгѣѣ*. Контекст позволяет предполагать здесь значение 'в другой раз', ср. *другоѣ* 'в другой раз', *въ дрѣгѣѣ* (то же); но какая именно грамматическая форма слова *други* здесь использована, в точности неизвестно.

В тексте приписки удастся понять лишь отдельные короткие отрезки. После *а ловѣца*, может быть, стояло *не до|бѣдеши*. Далее шло *въ ловитвахъ* 'во время лова'. *Сотѣпѣть* (от *сѣтети*) — 'собьют (возможно, белок или птиц)'. *Забѣли єсме Гѣргѣви* — 'мы забыли (т. е. простили) Гюргию'.

Графика: 1) о ъ и о см. отдельно ниже; ъ станд., ѣ → ѣ/е; 2) ѝ, е, и. *Вво клѣти* вместо *во клѣти* — скорее всего просто описка. Отметим колебание в написании имени Гюргия: *ГѸръгеви* – *Гюръгеви*.

Очень интересно то, что в двух частях грамоты различно распределение букв ъ и о: в основной части представлен эффект о → ъ, в приписке — эффект ъ → о/ѣ. Это значит, что автор воспринимал эти две буквы как полностью эквивалентные, но мог настраиваться на письмо с предпочтением одной или другой из них.

Редуцир.: I — *въсп(и)ши, сотенѣть, ГѸръгеви, Гюръгеви, ловьца, лѣ[вѣц]а, дѣт[ѣ]ми*; II — *стѣ[р](ѣ)вѣе* (§ 2.48).

Морфология: *-еви* в Д. ед. *ГѸръгеви, Гюръгеви*, I мн. презенса *есме*. В презенсе представлено *-тъ*: (*п*)*ривезѣтъ* (2×), *сотенѣтъ*. Отметим Р. ед. *из ѣръмище*, перфект *забыли*.

Оромѣца — не засвидетельствованный ранее вариант к *орамѣца* (также *ораница*) ‘пашня, пахотное поле’, ‘пахота, время пахоты’ (Срезн., Слов. XI–XVII, Даль). Ср. *орѣмая земля* — ‘пахотная’ (Даль, II: 689), как вариант к *орѣмая земля* (Срезн.; СРНГ, 23: 327).

О *въспѣши* ‘напиши в ответ’ см. № 752 (А 11). Отметим положение побудительной частицы *ка* в *из ѣръмище ка въсп(и)ши ми* (см. § 4.27).

№ 867 (стратигр. 30-е–50-е гг. XII в., Троицк. Е)

отъ [нѣ]гола и ото говѣна ко дурьдѣв...
п[р]иш- - - - - [вѣдаи х]... (| ...)

Грамота написана на внешней стороне бересты. Береста почернела (от близости огня); буквы видны очень плохо.

Негл — тот же, что в № 821 (Б 22). Говен — возможно, то же лицо, что Говша в № 851 (Б 26). *Дурьди* — вариант имени *Гюръги* (*Гурьги*); ср. написания *Дюрди, Дюр-ги*, часто встречающиеся, в частности, в Ипат. (в Хлебниковском списке отмечено также и *Доурда*, см. Ипат., разночтения к л. 160 об.). Грамота могла быть адресована самому Гюргию (*ко Дурьдѣви*) или его жене (*ко Дурьдѣвѣи*).

Графика: 1) ъ → о/ѣ (ѣ только в *Дурьдѣв-*), ѣ = е; 2) у, и.

Редуцир.: I — [нѣ]гола, [вѣдаи], *Дурьдѣв-*.

Для имени *Говѣнъ* ср. *Говѣнъ* в Звен. 2 (Б 43), *Говен сочѣский* (Мар., № 2), *Говеновичъ* (Тупиков, с. 573). Имя представляет собой производное от *gověti. Этот глагол был включен в христианскую терминологию, но его первоначальный религиозный смысл (‘благоговеть’, ‘хранить благоговеиное молчание’) сформировался гораздо раньше, ср. исторически тождественное ему лат. *favēre* (среди прочих значений — ‘благоговеино молчать’); см. ЭССЯ, 7: 72–73. Весьма древним следует считать и производное *gověti; ср. лат. *Favus*, которое отличается от него только отсутствием элемента *-ē-.

№ 627 (стратигр. сер. 50-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. Ж)

(...) (Ѡ г)[юрег]а ко аковоу оже еси забѣле моего добродеѣния а прислати ти
... (ю)[ѣ](н)[да]р[а соли да] ж[ѣ] ти то н[ѣ]любо а] ...

В издании была прочтена только первая строка. При дополнительном обследовании грамоты, проведенном в 1993 г. мною и А. А. Гиппиусом, удалось частично восстановить по верхушкам букв также вторую строку.

Остатки букв после *н[е любо а]* допускают, в частности, реконструкцию [*дес*]. Возможно, там стояло слово *десать* и этим словом грамота заканчивалась.

В начале 2-й строки, вероятно, имелось слово ‘мне’ и обязательно стояло указание количества кендарей. В принципе это могло быть ‘2’, ‘12’, ‘пол’, ‘четверть’ или дробное типа ‘2¹/₂’. Если для конца грамоты верна реконструкция [*дес*](*ать*), то из этих вариантов следует предпочесть ‘12’ (причем скорее записанное словами, чем цифрой). В этом случае нужно предполагать наличие слова *грамота* или *покланѣние* в начале 1-й строки.

Реконструкция $\{\bar{\omega}\} [Г]юрѣ\{а\}$, а не $\{\bar{\omega}\} [Юрѣ\{а\}$, определяется хронологическим соотношением вариантов с *Гюр-* и с *Юр-*: первые примеры с *Юр-* встречаются в берестяных грамотах лишь в XIV в. (см. § 3.8).

Перевод: ‘[Грамота (?) от] Гюргия к Якову. Если ты забыл, как я тебе делал добро, то [напоминаю:] ты должен прислать [мне двенадцать (?)] кендарей соли. Если же тебе это не угодно, то ... (возможно: десять)’.

Кен(ь)дарь (*кентарь*, *контарь*) — мера веса; неоднократно упоминается в памятниках в связи со взвешиванием соли (см. Слов. XI–XVII, 7, статья *контарь*). По расчетам В. Л. Янина, в XII в. кендарь составлял 2 пуда.

Графика: 1) ъ → о, ъ → е, ѣ → е; 2) оу, е.

Редуцир.: I — $[Г]юрѣ\{а\}$; II — *прислати*.

Морфология: -е в *забыле*.

Добродѣяник — лексический церковнославянизм.

Б 24. Грамота № 852 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Внутренняя сторона (конец письма)

...|мѣ а боудѣ сторовѣ князь дати да о васъ
промыслимѣ

На внешней стороне текст почти целиком изгладился; надежно читаются только отдельные слова (...*дать же, мое*).

Перевод заключительной фразы грамоты: ‘А если князь будет здоров и благополучен, то и о вас позаботимся (букв.: пусть-ка мы [тогда] и о вас позаботимся)’.

Графика: 1) станд.; 2) оу.

Редуцир.: II — *князь*, а также *сторовѣ* (§ 2.48).

Морфология: отсутствие -ть в *боудѣ* (при -сть в ...*дать же*); с другой стороны, -ъ в И. ед. муж. *сторовѣ*.

Для не встречавшегося ранее сложного союза *дати да* (§ 4.38) можно предполагать исходное значение, близкое к ‘*пусть же*’, ‘*пусть и*’ (ср. буквальный перевод выше).

Б 25. Грамота № 855 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. предпочт. не ранее 40-х гг. XII в.; Троицк. Е)

(... |) ... н[ъ]не
[вѣ горѣ]дѣ но не лего ѿ дѣа : а зобѣ въбитъ
а нежатиници отроки били шьсть : :хѣ а доуѣ
жебоу а испралоу : :мѣ

Перевод: ‘... [следовало бы ехать] ныне в город, но не позволяет дьяк. А выбит зуб. Нежатинычевы отроки били их шестерых. А [что касается денег на] лечение, то я выплачу им’.

Нежатиныч — сын Нежаты, видного боярина Людина конца, известного по целой серии грамот конца XI – 1 трети XII в., в основном с той же усадьбы (см. А 20).

Что касается записи *зоубъ выбить*, то графическая система грамоты в принципе допускает ее истолкование и как *⟨зоубе выбите⟩* ‘выбит зуб’, и как *⟨зоубѣ выбитѣ⟩* ‘выбиты зубы’. Однако словоформы *отроки*, *Нежатиныци*, *били* показывают, что в идиолекте автора И. мн. муж. имел старое окончание *-и*, а не новое окончание *-ѣ*. Отсюда выбор интерпретации ‘выбит зуб’.

Графика: 1) *ѣ* → *o/ѣ*, *ѣ* = *e*, *ѣ* → *E*; 2) *ou*, *:i*: (с двоеточиями вместо точек) / *и*. В *били* буква *л* переправлена из *a*.

Характер описки в *ѣ дѣа* ‘от дьяка’ не совсем ясен: здесь либо просто недописан слог *ка*, либо пропущены буквы *ак* (т. е. имелось в виду либо *ѣ дѣака*, либо *ѣ дѣака*). Первый тип описки проще, но *дѣака* (= [д’еака], без йотации) — это книжный вариант (ср. *диаку* 739), а в данном случае, в отличие от грамоты № 739, никаких других признаков книжности нет.

Редуцир.: *I* — *не леґо, доужебоу*.

Испралоу (из *исправлю*) — самое раннее свидетельство перехода *вл’ > л’* (§ 2.39); относительно *лоу* вместо *лю* см. § 2.44.

Морфология: *⟨-e⟩* в И. ед. *зоубъ выбить* (ср. выше). Отметим И. мн. *отроки* (NB к), *Нежатиныци*, а также перфект *били*.

Не лѣґо — ‘не позволено’, ‘нельзя’. Здесь выступает И. ед. сред. от **lbgъ* ‘легкий’ (без суффикса *-ѣк-*); ср. польск. диал. *lgi* ‘мягкий, легкий’, *lgo* ‘мягко, не холодно, оттепель’, см. ЭССЯ (17: 69), статья **lbgъ(jb)*. Хорошо известны соответствующие формы с *-a*, в частности, *нелга* ‘нельзя’ в Синод. НПЛ ([1128], л. 12 об.), *nilga* ‘нельзя’ у Фенне (368, 374), соврем. диал. *нелгá* ‘нельзя’ Арх., Пск., Смол., Зап., Брян., Орл. (СРНГ, 21: 74); также без отрицания — см. ЭССЯ (17: 64), статья **lbgá*. Но с конечным *-o* из вост.-слав. свидетельств можно указать лишь *nilgo* ‘нельзя’ (Фенне, 434), которое до сих пор казалось всего лишь ошибкой записи у Фенне, — как выяснилось после находки грамоты № 855, несправедливо.

Не лѣґо ѣ дѣа(ка) — ‘не позволено дьяком’ (букв.: ‘со стороны дьяка’); ср. *От пана нам ниякой льги нетути* Смол. (СРНГ, 17: 230, статья *льга*).

Нигде не засвидетельствованное слово *дужьба*, очевидно, означало ‘выздоровление, излечение’. Ср. диалектное *дужий* ‘сильный, крепкий, дюжий’ (СРНГ, 8: 302), укр. *дужий* ‘сильный, мощный, здоровый’, др.-р. *недугъ* ‘нездоровье, болезнь’; далее **dužiti* ‘делать сильным, здоровым’ (см. ЭССЯ, 5: 167), ср. еще укр. *дужчати* ‘выздоровливать’ (Гринченко, 1: 454).

Особо отметим словосочетание *Нѣжатиныч(и) отроки* ‘отроки (младшие дружинники, вооруженные слуги) Нежатиныча’, где выступает притяжательное прилагательное *Нѣжатинычъ* ‘Нежатинычев’, основа которого совпадает с основой исходного существительного. В отличие от ряда других примеров подобного рода, здесь синтаксическая конструкция идентифицируется однозначно. В самом деле, толкование ‘отроки Нежатинычи’ в данном случае исключается: из материала берестяных грамот Троицкого раскопа ясно, что Нежатинычами в это время в этом месте могли называть только детей боярина Нежаты, но отнюдь не ‘отроков’ (не говоря уже о том, что ‘отроки’ почти никогда не называются в древнерусских ис-

точниках по имени, при них может быть указано [в притяжательной форме] только имя их хозяина, например, *отроци Свѣнльѣжи* в ПВЛ [945]). Обозначение человека одним лишь отчеством, без имени, встречается в берестяных грамотах многократно, например: Гюргевич (№ 119), Несдич (№ 238), Рахович (№ 863), Розвадич (№ 877), Песковна (№ 818).

Примечательна конструкция со вторым союзом *а* в *а доужебоу а испралоу ѿмъ* (≈ ‘а лечение — так я оплачу им’). При этом отчлененное *а доужебоу*, вводящее тему, не переведено в И. падеж, как требовало бы обычное введение темы, а сохраняет В. падеж, диктуемый глаголом *испралоу*. Ср. современные разговорные конструкции типа *А книгу, так я отдам вам завтра*.

Б 26. Грамота № 851 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. не ранее 40-х гг. XII в.; Троицк. Е)

... | ...стилъ оу жиръцкѣ ви
 ... (т)ри на деса гривнѣ бе
 ...на скѣта оу гвѣшѣ
 ... [гр]ивнѣ а кѣназы
 ... [д]ати ведете гъ
 ... [т]ебе къ дружинѣ
 ... [к]инѣмъ къ варажѣ
 ... (и цѣ)[л]оую та

В конце 2-й строки автор вначале написал *бѣ*, затем зачеркнул *ѣ* и надписал взамен него *е*. В 7-й строке вместо ...[к]инѣмъ можно читать также ...[ж]инѣмъ.

Расположение складок в дошедшей до нас части берестяного свитка позволяет приблизительно оценить размер утраченной левой части: 9–11 букв в первых трех строках, 12–14 букв в последующих пяти.

В 1-й строке ...*стилъ* может быть, в частности, концом словоформы *ѡпоустилѣ* ‘простили’ (кому-то долг) или словоформы типа *Гостилѣ*. На *ви* (конец 1-й строки) начиналось, судя по контексту, наименование какой-то подати или выплаты, например, *вирьныхъ коунъ* (ср. грамоту № 812). Стоящее в конце 2-й строки *бе* могло быть началом словосочетания типа *бес коунѣ*. На ...*на скѣта* могло оканчиваться словосочетание типа *Ивана скѣта*. В написании *кѣназы* конечное *ы* — скорее всего описка; но из-за отсутствия контекста неясно, вместо какого окончания (*ѣ?*, *ю?*, *и?*) стоит это *ы*. На ...*кинѣмъ* или ...*жинѣмъ* могло оканчиваться, по-видимому, только притяжательное прилагательное типа *Мирошькинѣмъ*, *Лоукинѣмъ*, *госпожинѣмъ*. Далее, очевидно, стояло *къ варажьскымъ* или *къ варажьскоумоу*, например, *къ варажьскоумоу гости*.

Попытка реконструкции общего смысла грамоты (с конъектурами разной степени надежности): ‘... У Жирочки [вирных денег (?)] тринадцать гривен [без куны (?)]. [Чьих-то (например, Ивановых, немчиновых)] денег у Говши [столько-то] гривен. А князь [повелел такому-то], чтобы он вел Го[вшу (?)] на свод (?) от тебя к дружине [и (далее) с отроком (?)] ...киным (например, Лукиным) — к варяжским [купцам (?)]. Приветствую тебя’.

Гипокористическое имя *Говъша* — почти наверное от *Говѣнъ*: других подходящих имен не усматривается. Скорее всего здесь выступает то же лицо, что в грамоте

№ 867 (Б 23). Жирочка может быть тем же лицом, которое фигурирует в № 115 (Б 105); возможно также его тождество с Жирославом из № 657 и 573 (см. Б 86, 132).

Графика: 1) $o \rightarrow \text{ь}, \text{ь} \rightarrow e$ (в *ведете*, если это 3 ед.), *ѣ* станд.; 2) *оу ~ оу*.

Редуцир.: I — *кѣназы, Гѣвѣиѣ*; II — *Жирѣцѣѣ, гривнѣѣ* (2×). Конец слова: ...[к]инѣмѣ (если это форма Т. ед.); отпадение *те* в (*тѣри на деса*) (через ступени [г'] и [т], см. § 2.42).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Жирѣцѣѣ* и в сочетании (*тѣри на деса гривнѣѣ*). Отрезок *...стѣлѣѣ* двусмыслен (см. выше). Презенс *ведете* — скорее 3 ед. (с <ть>), чем 2 мн.

Б 27. Грамота Ст. Р. 8 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпочт. то же время)

(... |)   ...з-кѣ под[ѣ]лина [г]вѣѣ
 зѣдѣкѣ великѣѣ жѣльтоѣ : оже же ѣ
 си продала то вѣдаи сеѣмоу дѣтъскаѣмоу
 ----- [нѣ] пр[одал]а то оурѣ|...

В 1-й строке перед *ѣѣ* сохранившийся низ буквы допускает чтение [з] или [т] (но не [з]). В 4-й остатки букв перед [нѣ] можно прочесть как [*оже ли*] или как [*-- еси*].

Перевод: '... [нечто из одежды] ..., подкладка с узором из крупных звезд, желтое. Если же ты продала, то отдай этому детскому [такую-то сумму], а если не продала, то ... (возможно: отрежь ...)'. Это фрагмент письма к женщине, вероятно, к жене или матери. Детский — судебный исполнитель.

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу ~ оу, е, и*.

Редуцир.: I — *под[ѣ]лина, дѣтъскаѣмоу, [з]ѣѣздѣкѣѣ, вѣдаи*. Плавные: *жѣльтоѣ*.

Грамота содержит важный пример [з]ѣѣздѣкѣѣ 'звездочки', 'звезды в узор на ткани' — с начальным *з*, а не *з*, т. е. без перехода **gv-* > *zv-* (§ 2.8).

Морфология: *-ѣ* в И. мн. [з]ѣѣздѣкѣѣ, *-ѣѣ* в И. мн. жен. *великѣѣѣ* (NB к). Относительно *-ѣмоу* в *дѣтъскаѣмоу* (ср. *дѣцьскаѣмоу* 222) см. § 3.21.

Подѣлина — 'подкладка'. По синтаксической структуре начальная фраза фрагмента вполне подобна фразам типа: *а на немѣ юпа сукно бурнато теплая* (Срезн., III: 1628). Подробнее о слове *подѣлина* и о такой синтаксической структуре см. Изуч. яз., § 81. Добавим к этому: *пѣдлина* 'подкладка одежды' Пск., Эст., Лит., Латв., *пѣдлинка* 'то же' Ладож. (СРНГ, 28: 66); *padl'ina* 'то же', отмеченное в Холмском районе Новг. обл. (Минлос 2001а).

В слове *зѣѣздѣка* суффикс *-ѣк-* имеет в данном случае не собственно уменьшительное значение, а сопутствующее ему значение подобия: 'фигура, изображающая звезду', 'звезда в узор'. Ср. в современном языке, например: *стрѣлка* 'фигура, изображающая стрелу', *ручка* 'рукоятка', *стѣнка* (стула), *кѣрка* (хлеба), *глазѣк* (в двери) и т. п. Отсюда свободная сочетаемость слова *зѣѣздѣка* с прилагательным *великѣѣѣ*.

Б 28. Грамота Ст. Р. 15 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. 2–4 четв. [предпочт. сер.] XII в.)

(Ѡ) петра кѣ василеви вѣдаи :з: коунѣ и гривнѣоу вѣшатѣѣ
 али ти не дастѣ а пристави на нѣ отроѣ
 (к)ѣ

Во 2-й строке между *али* и *ти* стоит какая-то начатая и недоконченная буква (*н*, *и* или *п*); возможно, автор начал писать первую букву слова *не*, но затем решил построить фразу несколько иначе.

Смысл грамоты долгое время оставался недостаточно ясным. Его прояснила работа Гиппиус 2004а, где показано, что перед нами документ, выданный Петром Вышате с тем, чтобы тот мог получить с Василя указанную сумму, и что в тексте грамоты происходит необъявленная смена адресата: вторая строка обращена уже не к Василию, а к Вышате.

Перевод: 'От Петра к Василию. Дай шесть кун и гривну Вышате'. Дальнейшее обращено уже к Вышате: 'Если же он (Василь) не даст, то пошли на него отрок'.

Отрок — должностное лицо (см. А 16).

Графика: 1) станд.; 2) *оу*, *и*.

Редуцир.: I — *гривьноу*, *въдаи*.

Морфология: *-еви* в Д. ед. кь *Василеви*. Отметим презенс *не дасть*, В. ед. *отро(к)ъ*.

Для пристави на нь отрокъ ср.: *отъпоусти и въ своя храмы приставивъ отроки блости да не отъидеть* (Житие Феодосия — Усп. сб., 34в); *тъ тъ ли дѣтьскыи не исправитъ возма мьздоу, приставити на нь другого* (Смол. дог. 1220-х гг., 44–45); также *да пристави отрокъ* 947 (Б 132).

Б 29. Грамота Ст. Р. 7 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпочт. 20-е – 50-е гг. XII в.)

Ѡ солмира къ нѣжькоу мѣ
лѣви отрокоу своему ати
но [ходи]ть ... (|...)

Перевод: 'От Сольмира к Нежку. Скажи отроку своему, чтобы ходил ...'

Менее вероятно, что после *мѣлѣви отрокоу своему* начиналась прямая речь («Пусть [или: если] ходит ...»). Отрок, как и в Ст. Р. 15, — должностное лицо.

Графика: 1) станд.; 2) *оу*, *е*.

Редуцир.: I — *Нѣжькоу*; II — *Солмира*. Плавные: *мѣлѣви*. Конец слова: сохранение *и* в *ати*.

Морфология: *-тъ* в [ходи]ть.

Ати но — 'пусть (же)', 'если (же)', ср. *атино* 'если (же)' 318 (см. Лингв., § 70).

Имя *Сольмиръ* неотделимо от др.-польск. *Sulimir, Sulmir* (SSPNO, V, 2: 249–250); при этом в др.-польск. именах вместо элемента *Suli-* иногда выступает *Soli-*, например, у имени *Sulistaw* встречается вариант *Solistaw*. По-видимому, первоначальное **suliti* могло здесь переосмыслиться как **soliti*. В имени *Сольмиръ* первый член подвергся сокращению (замене *и* на *ь* или просто усечению *и*, § 2.29); во всяком случае запись *Солмира* в настоящей грамоте отражает уже тот этап, когда после *сол* никакой гласной не было.

Б 30. Грамота Ст. Р. 6 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпочт. сер. XII в.)

Ѡ дѣдилѣ къ дѣмьану не с[ъ]ль отрока еду самѣ
и :ѣ: гривьнѣ везу

Почерк неуверенный. Начальное $\bar{w}$ (необычного вида) написано лишь со второй попытки. В *еду* первая буква — это *e*, написанное поверх *и*, или *и*, написанное поверх *e*, т. е. автор заменил здесь *иду* на *еду* или наоборот (по семантическим соображениям вероятнее первое, ср. *везу*). В *гривньѣ* буква $\bar{t}$, по-видимому, переправлена из *e*. В *не с[ѣ]ль* буква после *с* практически имеет вид $\bar{t}$; но исходя из смысла, следует все же полагать, что это плохо написанный $\bar{y}$ (буквы $\bar{y}$ и $\bar{t}$ пишутся здесь очень похоже); может быть, автор провел горизонтальную перекладину ниже конца мачты потому, что ему мешала чечевичка на бересте.

Перевод грамоты зависит от истолкования слов *не с[ѣ]ль*. Скорее всего это императив ('не посылай'), где конечное $\bar{y}$ — либо описка (вместо *и*), либо отражение очень ранней утраты конечного *и* (что предполагает сдвиг ударения с этого *и* влево). Другая возможная интерпретация — *не съле* 'он не шлет' (не сказано, кто); смысл грамоты в этом случае менее прозрачен.

Перевод: 'От Дедила к Демьяну. Не посылай (или: Он не шлет) отрока: еду сам и две гривны везу'. Отрок, как и выше, — должностное лицо.

Графика: 1) станд. (если не считать возможности интерпретации *с[ѣ]ль* как *съле*); особо: *e* в *еду*); 2) *y*, *e*, *и*.

Редуцир.: 1 — *гривньѣ* (не считая двусмысленного *не с[ѣ]ль*). Конец слова: см. выше о *не с[ѣ]ль*.

Морфология: *-e* в И. ед. *саме*, *-ѣ* в Р. ед. $\bar{w}$ *Дѣдилѣ*.

Отметим, что имя *Демьянь*, как и в других древних памятниках, представлено с *Дь-* (см. об этом № 913, А 30).

Б 31. Реестры с именами Лбыны, Маляты и Небереши — грамоты Ст. Р. 5, Ст. Р. 20 и Ст. Р. 36 (1 пол. XII в.)

Имя Лбыны связывает грамоту Ст. Р. 20 с грамотой Ст. Р. 5, имена Маляты и Небереши — с грамотой Ст. Р. 36 (где упомянуты Малята и Неберешина жена).

Ст. Р. 5 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпочт. то же время)

$\bar{y}$ микѣле .ε. къ кѣне . $\bar{y}$ стежира .ε. къ кѣне . $\bar{y}$ го
 родила .ε. къ кѣне . $\bar{y}$ пѣтатѣ
 полъ пате . $\bar{y}$ прибыле .ε. къ кѣне
 $\bar{y}$ стороньке .ε. къ кѣне .
 $\bar{y}$ петра .ε. къ кѣне .

Во 2-й строке после $\bar{y}$ *Пѣтатѣ* зачеркнуто: *дѣсать къ кѣне*; в 3-й строке после *полъ пате* зачеркнуто: $\bar{y}$ *лѣбѣне* .ε.

Это запись, правда, несколько нестандартного вида, о денежных отношениях автора с рядом лиц. Их имена: Микула, Стежир, Городил, Путята, Лбына (или, что менее вероятно, Лбыня), Прибыла (или Прибыля), Сторонька, Петр.

Выражение 5 ($10, 4\frac{1}{2}$) *къ кѣне* построены так же, как современные *пять к семи*, *пять к одному* и т. п. По-видимому, перед нами коэффициенты, установленные для определенной финансовой операции, скорее всего ростовщической (показательно, что почти для всех упомянутых лиц они одинаковы). Единица подсчета при этом не названа: она предполагается известной. Как видно из *полъ пате*, ее название было женского рода. Это могла быть, в частности, векша; но не исключено также, что

это была куна, т. е. коэффициент указывался от большего к меньшему ('5 кун к куне' и т. д.) В издании была принята иная интерпретация: *5-къ кѣне*, т. е. 'пяток кун'. Но она нереальна, так как *кѣне* не может быть формой Р. мн. и, кроме того, запись *десать* (с ъ!) *къ кѣне* нельзя прочесть как *десатькъ кѣне*.

Графика: 1) ъ и ь станд., *ѣ* → *e/ѣ* (12/1); 2) *ѣ*~*ѣ*. Исправления (сверх указанных выше): перед началом текста зачеркнуто *ѣ*; в *Микѣле* *ѣ* переправлено из *e*; после *ѣ Петра .е.* зачеркнута буква *г*.

Редуцир.: I — *Стороньке, ѣ Лъбыне*; II — *ѣ Стежире* (см. ниже).

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѣ Микѣле, ѣ Пѣтѣтѣ, ѣ Стороньке, пате*; кроме того, *ѣ Лъбыне, ѣ Прибыле*, где неясно, была ли основа твердой или мягкой.

Из вариантов *Лъбына* и *Лъбына*, которым может принадлежать Р. ед. *ѣ Лъбыне*, для раннего документа из новгородской зоны более вероятен первый: ср. *Бѣлына* (имя одного из писцов новгородской минеи 1097 г.), *Добрына* (Синод. НПЛ [1117, 1211]), *Плоскына* (там же [1224]). В младшем изводе НПЛ (равно как в большинстве неновгородских источников) представлены *Добрына, Плоскына*.

Варианты *Прибыла* и *Прибыла* представляются одинаково возможными. Оба могут быть синонимами отмеченного во многих источниках (НПК; Тупиков, с. 377; Веселовский, с. 258) имени *Прибылой*, т. е. 'прибавившийся (в семье)'; ср. др.-польск. *Przybyła, Przybyło* (SSPNO, IV, 2: 382). Вариант *Прибыла*, вероятно, мог выступать также и в роли женского соответствия к *Прибылой*. Присутствие женских имен в рассматриваемом списке в принципе вполне возможно, ср. в этом отношении грамоты Ст. Р. 11, Ст. Р. 21, Ст. Р. 22, Ст. Р. 36, Ст. Р. 38.

Имя *Сторонька* — гипокористическое (от *Сторониславъ* и т. п. или от женского имени *Сторонислава*, ср. др.-польск. *Stronislaw, Stronislawa*, SSPNO, V, 2: 222); ср. в НПК деревни *Стороня* (VI: 855), *Сторонино* (II: 417; VI: 864). Производное с *-ьк-а* (а не *-ьк-о*) легче объяснить, исходя из версии о женском имени (ср. § 5.8).

В не встречавшемся ранее имени *Стѣжиръ* (или *Стежиръ*) начальная часть восходит либо к *сѣдѣ*- (из **сѣ-дѣ*- 'собирать', 'соединять'), либо к *сѣде, сѣдѣ* 'здесь' — в обоих случаях с переходом *сд > ст* (§ 2.48). Первая версия связывает это имя с хорошо известным в Новгороде именем *Сѣдила* и др.-польск. именами *Zdziesław, Zdzie-mir, Zdziebąd, Zdziewit* и т. п. Вторая опирается на имена *Сежиръ* и *Тужиръ* (о которых см. А 27), в особенности на последнее, так как в нем *-жир-* сложено с наречием. Не исключено также, что *сѣде (сѣдѣ)* 'здесь' непосредственно представлено в *отъ Сѣдеслава* 940 (хотя более вероятно всё же, что это имя *Сѣдѣславъ* с переходом *сѣдѣ-* в *сѣдѣ*)- по § 2.15^б).

Ст. Р. 20 (стратигр. I пол. XII в., внестратигр. не ранее 20-х гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.)

Внутренняя сторона

+ оу малатѣ .ѣ. бѣрковьска .ѣ оу лѣбѣинѣ (бѣр)ковьске .ѣ оу вѣ-орѣ .ѣ.
бѣрковьск- (.ѣ) оу кѣргѣ | бѣрковьске .ѣ оу домажирѣ бѣрков(ьске .ѣ) оу жаська
б(ѣрков)ске : оу мал- --- (бѣ)рковьске | оу рѣзка бѣрковьске .ѣ оу страхот[ѣ] ----
-- ѣ бѣрков(ьскѣ .ѣ) о[у] промысла [бѣ]рковьске : | оу не[бѣ]решѣ бѣрков[ѣ](ь)ске оу
це...

Внешняя сторона (мелкие изолированные отрезки не воспроизводятся)

... | ...лѣногѣ .ѣ. ногатѣ

В слове *Вь-орѣ* после ъ видны остатки *т* или *з*; в *Не[б]ерешиѣ* частично утраченная буква восстанавливается на основе *оу Неберешинѣ* Ст. Р. 36.

Почерк очень похож на Ст. Р. 16+18 (Б 32), но всё же не совпадает с ним.

По-видимому, перед нами запись солеторговца о том, сколько берковцев соли ему должны поставить различные лица (Руса была одним из важнейших центров солеварения). Их имена: Малята, Лбына, Втора (Взора?), Корга, Домажир, Жаско, Мал..., Рык, Страхота, Промысл, Небереша, Че... Все имена — дохристианские.

Графика: 1) ъ и ь станд., *ѣ* → *ѣ* / *ь* (7/1; ь только в *Кьргь*); 2) *оу* (начальн.). В грамоте используется, наряду с двоеточием, особый разделительный знак — точка с последующей дужкой (такой знак встречается в некоторых рукописных книгах).

Редуцир.: I — *Жаська*, *-ънозѣ*, *бьрковьске*, *-а* и др. (с сохранившимся *-вьск-* — 7×), *оу Лъбынѣ*, *оу Вь-орѣ*. Плавные: *бьрковьске*, *-а* и др. (с сохранившимся *-ьрк-* — 9×), *Кьргь*.

Морфология: *-е* в И. ед. *бьрковьске* (с сохранившимся *-е* — 7×), *⟨ѣ⟩* в Р. ед. *оу Малатѣ*, *оу Вь-орѣ*, *оу Кьргь*, *оу Страхот[ѣ]* (возможно, еще *-ънозѣ*). Относительно Р. ед. *оу Лъбынѣ* см. выше, Ст. Р. 5.

Как имя *Вьтора*, так и имя *Вьзора* в принципе возможны; при этом первое заведомо, а второе со значительной вероятностью является женским. Ср. распространенное имя *Второй* (Тупиков, с. 154); с другой стороны, *Корнила Взоръ поповицъ* (ГВНП, № 249).

Для имени *Кьрга* ср. *Карга* (Тупиков, с. 230, Веселовский, с. 135), для *Жасько* ср. *сѣ Жаськом-* (Высоцкий 1976, № 117), а также топоним *Жасковичи* (ССУМ, I: 355), для *Страхота* ср. др.-польск. *Strachota* (SSPNO, V, 2: 217 — много раз), а также топоним *Страхотинь* (ССУМ, II: 393).

Небереша — гипокористическое образование с *-и-а* от имени, представленного, например, в др.-польск. *Niebrzega*, *Niebrzegowski* (SSPNO, IV, 1: 33).

Ст. Р. 36 (стратигр. 20-е – 50-е гг. [предпочт. не позднее 30-х] XII в., внестратигр. 1 – 3 четв. [предпочт. 20-е – 50-е гг.] XII в.)

оу : не:ре:нѣ:га :ѣ: кнѣ : оу : сь:бы:сла:ва :ѣ: кнѣ : оу : бра:то:нѣ:га :ѣ: кнѣ
 оу : плѣ:ше:вѣе :ѣ: кнѣ : оу : сто:и:нѣ:га :ѣ: кнѣ : оу : за:ви:жѣ:е :ѣ: кнѣ : оу
 рь:мье : кна : оу : соу:шка :ѣ: кнѣ : оу : а:кшѣ :ѣ: кнѣ : оу : жа:дѣ:на :ѣ: рзнѣ
 оу : поу:ти:лѣ : оу : носо:ви:ча :ѣ: кнѣ : оу : поу:ти:лѣ : кна : оу : не:бе:ре:ши:нѣ:е :ѣ: кнѣ
 оу : ма:ла:тѣ :ѣ: кнѣ : оу сь:да:на :ѣ: кнѣ : оу : но:са:тѣ:кѣ :ѣ: кнѣ : оу сестра:тѣ : кна

В *оу Съдана 3 кнѣ* (5-я строка) буква *ѣ* переправлена из *а*.

Имена должников: Перенег, Сбыслав, Братонег, жена Плеша, Стойнег, жена Завида, Ремья, Сушко, Якша, Жаден, Путила Носович, другой Путила, жена Небереша, Малята, Сдан, Носатка, Сестрата. Значительную часть списка составляют женщины: помимо жен, это Носатка и Сестрата; имя Ремья в этом отношении двусмысленно.

Графика: 1) станд. (особо: *е* в *Рьмье* и в окончании *-ѣе*); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Почти все слоги разделены двоеточиями.

Редуцир. (сохраняем знаки слогоделения): I — *Но:са:тѣ:кѣ*, *Сь:бы:сла:ва*, *Сь:да:на*; II — *Соу:шка*, *А:киѣ*. Представляет интерес слогоделение в *Сто:и:нѣ:га*. Отметим сильный *ь* в *Рьмье*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Поутилѣ* (2×), *оу Малатѣ*, *оу Носаткѣ*, *оу Сестратѣ*; *⟨ѣѣ⟩* в Р. ед. *оу Плѣшевѣе*, *оу Завижѣе*, *оу Неберешинѣе* (предполагать здесь *⟨ѣи⟩* нет

оснований, ср. *и* в *Стоинѣга*; к тому же в окончании *-ѣ* в двух случаях из трех перед *е* стоит двоеточие).

Характерны имена с популярным в Новгородской земле элементом *-нѣг-*: *Пернѣгъ*, *Братонѣгъ*, *Стоинѣгъ*.

Носатъка, *Сестрата* — имена-прозвища. Последнее имя отражает неизвестное в свободном употреблении прилагательное *сестратыи* 'имеющий сестер (или сестру)', построенное так же, как *женатыи* и *мужатыи* (*мужатаи* — 'замужняя'). *Плѣши* (муж. рода) — очевидно, 'плешивый'. Имя *Сушко*, часто встречающееся в древнерусских документах, — уменьшительное к *Сухъ* (ср. фамилии *Сушков*, *Сухов*). *Съданъ*, *Жадѣнь* — отпричастные имена. Об имени *Рѣмьи* см. № 725 (Б 98), в связи с именем *Рѣмьиа*.

Б 32. Грамоты Ст. Р. 16 и Ст. Р. 18 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпocht. 40-е – 70-е гг. XII в.)

Эти две грамоты написаны одним почерком; обе они представляют собой долговые списки. Грамота Ст. Р. 16 сильно фрагментирована; ниже изолированные фрагменты малой длины не воспроизводятся.

Ст. Р. 16

ж кюрѣла ногата ·← [ж] олекшѣ кна : ж коузьмѣ ·[г](·)коунѣ
 ж нѣжебоудица · ж [дѣ]митра ж до(ро)[г]онѣжица ·в(·)но[г]атѣ
 ж тоць-овица ·в(·)ног)атѣ : ж жизнобоуда ·з кѣ[р]- --- ж дан[і]ѣ
 -- (··)коунѣ ... | ...

Ст. Р. 18

... | ...[л]ав[и]ца г· рѣзанаѣ :← ж ж(и)[р]...
 ... рѣзана :← ж храпа р(ѣ)[з]ана

Имена должников: Кюрил, Олекша, Кузьма Нежебудич, Дмитр Дорогонежич, Точкович (?) (он назван только по отчеству), Жизнобуд, Данила (?). В Ст. Р. 18 усматриваются еще: ...славич, Жирослав (или Жирята и т. п.) и Храп. Долг выражен в деньгах; лишь Жизнобуд должен, по-видимому, 6 корчаг (не указано, чего).

Записав долг Кузьмы, автор решил добавить еще и его отчество: ж *Коузьмѣ 3 коунѣ* ж *Нѣжебоудица*; после этого следующего должника он уже сразу назвал полностью: ж *Дѣмитра* ж *Дорогонѣжица 2 ногатѣ*.

Графика блока Ст. Р. 16+18: 1) станд.; 2) ж ~ оу. Сокращение: *кна*. В Ст. Р. 16 во 2-й строке в слове *(но)[з]атѣ* между *т* и *ѣ* зачеркнуто *а*. В *Дан[і]* буква *і* ненадежна. Цифра 6 (перед *кѣ[р]*...) имеет своеобразное начертание (поэтому возможны сомнения в правильности интерпретации данного знака). Относительно разделительного знака, состоящего из двоеточия с последующей дужкой, см. Ст. Р. 20 (Б 31).

Редуцир.: I — *Коузьмѣ*, *Тоць-овица*, ж *[Дѣ]митра*; II — *Олекшѣ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. ж *Коузьмѣ*.

Основа *Нѣже-* в *Нѣжебудѣ* (от которого произведено отчество *Нѣжебудичѣ*), вероятно, отражает компаратив, образованный непосредственно от корня *нѣг-*; ср. очень похожее по структуре имя *Милебудѣ* (с *-е-*), отразившееся в топониме *Миле-*

бужь (НПК, I: 822). Антропонимическая модель с использованием компаратива (*Вышеславъ, Вячеславъ, Болеславъ* и т. п.) хорошо известна.

Для отчества *Точь-овичь* ср. *Toczek, Toczko, Toczkowa* (SSPNO, V, 3: 445).

Б 33. Грамота Ст. Р. 12 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. сер. – 2 пол. XII в.)

...|ю а [б]ерита а кето ва не во[д]...
 весте а а солю абетенике : а сол...
 и лонескою и нынешенюю не ле[ж]...
 емоше жено : а оу прихожано б[е]...
 че иже то ти розрзубиле ·

Это фрагмент послания от какого-то представителя администрации двум сборщикам податей. Основной смысл первых двух строк ясен: ‘... а вы (двое) берите; а если кто вам не даст, [вы мне подавайте] весть, и я шлю судебных исполнителей’. Но из дальнейшего можно понять лишь отдельные отрывки: ‘... и прошлогоднюю и нынешнюю’ (возможно, речь идет о соли — важнейшем продукте Руси; ср. *сол...* во 2-й строке); ‘не оставайтесь (?) ...’ (если *не ле[ж]*... — это начало от *не лежита*, ср. №265, Г 56); ‘а у пришлых людей ...’ (далее, может быть, стояло *бери* ‘пусть берет’); ‘... который разверстал’ (*че* перед *иже* — возможно, конец какого-то существительного с суффиксом <ьць>, скажем, *къмьць* ‘сборщик дани’, *борьць* ‘то же’).

Графика: 1) ъ → о, ь → е, ѣ → е; 2) оу ~ оу, и. В *розрзубиле* второе *р* написано поверх *д* (оставшаяся видимой левая часть *д* вдобавок зачеркнута), ср. *роздрзубили* 902. Это значит, что автор счел нужным исправить *роздрзубиле* на *розрзубиле*.

Редуцир.: I — *солю, абетенике, нынешенюю, во[д](а)...*, *лонескою* (вероятно, сюда же *...емоше*).

Фонема *ш* в *нынешенюю* в данном случае не связана с переходом [ч’н] > [ш’н] (который осуществился лишь после падения редуцированных): вариант *нынѣшньши* не менее древен, чем *нынѣчьши*. Он представлен, в частности, в старославянском; суффикс здесь тот же, что, например, в *вънѣшньши, въчєрашьши*.

Морфология. Исключительный интерес представляет словоформа *кето* ‘кто’ (встретившаяся также в найденной позднее грамоте №891, Б 22). Она распадается на *к-* (корень), *-е* (окончание И. ед. муж.) и элемент *-то*, играющий роль постфикса. Таким образом, это правильное др.-новг. соответствие словоформе *к-ъ-то* (с окончанием И. ед. муж. -ъ), представленной в остальных славянских диалектах.

Прочие морфологические характеристики: *-е* в *розрзубиле*, <ѣ> в В. мн. *абетенике, -ита* в императиве [б]ерита. Отметим словоформы двойств. числа [б]ерита и ва ‘вам двоим’ (энклитика).

Относительное *иже то ти* (§4.35) — такое же, как в №683 (Б 56), ср. также *ежь то [т]и* 682 (Б 84).

Для слова *прихожане* следует предполагать не современное значение (связанное с церковным приходом), а значение ‘пришлые люди’, ср. диал. *хожане* ‘странники’, ‘путешественники’ (см. ЭССЯ, 8: 50, статья *ходжане), *прихожатый* (яросл.) ‘гость’, ‘посетитель’ (Даль). По структуре ср. *бѣжанинь* ‘беженец’ (см. Срезн. и Слов. XI–XVII).

Из разных значений глагола *розрзубити* к данному контексту более всего подходит значение ‘разверстать’, ср. в Срезн. *розрѣбати* ‘распределять’, ‘разверстывать’.

Б 34. Грамота Ст. Р. 35 (стратигр. 20-е–50-е гг. [предпочт. 30-е–40-е] XII в.; вне-стратигр. не ранее 40-х гг. XII в.)

Ъ радослава ко хотеславоу възми оу прасъла :Ѡ: гривене и :Ѡ: коуно
акове брате еби лежа ебехото аесово

Вторая строка написана иным почерком, чем первая; соответственно, документ делится на части Ст. Р. 35а и Ст. Р. 35б. Очевидно, адресат немедленноотреагировал на полученное письмо, попросту приписав к нему свой ответ.

Радослав дает указание своему брату Хотеславу: «Возьми у прасола (торговца) 2 гривны и 5 кун». Это указание Хотеславу резко не понравилось; возможно, брат отсылает его к прасолу вместо того, чтобы просто отдать свой долг (ср. № 690, Г 48). Он ответил язвительно и не стесняясь формой выражения. Обращение *Акове брате* (а не *Радославе*) — по-видимому, ироническое или даже саркастическое: Хотеслав называет брата не мирским, а крестильным именем, да еще со словом *брате*; надо полагать, что это было уместно лишь в церковной или в особо торжественной ситуации, но никак не в сочетании с последующей грубостью. Примерный смысл его ответа — 'Не оригинальничай (веди себя как все)'. По общей тональности такую реплику можно сравнить с современными репликами типа 'А ну, полегче!' К этому Хотеслав присовокупил два замысловатых эпитета для Радослава-Якова: *ебехота* 'похотливый' и *аксова* — по-видимому, сложное слово из *ак* 'яйцо' и *совати*. Весь ответ Хотеслава — яркое свидетельство высокой изобретательности древнерусского человека в сфере небанальных ругательств.

Графика. Ст. Р. 35а: ѡ = о, ѡ → е, ѡ → е; 2) оу ~ оу. Ст. Р. 35б: 1) станд.; 2) е.

Редуцир. (материал есть только в Ст. Р. 35а): I — *гривене*; II — *възми*.

Чрезвычайный интерес представляет сохранение начального *а* (без йотации) в *ак-* 'яйцо'; см. об этом § 2.15^а.

Из морфологии отметим формы Зв. ед.: *Акове, брате* (о-склонение), *ебехото, аесово* (а-склонение).

Очень интересны экспрессивные сложные слова на *-хота* и *-сова*. В современном русском языке в классе существительных общего или мужского рода на *-а* с основой, состоящей из приставки и корня или из двух корней, ничтожно мало слов с положительной или нейтральной коннотацией. Таковы в сущности лишь древнейшие слова *вельможа* и *воевода*, сохранившиеся в основном лишь как исторические термины. Практически все остальные имеют более или менее ярко выраженную отрицательную коннотацию (насмешливую, пренебрежительную, уничижительную и т. п.), носят экспрессивный характер и свойственны в основном разговорной речи (ср. § 5.8, конец). Из общеизвестных таковы, например: *въжсига, недотрога, надоеда, привереда, непоседа, подлиза, растрёпа, растяпа, задира, обжора, повеса, пустомеля*, ср. также *расстрига*. Очень много таких слов имеется на периферии словарного состава языка и в говорах. Так, в словаре Даля находим, например, *заброта, завидя, зацепя, заеда, провора, прѡжсига, пролыга, пройда, ужсима, пустовира, пустозѡва, пусторѡва, пустогрыза* 'брюзга', *пустожсига* 'дармод', *пустохлѡба* 'водохлѡб' (и много других с *пусто-*), *гологрыза* 'нищий, голыш', *кривоньра* 'пролаз, пройдоха', *рукомоя* 'белоручка' и др.; в СРНГ — например, *заблуда, заплѡва* 'бесстыжий', *колоброта, непросьта, ненажора* и т. п. Уникальное свидетельство грамоты Ст. Р. 35 показывает, что описанная коннотация данной морфологической модели существовала уже в XII в. Заметим, что в свете этого становится понятной коннотация слова *пажиро* 'пожиратель, губитель' в Усп. сб. (119в): *вълче и хьщъниче, пажиро дѡамъ*.

Б 35. Долговые списки с именами Коснилы и Боришковой жены — грамоты Ст. Р. 19, Ст. Р. 21 и Ст. Р. 22 (вероятно, 2 четв. — сер. XII в.)

Связывающие эти грамоты (попарно) имена Коснилы и Боришковой жены по всей вероятности принадлежат (соответственно) одним и тем же лицам.

Ст. Р. 19 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. предпочт. 40-е — 70-е гг. XII в.)

оу мила гривена : оу михалла гривен[а] : оу ильикѣ д{в}овѣ грѣвенѣ оу коснилѣ
довѣ : оу к[л]опушѣ довѣ грѣвенѣ : оу [Ар]инѣ гривена : оу поутилѣ гривена
(оу) ----- (гривена) : ← оу снови-ѣ гривена : ← оу нѣговита поло (гривенѣ)

В *Снови-ѣ* перед *ѣ* виден верх от *д* или *л*.

Имена должников: Мил, Михаль, Илейка, Коснила, Клопуша, Ярина, Путила, Сновида (?), Неговит.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *ель* (8/1), *ѣ* станд.; 2) *оу* ~ *оу*, *и*. Во 2-й строке *грѣвенѣ* исправлено из *грѣвена*. Описки: *двовѣ* (предвосхищение *в*), *грѣвенѣ* (2×; повторение *ѣ* из предшествующего слога *ѣѣ* или предвосхищение *ѣ*, идущего через слог; поскольку *ѣ* вместо *и* встретилось только в такой графической позиции, а в остальных случаях *гривена* написано с *и*, предполагать здесь фонетическое смещение *ѣ* и *и* нет достаточных оснований). В грамоте встречается, наряду с двоеточием, разделительный знак того же типа, что в Ст. Р. 16+18 и Ст. Р. 20.

Редуцир.: I — *довѣ* (2×), *д{в}овѣ*, *гривена* (в разных формах 8×); II — *оу Снови-ѣ* (если это действительно от *Съновиды*). Особый случай — *оу Косниле* (см. ниже).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Ильикѣ*, *оу Коснилѣ*, *оу [Ар]инѣ*, *оу Поутилѣ*, *оу Снови-ѣ*.

В *оу Коснилѣ*, вероятно, отразилось имя *Къснила* — гипокористическое от *Къснатинъ* (о котором см. № 915, А 5). Как видно из последующего развития (*Къснатинъ* > *Кснатинъ*), между *с* и *н* редуцированного здесь не было. Другая возможность состоит в том, что это имя произведено от **късьнь* 'поздний', 'медленный' (ЭССЯ, 13: 246) или вторично сблизилось с ним; в этом случае оно имело вид *Късьнила*.

Имя (или прозвище) *Клопуша* — производное от **klorati* 'хлопать', 'стучать', 'кудахтать', 'говорить пустое' и т. п. (ЭССЯ, 10: 69), с вариантом **xlorati* (тот же круг значений; ЭССЯ, 8: 36); ср. *клопуша* 'хвастунья' (СРНГ, 13), *хлопуша* 'враль', 'бахвал' и т. п. (Даль). Имя *Ярина* (от *ярыи*) встретилось также в № 731 (где оно принадлежит женщине) и 728; возможно, еще в Смол. 12.

В *оу Снови-ѣ*, вероятно, отразилось (с утратой *ѣ*) имя *Съновиды*. На фоне известного имени *Съновидъ* (ср. Б 55) оно с большой вероятностью должно оцениваться как женское. Но полной обязательности здесь всё же нет: ср. укр. *сновіда* 'лунатик' — общего рода (Гринченко, IV: 162). Гораздо менее правдоподобна реконструкция *оу Снови[л]ѣ*, поскольку имя *Сновила* неизвестно и сама возможность присоединения суффикса *-ил-а* к корню глагола *сновати* сомнительна.

Ст. Р. 21 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. 20-е — 70-е гг. [предпочт. не ранее 40-х] XII в.)

оу орышинеє поло пать рѣзанє : оу боришьковее : ѿ: ногать : оу короцьковее
ѿ: ногать : оу гюрегевее : ѿ: рьзано : оу тышьє : ѿ: ногать : оу неделеке
безоубаа : ѿ: ногать :

При повороте листа на 180° читается еще одна запись (почерком, похожим на основную, но, видимо, всё же не тождественным ему), которая затем была зачеркнута:

ОУ МИЛОКЪ АКИМЕ : ПЛО ПАТЪ

Основная часть списка может быть обозначена как Ст. Р. 21 а, дополнительная запись — как Ст. Р. 21 б.

В основной части списка фигурируют только женщины: жена Орьши, жена Боришка, жена Корчка, жена Гюргия, жена Теха (возможно, ей же принадлежит имя Неделька) и женщина по прозвищу Беззубая.

Конец основной записи допускает две интерпретации: а) 'у Теховой жены Недельки [долгу] 2 ногаты, Беззубая — 2 ногаты' (со сменой конструкции при обозначении последней должницы, ср. § 4.3; для наименования *Тъшаа Недѣлька* ср., например, *Мъстиславлаа Хръстина* 'Мстиславова жена Христина' в НПЛ [1122]); б) 'у Теховой жены [долгу] 2 ногаты, у Недельки Беззубая [имеет получить, держит в качестве долга] 2 ногаты' (т. е. в отличие от остальных должниц, которые, по-видимому, должны автору записки, Неделька должна некоей Беззубой).

Дополнительная запись: 'У Милки Яким четыре с половиной' (денежная единица не названа) — может быть интерпретирована, если не предполагать ошибок или пропусков, только по модели «б».

Графика Ст. Р. 21а: 1) ъ → о, ѵ → ѵ/е, ѳ → ѵ/е/ѳ (8/7/1); 2) оу ~ оу, е, и. В *Короцьковее* конечное *ие* приписано над строкой. Странное *-ие* здесь скорее всего объясняется тем, что автор сперва написал *-еи*, а затем решил исправить это на *-ее* (но *и* осталось незачеркнутым).

Из графики Ст. Р. 21б отметим: ъ → о, ѳ станд.; *пло* 'пол' — сокращение (ср. № 663, 621, 927).

Далее обе части грамоты рассматриваются вместе.

Редуцир.: I — *Милокѣ, Орьшинее, Боришьковее, Короцьковее, Гюргеее, Неделеке*. Плавные: *Короцьковее* (если это от **кърч-*, а не от **короч-*).

Морфология: *-е* в *Акиме*; *<-ѳ>* в Р. ед. *оу Неделеке, оу Милокѣ, рѣзане, патъ <-тѳ>, патѣ; <-ѳѳ>* или *<-ѳи>* в Р. ед. жен. *оу Орьшинее, оу Боришьковее, оу Гюргеее* (также *оу Тъше* — при мягкой основе; относительно *оу Короцьковее* см. выше). Двойственное истолкование написания *-ее* в данной грамоте связано с тем, что в системе писца мог быть графический эффект [j] (в конце слога) → *е*, не выявленный нами лишь потому, что в тексте не встретилось необходимых для этого недвусмысленных примеров; ср. ниже, Ст. Р. 22.

Имя *Орьша* — скорее всего гипокористическое от *Орьтѣмьн* (*Орьтемьн*). Для предполагаемого *Кърчк* ср. *Корчевъ, Корчичъ* (Тупиков, с. 647); это производное от *кърѣь 'пень', 'коряга' и т. п. (ЭССЯ, 13: 210). Имя *Тѣхъ*, прямо не засвидетельствованное, связано, с одной стороны, с *Тѣшила, Тѣшата* и т. п., с другой — со сложениями типа *Воутѣхъ*. Имя *Недѣлька* находит прямое подтверждение во владельческой надписи *Недѣлекине* на пряслице, найденном в Новгороде (Б 133, надп. № 24).

Ст. Р. 22 (стратигр. 1 пол. XII в., внестратигр. не ранее 60-х гг. XII в.)

Соотношение стратиграфической и внестратиграфической оценки позволяет предполагать, что писавший был молод.

+ негошека дове на десать коуно оу дѣдене патъ коуно оу чюдоке
патъ коуно оу деретокъ патъ коуно оу несодидцевее патъ коуно оу та
ишинее семе резано оу косениле патъ коуно оу Борише
ковее тѣри коно оу хъловее пате коуно оу надеековее пате
коуно оу поуешине{н}е тѣри коуне оу безоуевее четѣри коуне

В 3-й строке слова *семе резано* написаны поверх слов **ПАТЄ КОУНО**.

В списке фигурируют: Негошка, Деденя (или Дедена, или Дедня), Чудка, Дертка, жена Несдича, жена Тайши, Коснила, жена Боришка, жена Хыла (или Хола), жена Надейка, жена Путьши, жена Безуя.

Примечательно, что восемь из двенадцати лиц здесь заведомо женщины (ср. в этом отношении предыдущую грамоту) — семь жен и *Чюдька*. Скорее всего женским является также имя *Дьртъка*. Имена *Нѣгошька* и *Дѣдена* (-ена, -ьна) могут быть с равным успехом как мужскими, так и женскими, и лишь имя *Късшила* — мужское (если оно правильно оценено как производное от *Къснатинъ*).

Графика: 1) ъ → о (о *Хъловее* см. ниже), ъ = е (с преобладанием е; ъ вместо е только в *на десать*), ѣ → е/ь (ь только в *Деретокъ*); 2) оу ~ оу, е, и. Кроме того, в словоформе *Надеековее* в -дее- <дѣи-> [j] (в конце слога) записан как е (однако в *Таишине* — как и). Ввиду этого часто повторяющееся окончание -ее, строго говоря, оказывается двусмысленным: это может быть как <ѣѣ>, так и <ѣи>.

Единственный ъ, имеющийся в грамоте (в *Хъловее*), скорее всего заменяет ы: др.-р. имя (или прозвище) *Хьльъ*, *Хьлько* хорошо известно. Менее вероятно, что этот ъ заменяет о (т. е. что здесь отразилось ранее неизвестное и труднообъяснимое имя *Холь*).

В *Несодицевее* и переправлено из *и*; в заканчивающем грамоту *коуне* к тоже переправлено из *и*. Описки: *коно* вместо *коуне* в *търи коно*; *Поутеишине* вместо *Поутеишине* (повторение слога или проявление общей склонности автора к лишним *и*).

Редуцир.: *И* — *дове*, *Деретокъ*, *Негошека*, *Боришекее*, *Поутеишинеѣ*, *Чудоке*, *Несодицевее*. Плавные: *Деретокъ* (если это действительно от **дѣрт-*, а не от **дерет-*).

Существенно, однако, что вставное ъ или е обнаруживается также в исконном сочетании типа *СС*: *търи* (2×) 'три' (сюда же *Косениле*, если это от *Къснатинъ*, а не от *късьнь). Вообще в грамоте нет случаев, где две согласные буквы стояли бы подряд. Таким образом, здесь реализован принцип обозначения предконсонантной мягкости (см. § 1.14). Обозначал ли автор также и предконсонантную твердость (иначе говоря, реализовал ли он в полном объеме эффект скандирования), установить нельзя, поскольку в грамоте не встретилось исконных сочетаний типа *СС*, где первая согласная твердая.

Указанная особенность записи — косвенное свидетельство того, что язык автора уже продвинул в сторону позднерусского состояния.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *оу Чудоке*, *оу Деретокъ*, *оу Косениле* (в *оу Дедене* основа могла быть твердой или мягкой) и в счетных сочетаниях *търи коуне*, *цетьри коуне*; <ѣ> или <ѣи> в Р. ед. жен. *оу Несодицевее*, *оу Таишине*, *оу Боришекее*, *оу Хъловее*, *оу Надеековее*, *оу Безоувее*, также *оу Поутеишинеѣ*.

Дове на десать коуно (а не *коуне*) — один из самых ранних примеров новой синтаксической конструкции с числительным *12* (такой же, как в современном языке), см. § 4.11. Имя первого должника (*Нѣгошька*) стоит в И. падеже, но далее уже используется другая конструкция — у с Р. падежом (см. § 4.3).

Имя *Нѣгошька* — гипокористическое от какого-то сложного имени с *Нѣго-*, например, *Нѣгослава* или *Нѣгославъ*. Написание *оу Дедене* не дает возможности надежно установить, какой именно суффикс присоединен здесь к корню *дѣд-*; возможны -ен-а или -ен-а, а также -ьн-а; ср. у Тупикова *Дѣденевъ*, *Дѣденокъ*. *Чюдька* — женское соответствие к известному имени *Чюдинъ*, входящему в большой ряд имен, внешне совпадающих с этнонимами. За написанием *Деретокъ*, по-видимому, стоит

⟨*Дьрътъкъѣ*⟩, т. е. здесь представлено имя (или прозвище) *Дьрътка* — уменьшительное от *dyrtъ (ЭССЯ, 5: 227); отметим ⟨ѣ⟩ (а не ⟨ь⟩) после *p* — либо архаизм, либо результат влияния исходного *дърътъ* (ср. Д 5 о колебании между *четвьрътъка* и *четвьрътъка*). *Несъдичь* (ср. № 238, А 15) — производное от *Несъда* (см. № 105, Б 49). *Таиша* — гипокористическое производное с суффиксом *-и-а*; исходным было дохристианское сложное имя с *Таи-* (или, что менее вероятно, имя *Таисии*); ср. *Таишкѣи* 366, а также *Иване Таине* (ГВНП, № 323, поздний список с грамоты XV в.). *Безуи* (букв. ‘не имеющий дяди по матери’) — древнее славянское имя (ср. др.-польск. *Wieziuj* и др.), косвенно отражающее семейный уклад эпохи матриархата. Об именах *Късница* и *Хыль* см. выше.

Б 36. Грамота Торж. 19 (стратигр. кон. 30-х – 40-е гг. XII в., внестратигр. 2 пол. XII в.)

... | **любо сѣмо присъли • а • твои п(рип)лываетъ • а • же • оу-сторовѣе • а • съд(еж)емъ на товаръ**

В конце 1-й строки лакуна размером в три буквы, в конце 2-й — размером в две буквы. Конъектура *п(рип)лываетъ* практически надежна: она единственная, дающая разумный смысл. Для конъектуры *съд(еж)емъ* ‘снимем’, ‘сложим’ возможны также варианты *съд(ѣн)емъ* и *съд(ѣ)емъ* (с тем же значением); но иных правдоподобных решений не усматривается.

Стоящая за данным фрагментом ситуация есть предмет гипотез. С нашей точки зрения, речь скорее всего идет о перевозке товара на судах, а именно, во фразе *а твои п(рип)лываетъ* опущенное существительное (муж. рода) — это название какого-то товара (скажем, *воскъ, медъ, хмель, льнъ, тимъ* и т. д.) или слово со значением ‘судно’ (*насадъ, учанъ, корабль*). Слова *любо сѣмо присъли* — конец делового распоряжения, касающегося, по-видимому, аналогичного товара (или судна), принадлежащего автору. Далее сказано, что если воск (мед и т. д.) адресата, отправленный на судне, которое уже в пути, прибудет благополучно, то он будет сложен *на товаръ*.

Последнее выражение, однако, может пониматься по-разному: а) ‘на подводы’ (см. в Срезн. значение ‘обоз’, ‘подводы’ у слова *товаръ*); б) ‘на стан’ (т. е. в некое место временного хранения; см. в Срезн. значение ‘стан’, ‘лагерь’); в) ‘в качестве товара’ (т. е. *съд(еж)емъ на товаръ* ≈ ‘положим на продажу’; *оусторовѣе* в этом случае может пониматься как ‘не испортится’).

Перевод: ‘... либо сюда пришли. А твой приплывает — если уцелеет, то ...’ Далее возможны варианты: ‘сгрузим на подводы’; ‘сгрузим на стан’; ‘положим на продажу’.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (начальн.), *е, и*. Отметим выделение начальной гласной слова (включая диграф *оу*) точками с обеих сторон (ср. № 186, Г 66).

Редуцир.: I — *присъли, съд--емъ*; II — *оусторовѣе* (см. § 2.48).

Морфология: представляет большой интерес прямое противопоставление презенса с *-тъ* в простом предложении (*приплываетъ*) и презенса без *-тъ* в условном придаточном (*аже оусторовѣе*); см. § 3.30.

Слово *усторовѣти* ‘уцелеть’ (от др.-новг. *сторовъ* ‘жив-здоров’, ‘цел’, ‘благополучен’, см. § 2.48, 5.14) до сих пор было неизвестно. Оно показывает, между прочим, что термин *сторовъ* мог применяться не только к людям, но и к вещам. Словообра-

зовательная модель — та же, что в *уцѣлѣти* от *цѣль*; далее ср. *устояти*, *усѣдѣти*, *утьрѣти*, *удѣржатисѧ* и т. п.

Для предполагаемого в данном тексте слова *сѣдѣти* ‘снять’, ‘сложить’ ср. у Даля *сдѣть* (кафтан, рубаху) ‘снять’, ‘скинуть’, ‘сорвать’. Ср. также известные из древних памятников глаголы с *-дѣти* в первичных значениях, прямо связанных с древним *дѣ-* ‘класть’: *придѣти* ‘приложить’, *вѣдѣти* ‘вложить’, *вздѣти* ‘поднять’ и др. (см. Срезн.). У этих глаголов древняя форма презенса была *-дежеть*, поздняя — *-дѣнеть*. В несовершенном виде выступал презенс *-дѣють*. Какой из этих презенсов представлен в данной грамоте, из-за лакуны неясно.

Б 37. Грамоты 2 четв. и 50-х гг. XII в., не разбираемые индивидуально

№ 164 ([уточн.] кон. XI – сер. 30-х гг. XII в., Нерев. Б): (Ѡ) ...жмира гра[м](ота) ... | ... (ко)невъхъ коу(н)... | ...ти коунѣ въ... Для имени автора наиболее вероятна конъектура (Ѡ *Дьрь*)жмира.

№ 168 (сер. 30-х – 50-е гг. XII в., Нерев. Б): ... [о]у дѣмитра пѣль :ѧ: гривень оу радъка :[ѣ]: гр(и)[ѣ](ен)[ѣ] | ... [ъка] (-)---[а] по нѣгате ...

№ 175 (сер. 30-х – 50-е гг. XII в., Нерев. Б): ... не|деле а тебе са кланю

№ 176 (сер. 30-х – 50-е гг. XII в., Нерев. Б): ... | по полуу ц[ѣ]... | стиса в бѣръзѣ домови. Это самая ранняя грамота, где предлог *въ* записан без *ѣ*.

№ 232 (сер. 30-х – 70-е гг. XII в., Нерев. Е): ... (в)озьми а азю ... | ...нomo орат-и · и цасты... | ... (по)[дѣ]рнити а оже хощет- ... ; на обороте: ...ца

№ 234 (сер. 30-х – 70-е гг. XII в., Нерев. Е): (... |) ж люта [ѣ] о[гъ] фолар[а] -- [ѣ]рьто[ва] ж лю|та (грамота, по-видимому, недописана). Возможна также реконструкция *Фолар[а]*. От первоначального листа бересты сохранился только нижний слой, поэтому текст читается с большим трудом (в НГБ V издатели вообще отказались от попыток прочесть эту грамоту).

№ 338 (вероятно, первое 40-летие XII в., Нерев., мостовая между И и К): ... [хватиле ко]- - - шкове ... (соро)слоса во :з: грѣво :[ѧ]: гр(вн) - ...

№ 556 (сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А): (по)кланание (Ѡ) ... | (к)ъ дома[с] [с]л(а)воу иди [в]... (въ за)(к)ромѣ сѣме[н]а и ѣм(ена) ... | (ц)ьрьнь(ц)... Разумеется, вместо *покланание* могло стоять и *грамота*, вместо *въ закромѣ* — например, *въ хоромѣ* (скажем, *вънеси въ хоромѣ*) и т. п. Но в целом ясно, что Домаславу поручалось отправиться по делу, связанному с семенным и пищевым зерном, — возможно, для монастыря (судя по тому, что в последней строке почти наверное имелось слово *чьрьньц* или *чьрьньцьски*). См. Попр.–Х. О *сѣмена* и *ѣмена* см. № 755 (Г 86).

№ 631 (сер. 10-х – нач. 40-х гг. XII в., Троицк. Ж): ж миратѣ бес полуу | семе коунѣ · Г · в не · а | ...

№ 637 (сер. 20-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. П): ...и ллзора

№ 673 (сер. 20-х – сер. 90-х гг. XII в., Троицк. И): ... | [в]ъ п[а]т(н)ицю али нь въслеши | а заемоу ти ... В правой части грамоты читается также остаток какой-то другой записи: ...|ноу попа со[у]...

№ 679 (сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Г): ...|и а продале ти е ес[ь]м[ь] а ... | ми и покланю ти [са]

№ 740 (20-е – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. И): ... | и вѣлѣдаѣ ·єт· коунѣ ... Представляет интерес упоминания Валдая.

№ 743 (20-е – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. И): ... | раватѣ дѣла прис[ъ]лали ... | о таку же вѣсть присъли. Возможно также, что следует читать ...|раватѣ. Вероятно, дѣла здесь равно дѣла; кроме того, Раватѣ может быть опиской вместо Реватѣ.

№ 832 (сер. – 3 четв. XII в., Троицк. Е): ...а- - да[т]... | ... [вѣ] съто : кѣде ми [л]ю[бо :] а там(о) ...

№ 833 (сер. – 3 четв. XII в., Троицк. Е): ... (коу)не и гривьна оу ... | ... (коу)не оу медовеника десатѣ коуно | (оу) ...[ж]анина поло десатѣ коуне

№ 836 (сер. XII в., Троицк. Е): ...а д[ъ]ль бери... | ...[ъ]рѣнь [д]ѣтъкъ мѣихъ ...

№ 837 (сер. XII в., Троицк. Е): ...оу а мѣ шѣли ш[ъ]ли же | ...

№ 841 (2 четв. XII в., Троицк. Е): ... [нѣ] забываи моего | ... (до)брѣ [с]т[вор]а помо[ли] ...

№ 843 (2 четв. – сер. XII в., Троицк. С): ...м[ъ] оба сор[о](ка) | [н]а семи гривьно а цего ти хота ----- | ни соебъ ...

№ 845 (сер. XII в., Троицк. Е): отъ васа (| ...)

№ 847 (сер. XII в., Троицк. Е): 1) ... | дворѣ шѣдѣ наряди жо ... | ... [ов]ѣ [сор]оубѣ ед...; 2) ... дѣ по[ѣ]ди ... | ними пѣвозѣ ·а бѣх[ъ] ... | ... н[и] ---- (-) ни молодого а ... | ... за то | ... Порядок следования фрагментов неизвестен.

№ 856 (2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е): ...да : а огрѣзи ны...

№ 858 (2 четв. XII в., Троицк. Е): ...[о п]о-о[в]ѣ : ко[г]о ... | ...роны и оу себе дѣрѣжи : и челоую те. Вместо ...роны и могло быть и ...роныи (например, в тексте могло стоять чѣроныи, т. е. чѣръ(ъ)ныи). Отметим те вместо та в челоую те; едва ли это простая описка.

№ 864 (10-е – 30-е гг. XII в., Троицк. Е): ... [и съ] собож вѣзьль : ... Фрагмент интересен тем, что в нем использована буква ѡ. Написание ѣ после з (вместо а) — либо описка (предвосхищение следующего ѣ), либо отражение перехода 'а > е (§ 2.36).

№ 875 (10-е – 30-е гг. XII в., Троицк. Е): ...шар[ъ]щинѣ перѣдѣ къ[...]. Деление на слова ненадежно; не исключено, что в грамоте стояло перѣдѣ къ[ицъ]. В конце строки после къ зачеркнуты две буквы.

№ 876 (10-е – 30-е гг. XII в., Троицк. Е): ...-[ѣ]м[ъ] л[оу]ди а изъ а]жѣ[л]ѣби[ц]ы) ... В начале сохранившегося текста перед [ѣ] стояло л или д, после [ѣ] — ѣ или е. Грамота содержит древнейшее упоминание Яжелбиц.

№ 881 (20-е – 30-е гг. XII в., Троицк. Е): ...ъ валѣтыроу бо̄го са боа идоу ... | ...и по[щ]епав[ш]и грамотоу ... Бого вместо бога — описка (повторение гласной предшествующего слога). Представляет значительный интерес имя Валѣтырь. Это явно адаптация немецкого имени *Walter*. Адресату, по-видимому, предлагалось что-то выплатить (или вернуть) немцу Валтыру, “побоявшись Бога”. Передача нем. *te* (где согласная не смягчена) через *ты* — такая же, как, например, в др.-р. *пансырь* из ср.-ниж.-нем. *panser*, др.-р. *пластырь* из ср.-верх.-нем. *pflaster* (Фасмер, III: 199, 274). Не менее интересны слова *пощепавши грамотоу* во 2-й строке: автор прямо указывает адресату, что тот должен не забыть уничтожить это письмо, а именно, пощепать его (как лучину), т. е. разодрать вдоль волокон на узенькие полоски-щепочки.

№ 888 (2 четв. XII в., Троицк. Е): ... (дѡ)[бѣ]ѣ сът[в]ѣри [и] кл(а)наю ти с(а) -----
-----а-ѣмѣ боудише же | ...

№ 896 (первое 40-летие XII в., Троицк. Е): ...ѣши князю | ... а азъ ти | ...

Ст. Р. 9 (1 пол. XII в.): ... събислава в... | рекоше : оу поут[а](тѣ) ...

Ст. Р. 33 (50-е – 60-е гг. XII в.): зѣлени добре 'всходы хороши' (целый документ — записка о положении дел на полях).

Ст. Р. 34 (20-е – 50-е гг. XII в.): (...) (ж) [и]грѣ[ц]а полъ (к)ѡнѣ : ж годъгѣ ·г·
кѡне [·] (...)

Приложение 1 к подразделу Б I

ИЗ ДРЕВНЕНОВГОРОДСКИХ НАДПИСЕЙ

Б 38. Надпись на цере

В 1992 г. на усадьбе П Троицкого раскопа в слоях 20-х – 50-х гг. XII в. была найдена цера — деревянная дощечка с углублением, которое заполнялось воском, служившим как материал для письма. Сохранились остатки воска и на них некоторые буквы (не образующие, к сожалению, связного текста). На обороте церы по дереву выцарапана надпись (обозначим ее как надпись № 42а):

а азъ тиоунѣ
данѣ жѣ оуалѣ

Перевод: 'А я, тиун, дань взял'. Оттенок, вносимый частицей <же>, может быть, можно приблизительно передать как 'дань-то взял'. В одном из фрагментов, сохранившихся на воске, тоже читается: азъ тиоунѣ]. Возможно, мы имеем дело просто с упражнением в письме.

Графика: 1) ѣ станд., ѣ → ѣ, е → ѣ; 2) оу (начальн.). Последовательная замена е и ѣ на ѣ — весьма редкий графический эффект.

Морфология: <е> в И. ед. тиоунѣ и в перфекте оуалѣ.

Отметим, что текст начинается с союза а.

Б 39. Надпись на стене новгородского Софийского собора (Медынцева 1978, № 145; палеогр. XI–XII вв.).

(р)ад(ъ)ке хотъке
(сн)овидѣ витомире
(ис)пили лагъвицю съд(ѣ)
(а) жриньмь повелѣнием(ь)
(да) блг[ос]лов[и] и бѣ оже (н)[гы] въда
(а) е)моу бѣ въда[и] спсе[ниѣ]
[а]мнѣ

Воспроизводя эту интересную надпись, мы должны в то же время предупредить читателя о том, что в этом воспроизведении, к сожалению, могут быть некоторые неточности.

Текст дан по прориси (Медынцева 1978: 253, рис. 77), с учетом публикации (там же, с. 97). Специально отметим, что в 4-й строке, с нашей точки зрения, читается *Жгриньмь* (что лучше соответствует как прориси, так и грамматической структуре текста, чем стоящее в публикации *Жгриньмь*). В круглые скобки мы заключили те буквы, которые в публикации показаны как “дополненные по смыслу” (ср. Медынцева 1978: 18, разъяснение символики), т. е. реально отсутствующие. Поскольку, однако, на прориси все эти буквы, кроме *a* в начале 4-й строки, присутствуют (частью в виде пунктирных контуров, частью в виде нормальных начертаний), можно полагать, что хотя бы некоторые из них не просто “дополнены по смыслу”, а в какой-то степени видны на использованных А. А. Медынцевой архивных документах — фотографии и прориси на кальке. К сожалению, конкретных разъяснений по этому поводу в публикации нет. В частности, неясно, на чем основано *e* в слове *сѣд(е)*, изображенное на прориси пунктиром; если это чистая конъектура, то, принимая во внимание другие новгородские источники, ее следует заменить на *сѣд(ѣ)*.

Необходимо отметить также, что А. А. Медынцева в более поздней работе (1984б) оценила данную надпись как одноеровую. Эта новая оценка представляется нам необоснованной. Ясно, однако, что к разграничению *ъ* и *ь* в этой надписи следует относиться с большой осторожностью.

Отнесение этой надписи к подразделу Б I (в рамках весьма широкой палеографической датировки: XI–XII вв.) носит в сущности условный характер: оно основано на том, что поведение редуцированных здесь примерно такое же, как в большинстве берестяных грамот данного подраздела.

Перевод: ‘Радко, Хотко, Сновид и Витомир испили чашу здесь по повелению Угрина. Да благословит его Бог за то, что он нам [это] дал, и дай ему Бог спасение. Аминь’. Речь идет о братчине (коллективной трапезе, пире) — обряде, совершавшемся перед началом строительства или иного важного коллективного дела (подробнее см. Медынцева 1978: 98–100).

Графика: 1) станд.; 2) ж ~ оу, е, и.

Редуцир.: I — *Хотъке, лагъвицо, вѣда, вѣда[и], сѣд(е)*, также (*Рад(ъ)ке* (где *ъ* — конъектура); с другой стороны, если написание (*Сн)овиде* реконструировано правильно, то это пример отсутствия этимологического *ъ*. Отметим сильный *ь* в *Жгриньмь*. Конец слова: *Жгриньмь*.

Морфология: *-e* в II. ед. (*Рад(ъ)ке, Хотъке, (Сн)овиде, Витомире* (при закономерном сохранении *-ъ* в *Бъ*, обязательном даже для диалектных текстов). Отметим аорист *вѣда*.

Интересно *Бъ вѣда[и]* вместо обычного для книжного языка *Бъ даи*. По-видимому, употребление народного *вѣдаи* вызвано здесь прямым параллелизмом с предыдущей фразой *оже (и)[ы] вѣда* (где глагол *вѣдати* совершенно уместен, ср. Изуч. яз., § 82): Угрин дал братчинникам чашу меда (или вина), а Бог пусть даст ему спасение; благодаря тождеству глагола эти действия предстают как вполне симметричные.

Лагъвица — ‘чаша’, ‘сосуд’ (см. Срезн. и Слов. XI–XVII).

Все имена — дохристианские. Об имени *Съновидъ* см. Б 55. *Угринъ* (здесь в виде притяжательного прилагательного *Угринь*) — имя, совпадающее с этнонимом.

Б 40. Надпись на Стерженском кресте (1133 г.)

$\overline{[B]} \overline{O} \overline{X} \overline{M}$
 $\overline{A} \overline{M} \overline{C} \overline{A} \overline{I}$
 ЮЛА $\overline{D} \overline{I}$ $\overline{D} \overline{N} \overline{B}$ ПО
 ЧАХЪ РЪТИ РЪКЪ
 $\overline{[S]}$ СЮ АЗЪ ИВАНКО
 ПАВЛОВИЦЬ
 І КРСТЪ СЪ П
 ОСТАВХЪ

Стерженский крест (каменный) стоял в верховье Волги, у впадения ее в озеро Стерж (ныне в Тверском музее); см. фотографию в Рыбаков 1964 (табл. XIII).

Перевод: 'В год 6641, месяца июля 14 дня я, Иванко Павлович, начал копать эту реку и поставил этот крест'. Что конкретно значит *рыти рѣкѣ*, неясно. С. М. Толстая высказала (устно) интересное предположение о том, что здесь мог быть отражен обряд так наз. "пахания реки" как магического средства вызывания дождя во время засухи. Глагол *рыть* в описаниях этого обряда иногда встречается, ср.: *Рили русло річки, щоб пішов дощ* — из записи, сделанной в Овручском р-не Житомирской обл. (Толстые 1978: 121).

Иванко Павлович — новгородский посадник; см. о нем А 19 и Б 6.

Графика: 1) станд.; 2) *ѣ, и/і* (2/1). *НВ і* после согласной в *Павловиць*. Объединены в лигатуры: *ир* в *рыти рѣкѣ*, *ив* и *нк* в *Иванко*. В *поставхъ* пропущено *и*.

Редуцир.: П — *Иванко*, также *вл* в *Павловиць*.

Морфология: отметим И. ед. *Иванко*, В. ед. жен. *сю*. Показательно использование аористов.

В целом надпись более сходна с книжными текстами, чем с берестяными грамотами. Основная ее ценность состоит в том, что она датирована.

Приложение 2 к подразделу Б I

НЕНОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТИЯНЫЕ ГРАМОТЫ

Б 41. Грамота Смол. 12 (стратигр. сер. XII в., внестратигр. сер. — 2 пол. [предпочт. 2 пол.] XII в.)

Внутренняя сторона

$\overline{[W]}$ $\overline{[I]}$ ВАНА КО РОУСИЛЕ ВЪПРАВИ МИ ДЪБР...
 ---Ю АРИНЕ ВЪЗЕМИ ОУ КЪНЪЗЮА ГРѢВНОУ ОУ НЕЖ[А]...
 АЛ[И] ТИ НЕ ВЪДАСТЬ А ВЪЗЕМИ (В)Ъ ТРЕТЬ А А ТИ...
 КЪ ДА ЖЕ ТИ МИ БОУДЕТЕ ДЪБР[О] (А) ПРИСЪЛОУ ТИ ...
 ОЖЕ ХЪУЕШИ ПЪ -ЪНЕ А ПРИСЪЛИ ----[Е] ЧЕЛЪВ[Е](К)...

Внешняя сторона

ЧИ ТИ ПОУЕТЕ (Ч)ЕТЪ ЛЕСТИ(ТИ) ...
 А НЕ МЪЗИ ЧЕТЪ (М)ЪЛЪВИТИ

Размер утрат в правой части лицевой стороны неизвестен; вероятно, утрачено не более 8 букв в строках 2–5, не более 13 букв в 1-й строке. В правой части 1-й строки оборота утрачено не более 8 букв.

Середина 4-й строки лицевой стороны от *ми* до *присъл* плотно заштрихована; возможно, писавший хотел таким способом вычеркнуть эту часть текста.

Полный перевод из-за утрат невозможен. С учетом работы Гиппиус 2004а ныне можно предложить следующий перевод с конъектурами: 'От Ивана к Русиле. Исполни (*или*: добудь) мне, пожалуйста (?), ... Возьми гривну у Конозоя Нежатича (*или*: Нежати́на брата, Нежати́на внука и т. п.). Если же он не даст, то займи в треть. А я (?) [нахожусь (?) в] ...ске. Если у меня [всѣ] будет хорошо, то я пришлю тебе [весть (?)]. Если хочешь вслед за мной (*или*: Если хочешь по-моему), то пришли [ко мн]е человека ...'

Приписка на обороте, по-видимому, предназначена уже не для Русилы, а для посланца, который был отправлен к Русиле с этой грамотой: 'Если же он (Русила) начнет как-либо хитрить (?) ..., то не вздумай (букв.: не моги) ничего сказать' (ср. ситуацию в № 406, Г 54).

В 1-й строке можно предполагать *дѣбр(е сътвори)* 'пожалуйста' (хотя не исключены и другие продолжения для *дѣбр...*). Во 2-й строке слово *арине* — это скорее форма имени собственного *Арина* (ср. такое имя в № 728, 731 и Ст. Р. 19), нежели нарицательное *ярина* 'яровой хлеб' (А. А. Гиппиус предлагает для первой фразы гипотетический перевод 'выполни, пожалуйста, мое обещание (?) Ярине'.) В конце 3-й строки, может быть, стояло *а ти(роу)* 'я нахожусь, пребываю'; другое мыслимое решение — *ати* 'взять'. За этим почти наверно следовало название города на *-скъ* в М. ед., например, (*Смольньс*)|*къ* (см. об этом ниже). В 5-й строке предполагаемое *тъ* (*мѣне*) может означать либо 'вслед за мной', либо 'по мне' (= 'в соответствии с моим желанием', 'по моему вкусу', 'по-моему', ср. *и аще бы по мѣѣ* 'и если бы было по моему желанию' [Жит. Андр. Юрод., строка 3156]).

Графика: 1) *ѣ = о* (с господством *ѣ*), *ѣ* → *еѣ*, *ѣ* → *еѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *и*.

Смещения *ц* и *ч* не отмечено (встретилось только этимологическое *ч*: *хъчещи*, *чельв[е](к)-*, *четь* [2×], *поченете*). Относительно *лоу* вместо *лю* в *присъллоу* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *присъллоу*, *присълли*, *поченете*, *четь* (2×), *лестити* (?), *възми* (2×), *не въдасть*. Плавные: (*мѣльвити*); этот пример представляет значительный интерес, так как рефлекс *-ѣль-*, хорошо известный по новгородским берестяным грамотам, в данном случае выступает в смоленском документе.

Очень важно представленное в грамоте *не мѣзи* 'не моги': это свидетельство того, что в древнесмоленском диалекте, в отличие от древненовгородского, 2-я палатализация осуществилась.

В этой связи интересно *къ* в начале 4-й строки. Его явно следует интерпретировать как *кѣ* (интерпретации *кѣ* и *ке* нереальны). Согласовать этот факт с наличием в данном диалекте 2-й палатализации можно лишь при предположении, что перед нами конец словоформы типа (*Смольньс*)|*къ*; ср. *Смольньскѣ* и т. п. в смоленских пергаменных грамотах XIII в.

Морфология: отметим последовательное сохранение *⟨-тъ⟩*, *⟨-сть⟩* в презенсе — *боудете*, *поченете*, *не въдасть*.

О конструкции с глаголом *мочи* (в *не мѣзи четь* (*мѣльвити*) см. № 227 (Б 68).

Во фразе *да же ти ми боудете дѣбр[о]* представлена цепочка из трех энклитик. Возможность совместного появления *ти* и *ми* обеспечивается здесь тем, что *ти* —

частица (*ти* 'тебе' рядом с *ми* стоять не могло бы, см. § 4.27). Для выражения *будеть добро (кому)* 'будет хорошо', 'будет удобно' ср.: *kolli tebe dobro budett* (Фенне, 239; перевод издателей: 'when it goes well with you'); *толды нам будуть добро отписать* (Рев. арх., № 40, стлб. 79, XVI в.).

О выражении *възати въ треть* (т.е. из расчета отдачи одной трети в качестве процентов) см. № 3326 (Б 109). Для *чи ти поченете (ц)еть лести(ти)* ср.: *ти же почаша лестити подъ кнѣземъ своимъ* (Ипат., л. 120).

Для имени *Русила* ср. на *Русиль* 615, также *пустошь Русилово* (НПК, VI: 562), др.-польск. *Rusilo* (SSPNO, V, 3: 519).

Необычное имя *Конозюи* — производное от **konoziti* 'донимать придирами', 'уламливать', 'суеиться' (см. ЭССЯ, 10: 195). Как показывает материал, собранный в ЭССЯ, этот глагол представлен только в польском, украинском, белорусском и в южновеликорусских говорах. Суффикс **-uj-ь* для прозвищ и имен собственных вполне обычен.

Б 42. Грамота Звен. 1 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в.)

(...) ...ѣмъ а мѣне не [н]адобе сем[о] ч... (| ...)

Перевод: '... а мне не нужно сюда ... (может быть: что-либо прислать)'.
Графика: наибольший интерес представляет эффект *ѣ → е* (*мѣне*, [н]адобе, сем[о]).

Наличие этого эффекта в галицко-волыньском документе (т.е. в зоне, где *ѣ* никогда не совпадал с *е*) — самое наглядное свидетельство того, что такая замена по крайней мере в части случаев имела чисто графический характер.

Редуцир.: I — *мѣне*.

Б 43. Грамота Звен. 2 (стратигр. 10-е–30-е гг. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII в.)

+ ѿ говѣновой : ко нѣжьнѣцю дае :ѣ: деса[т](о)
коуно лодиеноую повѣдало говѣно ида на соуѣ
до : а погы ꙗлѣ : а дае лоуцѣ оли нь водаси то а ѣ
коназа поема отроко прижь приедю
а во боле ти вонидь :

Перевод: 'От Говеновой [вдовы] к Неженцу. Дай шестьдесят кун ладейных (т.е. за ладью или на ладью). [Так] сказал Говен перед смертью (букв.: идя на суд), а поп записывал. Дай [их] Луке. Если же не дашь, то я возьму у князя отрока и вместе [с ним] приеду — это тебе станет в большую сумму'.

Отрок — должностное лицо (см. А 16). Письмо, очевидно, было доставлено адресату Лукой, которому Говенова вдова поручила получить долг.

Для загадочного слова *прижь* ныне следует считать предпочтительной предложенную нами в ДНД₁ гипотезу о том, что это *при* + *же*, где *при* выступает в роли наречия (а не предлога) со значением 'вместе с кем-то', 'в чем-то сопровождении'. Ср. Крысько (2001: 103–105) о слове *поже* 'потом', 'а также'. Частица *же*, возможно,

уже приросла к этому *при*; но в данном случае она в принципе может быть и просто “скрепой” в конструкции с причастием (см. § 4.34).

Графика: 1) ъ → о/ъ (9/2; ъ только в *попѣ* $\overline{\psi\lambda\bar{\psi}}$ — вероятно, графическое клише), е → е/ь, ѣ станд. (особо: е в *приедю*, *Говѣновое*); 2) ѝ ~ оу, е, и. Кроме того, [j] (в конце слога) → е. Описка или ошибка: *приедю* вместо *приедоу* (предположение о том, что написание *дю* отражает фонетическую реальность, представляется крайне маловероятным).

Редуцир.: I — ѝ *коназа*, *Нѣжъньцю*, *вонидь*, *нь водаси*. Особо: *поема* = ⟨*поима*⟩, *лодиеную* = ⟨*лодишную*⟩. Конец слова: *ae* = ⟨*ai*⟩ в *дае* (2×).

В Д. ед. *Лоуцѣ* отражен эффект 2-й палатализации. Смещения *ц* и *ч* нет (реально встретилось только *ц*: *Нѣжъньцю*, *Лоуцѣ*).

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в И. ед. *Говѣно*, *попѣ* и в перфектах *повѣдало*, $\overline{\psi\lambda\bar{\psi}}$, отсутствие *-тъ* в презенсе *вонидь* ⟨*вѣниде*⟩, *-а* в причастиях *ида*, *поема*. В Р. ед. жен. $\bar{\omega}$ *Говѣновое* окончание в принципе может быть как ⟨-ѣ⟩, так и ⟨-ои⟩. Фактически здесь почти наверняка представлено первое (поскольку на украинской территории в данной форме до сих пор сохраняется двусложное окончание); но в любом случае перед нами окончание, заимствованное из местоименного склонения. Отметим В. ед. *отроко*.

В *б деса*[тj]⟨о⟩ *коуно лодиеную* отражен регулярный древнерусский способ согласования прилагательного с числительным (§ 4.11). Обозначение денег за ладью как “ладейных”, т. е. с помощью соответствующего прилагательного, для древнерусского языка нормально; ср. *робьихъ вѣ(вериць)* ‘денег за рабыню’ 335, *солоньихъ коунъ* ‘денег за соль’ (Завещ. Клим.) и т. п.

Как показал А. А. Гиппиус (1991), *ида на соудо* в данном контексте следует понимать не буквально, а в значении ‘умирая’; ср., например: *философъ на соудъ градъи рече къ Мефодию братоу своему* (Житие Мефодия — Усп. сб., 105 в); см. также целую серию аналогичных примеров в Срезн. (III: 607).

Фраза ⟨*вѣ боле ти вѣниде*⟩ буквально означает ‘войдет (т. е. обойдется) тебе в большее (т. е. в большую сумму)’. Ср. в “Шинели” Гоголя: *Да-с, — сказал Петрович, — да еще какова шинель. Если положить на воротник куницу, да пустить кашшон на шелковой подкладке, так и в двести войдет*. Ср. также современное выражение *влетит тебе в копеечку*. Что касается содержательной стороны этой части грамоты, ср. № 241 (А 16) и 155 (Б 72).

За написанием *Нѣжъньцю* может стоять уменьшительное либо от *Нѣжънь* (прилагательное), либо от *Нѣжъень* (причастие); для первого ср. *Михалько Нѣжънович(ъ)* в записи о покупке Бояновой земли в киевском Софийском соборе (Высоцкий 1966, № 25). Об имени *Говѣнь* см. № 867 (Б 23).

Приложение 3 к подразделу Б I

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

Б 44. Грамота № 734 (стратигр. 40-е – нач. 60-х гг. XII в., Троицк. 3)

їс	хс	снхѣлѣ	снхѣлѣ	снхѣлѣ
ни	ка	: аньгѣлѣ	аньгѣлѣ	аньгѣлѣ
		гидьнь	гѣ	има аньгѣла

Это заговор — видимо, против лихорадки. Трижды повторено имя Сихаил и слово 'ангел'. Перед нами простейший вариант того, что в гораздо более разработанной форме представлено в грамоте № 930 (Д 42).

Сихаил — ангел (или архангел) демоноборец, известный по упоминаниям в заговорах (обычно против лихорадки). Он может упоминаться вместе с Сисинием (грамота № 930), с Сисинием и Аносом (Русский фольклор, с. 53), с Аносом (Буслаев 1910: 47), с Михаилом (Майков 1869, заговор № 105).

Третья строка пока еще не имеет надежной интерпретации. Написание *гидьнь* явно следует читать как *Господьнь*, ср. запись *гиди помози* в киевской надписи № 361 (Высоцкий 1985: 75), *гиди* в киевской надписи № 1 (Высоцкий 1966, табл. I.1), *к обгидиноу* 'к господину' в грамоте № 339; получающееся при таком чтении сочетание 'ангел Господень' весьма правдоподобно. *Има* — это скорее всего *има* (с ошибкой в обозначении мягкости, ср. § 2.41). Неясна запись *зѣ*. Возможно, *з* здесь следует понимать как цифру 3 (хотя титла или точек нет); в этом случае *зѣ* могло бы интерпретироваться как сокращенная запись для *троиче* или *трою*, а вся фраза — как 'трижды имя ангела' (подразумевается: произнеси, произносится). Прием тройного повторения каждого слова заговора (для увеличения его магической силы) в этнографии хорошо известен.

Слева от текста стоит восьмиконечный крест (ср. Варл., Б 135) с надписью *Ис Хсника* 'Иисус Христос побеждает'. Эта греческая формула, повидимому, воспринималась уже не как иноязычная, а просто как церковная, т. е. здесь мы имеем дело с заимствованием (в церковнославянский язык) целой фразы.

Графика — книжная. Показательно использование десятиричного *ї* (с двумя точками). *Вника ни* лигатурное. Буква *ѣ* перед *има* написана, по-видимому, поверх *з*.

Слово *аньгѣль* последовательно записано с *ѣ* (а не с *е*). Такая особенность, а именно возможность появления *ѣ* вместо *е* после *к*, *з*, *х* в иноязычных словах, известна; ср. широко распространенное в др.-р. памятниках колебание между *херувимь* (*херовимь*) и *хѣрувимь* (*хѣровимь*), примеры типа *Еѣгѣниа* 62, *Гѣрманю* (Медынцева 1978, № 161; см. также А 27) и др. Очевидно, это не графическая условность, а особенность фонетической адаптации иноязычного слова.

Редуцир.: *І* — *аньгѣль* (3×), *аньгѣла*. Отметим сильный *ь* в *Гидьнь* (если это действительно *Господьнь*).

Морфология книжная: -ѣ в И. ед. муж. Книжным является также употребление Р. падежа в сочетании *има аньгѣла* (если это действительно 'имя ангела').

Присоединим сюда обрывок еще одного текста, который, вероятно, использовался как оберег (талисман):

№ 884 (стратигр. сер. XII в., Троицк. Е): *азъ же гѣи [к]...*

Б 45. Грамота № 602 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А)

ДИМИТРИА ХРЪСТИНѦ А НА ДРУГОИ ЄВАНА МАРИЄ : А НА ТРЕТИИ ЄВАНА
А ЦЕТВЪРТОИ СЪМЬОНА

Перевод: 'Димитрия [и] Хрестину, а на другой [иконе] Иоанна [и] Марию (?), а на третьей Иоанна, а на четвертой Симеона'. Это заказ на иконы.

Трудность составляет *Марие* вместо ожидаемого *Маршо*. По-видимому, после синтаксически двусмысленной формы *Евана* автор нечаянно перешел от В. падежа (с подразумеваемым ‘напиши’) к Р. (с подразумеваемым ‘напиши лик’). Менее вероятно, что *Марие* — Д. ед. (‘для Марии’), т. е. это имя заказчицы.

Графика: 1) *ь* станд. (о *Съмьона* см. ниже); 2) *ѣ, е, и*.

Редуцир.: отметим *Хръстинѣ*. Плавные: *цетвъртои*.

Не вполне ясно, что стоит за написанием *ь* в *Съмьона*. В принципе возможны: а) [eo], ср. *Смеона* Смол. 7 (не исключено, впрочем, что *eo* здесь — лишь способ записи для [’o], ср. следующий пункт); б) [’o], ср. *Смень* (фонетически [с’м’он]), обычное для более поздних грамот; в) [bo] — искусственное книжное произношение; г) [bjo] или [bjy], ср. *Съмьюна* 735, 710, 198, -оу 685. Что касается *ь* после *с*, то в случаях «а» и «б» он слабый, в случаях «в» и «г» — сильный.

Морфология: -ои, -еи в М. ед. жен. *дрѣгои, цетвъртои, третиеи*. В берестяных грамотах это самые ранние примеры местоименных окончаний в данной форме. Было бы рискованно, однако, заключать из грамоты № 602, что окончания -ои, -еи уже вошли в живой др.-новг. диалект, поскольку грамота имеет небытовую окраску (графика, *ьр* в *цетвъртои, и* перед *е* в *третиеи*, форма имен *Димитрии, Съмьонь*) и, может быть, -ои, -еи взяты из наддиалектного древнерусского (где они в это время уже были нормой).

Б 46. Списки имен — церковные поминания и/или заказы на иконы (сер. 20-х –сер. 50-х гг. XII в., Троицк. А; приводятся без индивидуального разбора)

№ 559: ... | Ѡ[ъ]ворониа настасиа | прокопїѣ Ѡеодоро гьорьгїѣ

№ 560: + [Ѡекла к]оура иевана олькъсоу Ѡедора | хръстиноу мариа оноусию оѠименю | варъвароу Ѡъвърънїю окоулина | настасиа . Заказчицы поминаний (или икон) — Фекла, Мария и Окулина (их имена стоят в И. падеже). Имена поминаемых (или святых, которых следует написать) стоят в В. падеже, который определяется подразумеваемым глаголом ‘помянуть’ или ‘написать’.

№ 561: паньтелѣъ | ильа [в]дрвара . Отметим необычное написание *ь* после гласной (вероятно, в соответствии с [j], т. е. вместо *и* или *е*) в *Паньтелѣъ*.